

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ринат Рамилевич Губайдуллин

С любовью из Новой Атланты!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67274732

SelfPub; 2022

Аннотация

Книга о любви к музыке и столице хип-хопа Этой страны – Новой Атланте. Все имена изменены, любые совпадения с реальными людьми и персонажами случайны.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1. Век музыки	6
Находиться в беспокойствии и не покоряться	6
Три болта	19
Запись 23, 13:10 – Ты любишь наш город?	22
Запись 23, 13:25 – Вот наши богатства	24
Запись 23, 13:44 – Самородки	29
Запись 4, 19:06 – Виноват Обама	30
BANG BANG	35
Запись 1, 20:04 – Аудио 1”	36
Запись 1, 20:27 – Аудио 3	38
Запись 1, 20:52 – Аудио 4	43
Запись 1, 21:08 – тима	45
Запись 1, 21:42 – Аудио 7	46
Запись 2, 22:16 – Йо, сап	48
Запись 2, 22:28 – Про работу	53
Запись 2, 22:51 – Ванёк	55
Запись 2, 23:06 – агли конец	57
Запись 7, 17:21 – Если бы не музыка	59
Часть 2. Легендарное дерьмо	67
Запись 11, 04:21 – Друг, любовь и работа	67
Запись 11, 00:15 – Техническая часть	75
Запись 11, 21:43 – Безопасность	80
Запись 11, 00:49 – Лайн-ап и гонорары	83

Запись 11, 02:07 – Затратная часть музыкальной программы	87
Запись 11, 03:39 – Реклама и пиар	89
Запись 11, 23:02 – Конкурс фрешменов	90
Запись 11, 22:58 – Визуалка	93
Запись 11, 01:13 – Сквэд	95
Запись 11, 01:54 – Paradise city	97
Запись 11, 23:30 – Местоимения	100
Запись 11, 14:10 – Culture club	104
Часть 3. Фестиваль Разбитых Сердец	108
Запись 11, 00:32 – У меня на это есть тысяча причин[10]	112
Запись 11, 01:05 – Вы хотели пати[11]	115
Запись 8, 13:11 – Межатлантическая Слэм Культура	118
Запись 8, 13:44 – Что такое слэм	122
Запись 11, 02:29 – Это моя вечеринка[13]	133
Запись 11, 01:09 – Прощай, серебряный лучник	136
Запись 1, 19:17 – Нужна история про наркоту?	138
Часть 4. Ultimate Love	147
Запись 11, 04:21 – Передоз властью	158
Запись 11, 03:12 – Музыка нас связала[23]	167
Запись 11, 04:55 – Magic Number[26]	169
Запись 6, 22:03 – Мефедронный паразит	176

Запись 11, 05:20 – Тонкая линия между любовью и ненавистью[31]	178
Запись 11, 06:31 – Когда я умер[35]	181
Запись 11, 04:35 – Реквием играет тихо[38]	189
Запись 11, 00:25 – Афтерпати	193
Запись 11, 05:41 – MICDROP	199
Запись 38, 21:27 – The End[53]	203

Ринат Губайдуллин

С любовью из Новой Атланты!

Дьявол начинается с пены на губах ангела, вступившего в бой за святое правое дело. Всё превращается в прах – и люди, и системы. Но вечен дух ненависти в борьбе за правое дело. И благодаря ему зло на Земле не имеет конца. С тех пор, как я это понял, считаю, что стиль полемики важнее предмета полемики.

Георгий Померанц

Часть 1. Век музыки

Находиться в беспокойствии и не покоряться

Вряд ли вы успели понять что произошло. *Голубой понедельник полностью исполнил своё предназначение*¹. Пока вы в состоянии, поднимите забрало и узрите дополненную реальность. Откройте рот и прожуйте флоу нового поколения

¹ New Order – Blue Monday

дабл-тайм. Мир сошел с ума? Не успеваете за трендами? НЕ ПОНИМАЕТЕ НОВУЮ МУЗЫКУ? Самое время переключить тумблер, вы – дело прошлого. *Ровно пять минут назад*² ваша жизнь сжалась до размера телефона и убежала за горизонт восприятия.

Пока вы предавались ностальгии и адаптировались, зумеры родились в ином измерении. Вы слышите от них лишь то, что способны понять, сраные бумеры. Цена эпохи интернета – радикальная смена парадигм, “конфликт поколений” с гигантскими оговорками. ~~Отцы и дети~~ Бумеры и зумеры на разных плоскостях одной реальности и между ними “*инопланетный swag, pull up, это space ship*”³.

Топ-стрим на твич, время 02:12. Онлайн-марафон на русскоязычном канале. Тысячи глаз следят за происходящим в специально оборудованной для трансляций комнате. Лампы светят синим и фиолетовыми цветом. В кадре за столом два подростка – мальчик и девочка 13–15 лет, позади еще четверо в той же возрастной категории. Вся компашка обсуждает вопрос из чата: “почему, когда я подрочу, нет кончи?”

– У меня то же еще нет! Какого хера? – отвечает кто-то вдали

– Ты тупой, она же не сразу появляется

– Вы че, серьезно? – отвечает девушка – Даже если

² PHARAOH, BOULEVARD DEPO – 5 минут назад

³ Big Baby Tape – Surname (Prod. DJ Tape & Aarne)

несколько раз подрочить?

Чат разрывается полотном сообщений.

Не стоит считать это поколение потерянным, тем более основываясь на его творчестве. *Не все, кто блуждают, потеряны*, а современная музыка не так проста, как вы думаете. Да и думаете вы наверняка так же, как думали обо всем новом ваши предки.

Глобализация и соцсети преобразили человеческую коммуникацию и музыку, как один из ее инструментов. Рождаясь в мире доступной информации, уже не требуется больших усилий чтобы найти работу, еду, друга, секс или даже почку.

Только представьте, какого взрослеть в мире, где:

- Тебя воспитал интернет, а не собственные родители;
- Вы узнали о Pornhub раньше полового созревания;
- Вам глубоко наплевать на исторические заслуги прошлого;
- В этой стране был, есть и будет единственный президент;
- Купить наркотики так же просто, как кроссовки на ASOS;
- Вся музыка, созданная человечеством доступна и бесплатна по свайпу.

Аудиокассеты, CD-диски, флешки встали в ряд с ручной мясорубкой. Музыкальные вкусы не формируют родители, радио, журналы или саундтреки. Достаточно выбрать настроение, и в уши польются тысячи рекомендаций, береж-

но проанализированных и персонифицированных big data и алгоритмами искусственного интеллекта.

К вашим услугам тренды, ТОПы, подборки и советы на основе количества прослушиваний, расшариваний, пожеланий продюсеров и отзывах миллионов людей по всему миру. Чужое мнение, большинство и нейросети владеют новым музыкальным вкусом.

Эволюция размыла жесткие разграничения, споры о жанрах выдают старовера с потрохами. Теперь важнее чувствовать “Вайб” – “эмоциональное состояние, атмосферу создаваемую или возникающую при контакте с новой волной. Выбирая следующий трэк, ощутите его здесь и сейчас. Вне времени, вне жанров, вне языковых барьеров. Наслаждайтесь или жмите NEXT.

Как и прежде, большинство подростков до дыр гоняет то, что легко увековечить им ближе. Например, музыку тысяч скучающих доморощенных композиторов соответствующей возрастной категории.

*Я устал искать себе какую-то работу
Каждый день я только встал, но я уже измотан
20000 каждый месяц, или 20 лет за решёткой
Не покидает ощущение, жизнь – перемотка
21 год во сне – и я у эшафота
Не знаю, если честно, из чего я соткан
Но кажется, во мне есть больше, чем бутылка водки
Face – САЛАМ*

Пока киты индустрии адаптировались, независимое творчество получило шанс заявить о себе, минуя “фабрики звезд”. Цифровизация распахнула окно возможностей для созидания на домашнем ПК и пиаре в интернете. Те немногие, кто уловил момент, перевернули игру, разбавив застоявшийся бульон свежими битами, ложечкой слэнга, щепоткой бунта, байтами и матом на десерт.

Все, как завещал Уорхол: «*В будущем каждый сможет стать мировой знаменитостью за 15 минут*». Количество третьесортных композиций устремилось к бесконечности. За пару лет в рунете появилось больше самопальных треков, чем за предыдущие десять, но среди бездарностей расцвели таланты. Старые алгоритмы соцсетей уравнили шансы, позволив органически попасть к нужной аудитории, изнывающей от жажды чего-то нового. Подростки делали для подростков, хайпуя на всем, до чего можно додуматься без бюджета.

Музыкальная индустрия скоротечна и творить в *набитом панельном брюхе*⁴ уже поздно. Ушла эпоха гангстеров, которые хотели стать рэперами, настала эпоха рэперов, которые мечтают стать гангстерами. Но перед тем, как гайки денежных отношений вновь закрутили, мы успели получить концентрат новой школы без красителей, регистрации и смс. Бетонные плиты коммерции пробили ростки настоящего вдох-

⁴ Хаски – Панелька

новения, а это – особенный пантеон, достойный уважения.

Их ответы на распространенный вопрос “что для тебя творчество“, отсылают ко временам, когда музыку писали мечтатели, а не бизнесмены. Говоря, что творчество это неудовлетворенность, боль, ненависть, страх, одиночество, любовь или другая выкрученная на максимум эмоция, ты понимаешь, что они не лгут. Они настоящие, без мишуры поверх родительских денег.

Нужен поэт – это легко!

Все что угодно: это Рембо, вот Гумилёв

Кобейн, Вийон, Лотреамон

Егор Летов и Блок

Никонов Лёха, плюс Эдик Старков

ППР, Кровосток, ATL и Loc-Dog

Это поэты, сила и свет

В них это есть, а в тебе, увы, нет

Ты с выражением читаешь куплеты

Всем похуй на это, ведь ты не поэт

У поэта внутри вечный конфликт

Тенью сомнения лечь норовит

Разные демоны, блять, сверх идеи

Порою стремления лечь под гранит

Хаос и боль, траблы с собой

Страхи свободы, Танатос, любовь

*Про меня пишут, что я истерично читаю, конечно,
ебать, я живой*

Охххуmiron – Не поэт

Они создали себя из ничего, по-своему и заплатили высокую цену за это. Большинство просто ничего не знает или завидует. Многие готовы рискнуть всем ради призрачной мечты и славы? Готовы пережить душевный надлом ради созидательного порыва? Представляете, каковы шансы стать топовым артистом из Уфы без денег и связей?

Запись 1, 16:21 – Отрывок

Не понимаю тех, кто остается здесь, даже если говорят, что нет возможности уехать. Ну тут жизнь скучная! Здесь, если ты откроешь свой бизнес, который не факт что попрет или “еще что-то”, то у тебя будут деньги. А если ты будешь на УМПО инженером, менеджером или барменом, все равно много не заработаешь. Это же получается... обычная жизнь. А в молодости все горит, охота же самым богатым быть, вот мы и ебашим.

А ведь они такие же люди из плоти и крови, со своими страхами, проблемами и эмоциями, сохранившие youth power. Верить в то, что делаешь. Помнить, к чему идешь. Отбрасывать сомнения. Понимать, что никому не должен. Найти бит получше. «Дарить стиль тем, кому до него нет дела»⁵. Продолжать, когда от тебя откажется семья и уйдет девушка. Не думать о провале. Смириться с тем, что это раз-

⁵ Скриптонит – Стиль

рушит твою жизнь. Нажать на курок.

Большинство выберет менее дискомфортный путь. Дорогу с другого конца, из материального благополучия. Кому-то хватает покупки мотоцикла, кто-то лазает по горам, прыгает с парашютом, заводит связи на стороне, а кто-то решает стать продуктом фабрики звезд. Богатые мечтатели пачками пытаются взобраться на олимп, гуглят «ошибку выжившего», сдаются от бессилия или занимаются самообманом.

*По мне, так в рэпчине, братишка, придумано все давно
По этой причине, я не хочу вступать в шальное гавно
Буду ебашить сам для себя, словно я Валов Влад
Никому нахуй не нужный гангстер, мастер, дегенерат
Ломанный слог, подсдальый биток, выжали самый сок (из носок)
Акула шоубиза никем не признанный, сделал то все что смог
Как бы не пытался взлететь – падаю вниз
Че мне остается, дружище, неси еще кумыс!
WTF13 – Кумыс*

Денег, голоса, блата, продюсера и даже таланта недостаточно. На одну звезду – тысячи потерявших надежду. Нужно что-то еще. Например, родиться в Уфе.

Запись 1, 17:04 – про город

Когда я захотел пойти работать в бар, после поступления в универ, пахан сказал “тебе в бар

нельзя... там же по ебалу надо бить". А я был лысый, гонял на разные забивы, пиздилки и было похуй. И тогда он предложил "Давай я тебя в охрану поставлю, будешь учиться и иллагбаумы открывать-закрывать, хуи пинать". Я думаю – охуенно, заебись. Ниче делать не надо, учиться можно, и все будет круто. Два месяца спустя звонит начальник охраны Руслан и спрашивает: "Хочешь в охрану?" "Да." "Ну ништяк, давай встретимся в "Rocks Cafe", туда же и выйдешь на работу". А я такой "Ага, нихуя... Нихуя себе!" ("Rocks Cafe" кафе на тот момент являлось весьма популярным заведением). Прихожу, меня встречает здоровенный Мухамед словами "Салам, брат!" Спрашиваю че делать, он говорит: "Ну смотри, ты новенький... Стой на металлоискателе, обыскивай. У кого оружие, перцовка, все прочее – отбирай. Если будут борзые – ебашь". Ок, ладно...

Первый день... Я в ахуе, люди приходят в клуб с перцовками и ножами, ебать! Я думал это нормальное заведение, но это пиздец. По сути, недорогой бар, где можно тусить простым работягам. Был две тысячи восемнадцатый. Народу всегда дохуя. Меню по себесу, платишь три сотни и жрешь стейки по сто пятьдесят. И вот, зашел внутрь мужик, жирный, пиздец. Огромный. Он мне сразу не понравился. Двое наших стояли внизу, один на металле другой поблизости. Еще пять-шесть реальных амбалов наверху, потому что зал большой. Я был самый маленький среди всех, не считая Тимура. Ему

под пятьдесят лет, мастер спорта, бандюга бывший. Маленький, но ебашится дай боже. И вот мне говорят: “Тот жирный кусается с другим гостем, нужно разобратся” Я сразу понял – пиздилка будет. А вот другой гость, как мне объяснили, “наш” знакомый, и он ровный пацан. Бывает, что перегибает, но его пиздить не надо. А у меня даже бэйджика нет, в черной футболке и штанах, смотрю на это все... И они начинают ебашиться. “Наш” гость, здоровый кавказец, берет жирного и бьет башкой в стену, где декоративный кирпич. Кирпич треснул, жирный упал. Про себя думаю “ПИЗДЕЦ БЛЯТЬ, ПИЗДЕЦ! ПЕРВЫЙ ДЕНЬ НА РАБОТЕ!”. Я ору гостю дежурные “Ты че, бля, успокойся нахуй!”. А он меня не знает, кричит “Ты охуел?” и начинает пиздиться уже со мной. Мне прилетает в ебало. А я же знаю, что его пиздить нельзя... приходят пацаны, разнимают. Так мы познакомились, это был первый день...

Через какое-то время меня ставят в “Рiано”. Ужасное место. Самое скандальное заведение из всех, где я стоял. Туда ходят только депутаты, воры, мусора и тупые пёзды. И все богатые, пиздец.

Нас поставили вдвоем на все заведение. А там зал великоват для двоих, но я думаю “Окей, что там может произойти? Нормальные же люди...”

И мы стояли... Слушали только песни “Младший лейтенант, мальчик молодой” или “Круга”. Иногда заходили страшные дяденьки, авторитеты. Особенно запомнился один, достаточно молодой. С

телохранителями, огромный, просто пиздец, хотя я сам довольно высокий. И мне говорят, это – дядя Толя. Его нахуй нельзя трогать. Телохранители делают свое дело – успокаивают дядю Толю. Страшный человек. Иногда бычил на нас, чтобы не расслаблялись, типа “Ты охуел что ли? Ты вообще знаешь, кто я? Тебе пизда!”. А он реально при больших бабках, но чувак еще в девяностых. Когда я работал, его ножом пырнули, и он потом приезжал после операции.

Однажды был пиздец, когда у него все вышло из-под контроля. Он достал нож и приставил к шее гостя. А другой гость тоже при бабках. Да там в основном все мужики были при деньгах, но со стержнем в жопе. И вот ситуация накаляется, оба продолжают бычить. Дядю Толю свои телохранители держат, а ему похуй, он вот-вот зарежет. И нам запрещают к нему подходить! Рядом со мной стоял бывший спецназовец, который в Чечне воевал – Ромчик, охуенный мужик, здоровенный, фитнес-тренер сейчас. Мы с ним начали возмущаться: “Нахуй мы тогда нужны? Там сейчас человека ебнут!”. В итоге телохранители еле справились, всех просто вывели из помещения и вызвали ГБР.

Проходит неделя, я стою один на фейсконтроле (второй охранник приезжал позже). Вижу на горизонте дядю Толю, которого, в связи с недавним инцидентом, сказали не пускать... Дядя Толя знал лично директора, но тот спрятался в кабинете. Я смотрю на это все и говорю менеджерам: “Дядя

Толя идет, дядя Толя!”. А он все приближается с телохранителями, огромный, и я должен их как-то не пустить. Очково... В случае чего – прямо здесь меня не ебанут, но могут отпиздить. Стою (в костюме, весил тогда под сотку, сидел на стероидах, сухой, здоровый) и понимаю, что главное страх не показывать. Если он увидит, что я зассал то все, пиздец. Начнут давить. А когда ты показываешь “И че?”, показываешь себя жестким мужиком, многие, даже если предъявы кидают, говорят: “Ну, блять, вижусь, ты пацан нормальный”. А тут все равно очково, пиздец. И вот они заходят, начинают раздеваться в гардеробе.

– Дядя Толя, вам отказано...

– Что? Что, бля?

– Дядя Толь, простите, вам отказано...

Подходит в упор, телохранители рядом. А я с одним из них хорошо закорешился, он смотрит на меня в ахуе и ждет, что будет дальше.

– Я не могу вас пустить, вам отказано – повторяю еще раз.

– Ты вообще знаешь, кто я?

– Да, вы – дядя Толя, наш гость, но сегодня вам отказано.

Видя, как он охуевает, думаю про себя “Все, пизда”. А наш менеджер, конченная мразь по имени Филюза, по идее должна была со мной стоять. И слава богу, дядя Толя произнес: “Менеджера позови”. Приходит Филюза, тоже в ахуе, и начинает “Ну дядя Толь, ну

пожалуйста, ну вам отказано...” и все такое. Он снова повернулся ко мне и сказал

– Я тебя знаю. Мы к тебе в гости придем...

Три болта

Запись 1, 17:59 – Отрывок

Уфу знают все. Если ты приезжаешь из Уфы, на тебя смотрят и говорят “походу ты из Уфы”. Андрюша Пирокенезис, как меня увидел, сразу сказал: “Ты же из Уфы, да? Ну вы, ебать, колоритные, нахуй”. Каждый, кто из Уфы вылезит – особенный, уникальный. И к нам относятся охуенно. Особенно Питерское комьюнити, они всегда помогут.

С Уфой точно что-то не так, а вот что именно – непонятно. С уверенностью можно сказать лишь, что Уфа в числе лучших городов Российской Федерации. Мне, как ее уроженцу, сложно представить, кому тут может не понравиться. Местные счастливы и живут в гармонии с властью, которая заботится о благополучии каждого из жителей. Социальные службы работают как часы, дороги ремонтируются, а дома возводятся так быстро, что чиновники вынуждены притормаживать строительство комфортного и доступного жилья. Удивительно, как в таком месте появляются музыканты, чье творчество раскрывается за счет душевных терзаний.

Национальности живут в мире и гармонии, горожане не делают различий между башкирами, татарами или русскими. Все дружат, работают, влюбляются и занимаются совместным творчеством. В отличие от соседней Казани, в школах

не навязывают обучение башкирскому языку, молодежь не зациклена на национальной эстраде. В Татарстане, для сравнения, явный уклон в пользу сохранения культурного наследия – знающих родной язык больше в несколько раз, и это не атрибут “деревенщины”, а предмет гордости и бережного хранения. Похвально, но звезд федерального масштаба у них почти нет. Всего-навсего регион, достигший самоидентификации.

Раз в десятилетие Уфа порождает, как минимум, одного культового музыканта, символ своего времени. Зная это, местные поневоле сравнивают уфимское творчество с остальной эстрадой России, отличая штамповку от таланта. В Уфе всегда ценили хорошую музыку, будь ты Юра или Земфира.

*Мына самый-самый, очень модный город в мире
Находится – где бы вы думали? Дйе, в России!
Онъц самый продвинутый R&B-культура
Он ведь всегда был покрыт толстым слоем гламура
Столица! – он носит гордо звание
Места у Предуралья, красивого нереально
А то, что все его жители друг друга знают, —
Ну, это просто дружба, крепкая такая!
Bigmatur – Уфа – столица R&B*

Возможно, дело в крови, бегущей по венам жителей. Не многие знают о “ссылке в Уфу” как разновидности наказа-

ния с царских времен вплоть до СССР включительно. Важен не сам факт “насильного переселения на жительство”, а конкретные причины. *“Уголовников” в Уфу почти не ссылали. Новыми жителями становились заговорщики против власти, участники восстаний, непокорные и конфликтные люди, народовольцы, революционные и антисоветские деятели, ленинградцы с семьями после массовых репрессий...* Иными словами – образованные и культурные люди, способные видеть реальное положение дел в стране. Возможно, со временем они научились выражать недовольство творческими методами. И в довесок ко всему, много ли вы знаете в России народных героев, канонизированных бандитов и революционеров, которые флексили и исполняли импровизации в форме песенного речитатива под аккомпанемент?

Запись 23, 13:10 – Ты любишь наш город?

Да, очень... несмотря на то, что мне всю жизнь говорят “что ты до сих пор тут делаешь?” и “почему не уезжаешь отсюда?”. Тысячи людей из республики уезжают, и это заметно. Каждые 3–5 лет приходится полностью менять свое окружение. Уезжают не только коллеги, уезжают ближайшие друзья и так далее. Все переезжают в какие-то другие места, не находя здесь выход своей творческой энергии, самореализации. Остаются единицы. Причем, я бы не сказала, что это самые бездарные, которые остались из-за того, что им некуда больше идти или их в другом месте не примут. Остаются и такие фанатики, как я, к примеру. Которые думают “кто же, если не я”, “кто же, если не мы”, “кто-то же должен что-то и здесь развивать”? Я не из тех людей, кто приходит на что-то готовое, я больше ищу дурацкие, сложные пути. Поэтому я остаюсь здесь и рассуждаю примерно “пусть этот мир прогнетса под нас”. Но придется положить на это жизнь, буквально. Я стояла у истоков многих творческих проектов, которые потом зажили своей жизнью, либо я отошла по каким-то причинам... Может быть, мне больше нравится именно момент преодоления... Есть же такое понятие, как человек-стартапер, которому нравится что-то делать сначала, а потом, когда уже само собой пошло, – неин-

тересно. Может быть, я чувствую, что в другом месте сейчас нужна моя помощь больше, чем в проекте, который встал на ноги. Были у меня и собственные проекты, и я ни об одном из них не жалею. Все они вписались в то время, в тот контекст, в котором они были нужны. Например, в нулевые годы у нас был бум глянцевого журналов, глянцевого изданий. Были неплохие городские издания, легкие, как раз для молодежи, можно сказать. Из них выжила только “Собака”, которая остается. А когда-то была целая плеяда вот таких изданий. Был артхаус, архитектура, дизайн. У нас очень много творческих людей. Все они тоже создавали какой-то определенный культурный слой. У меня был свой журнал, сугубо интеллектуальный, снобский, как его называли. Я же называла его интеллектуальный глянец. Он был черно-белый, стильный, многие художники, начинающие дизайнеры над ним работали. Это тоже целый пласт, я вижу, что он не канул в вечность. Время от времени ко мне приходят люди, которые пишут дипломы по культурной ситуации тех лет. И для них этот срез, отраженный в журнале, очень пригождается. К нему было еще внушительное литературное приложение. Все это мы выпускали за свой счет, просто скидывались. Художники, дизайнеры, верстальщики, писатели – работали бесплатно. Все это действительно был искренний творческий порыв, исключительно из любви к Уфе.

Запись 23, 13:25 – Вот наши богатства

Уфимцы очень критичны к себе и другим, особенно к себе. Действительно много творческих людей и частных инициатив. С деньгами или без – неважно. Все равно они что-то делают. Производят культурный продукт постоянно, в любое время. Я считаю, что если бы у нас не было в городе множества частных инициатив, то, конечно, было бы довольно уныло. Потому что государство само по себе не обладает ни вкусом, ни умом, ни фантазией настолько, чтобы даже имеющиеся средства выгодно вложить. Поэтому сейчас вот мы с тобой сидим в Арт-квадрате, и это тоже частная инициатива. Целиком и полностью инвесторы, которые решили вложиться в творческое пространство. Но решили они не сами по себе, конечно же. Мы знаем, что и люди, обремененные большим количеством денег тоже, чаще всего, не обладают ни умом, ни вкусом, ни фантазией. Сейчас уже не модно вкладываться в какую-то очередную элитную постройку или пустующий торговый центр. Поэтому интеллектуальная, богемная наша, творческая элита существует в городе, чтобы влиять на ситуацию, подсказывая совершенно незанятые ниши в центре – бери, делай, на долгие годы будет качать.

У города хорошее географическое расположение. Природные факторы, которые достались нам сами по себе. Те, которые нужно только взять и обыграть, но... Опять же не

всегда это удается, поскольку власть не обладает... вкусом и фантазией. Поэтому, даже имея такой естественный пейзаж как нахождение на реке, набережная возникает только сейчас. В двадцать первом веке. В двадцатые годы двадцать первого века. Когда все остальные города, уже давным-давно стоят на Волге, Каме и так далее... Имеют многокилометровые набережные, которые привлекают туристов каждый год. Мы начали этим заниматься только сейчас, и то не закончили. Залили всю набережную бетоном, на котором очень сложно находиться. Залили все коммуникации, из за чего ресторанный бизнес сейчас не может зайти. И так далее. В общем, ошибок много.

Но мы о хорошем, тем не менее... Вид на реку существует сам по себе – прекрасно. Прекрасный памятник Салавату – стоит. Его автор, кстати, Сасланбек Тавасиев, – человек приезжий, не родился здесь. При этом, вдохновился нашей историей, культурой и создал прекрасный памятник. Так же, как Тамара Нечаева, тоже скульптрисса, приехала к нам в Башкирию и много лет работала. Все они вдохновлялись именно природой Башкирии, людьми, которые здесь живут, существующими национально этническими традициями. Вот наши богатства – природные и интеллектуальные, так скажем.

Уфа – очень бурный котел разных национальностей, мировоззрений, вероисповеданий или вообще иных картин мира. Потому что приезжих было всегда много. Уфа и зародилась изначально, как русскоязычный город, состоящий из

людей, которые переехали сюда из центральной части России. Первые жители Уфы – это совершенно не коренное население. Огромные вливания людей и людских ресурсов происходили в период Великой Отечественной Войны, тогда миграций было больше всего. А перед этим – вливания сосланных сюда революционеров, ссыльных, каторжных, репрессированных еще в 30-х. Первая редакция революционной газеты “Искра” появилась в Уфе, поскольку Крупская была в это время здесь в ссылке, жила несколько лет, и вот она создала первую редакцию. Тоже, можно сказать, колыбель революции, в каком-то смысле. И долгие годы именно отсюда брались корреспонденты для газеты Искра, которая уже выпускалась в другом месте, но писали для нее многие из Башкирии.

Все-таки менталитет татар и башкир совершенно разный, несмотря на то что они относятся к одной группе – к тюркам. Понятно, что одни стали раньше оседлыми. Соответственно, у них раньше развивалось все остальное. Башкиры очень долго были кочевыми. Это, конечно, по меркам человечества очень молодая нация. В связи с этим у них совершенно другой менталитет. Даже если взять на уровне искусства – изобразительного у Башкир изначально не было. Поэтому долгое время оно было и остается немножко в загоне. А песни и пляски это всегда – да. Сабантуи и так далее.

Инвестировать в нашу республику, в город, многие не спешат, именно потому что менталитет у Башкир такой, что...

Если сказать одним слово – байство. Ты мне принеси мешок денег, тогда я разрешу тебе, может быть, что-нибудь здесь делать. И то же зарабатывать. И приноси по мешку каждый месяц. Условно так, и взаимовлияние существует. В Татарстане же понимают, чтобы что-то получить, надо чтобы сначала что-то развилось. Чтобы это не один мешок денег был, а много мешков на долгое время – и предпринимателю, и себе. Поэтому, они более разумно этим распоряжаются. Мне иногда кажется, что в Казани если зерно какого-то креатива зародилось, его в землю бросили, оно тут же прорастает. Если в Татарии для музея сразу помещение по льготной цене дают, чуть ли не на Баумана. Здесь у нас – что это за фигня? Никому это не надо! Лучше сделать более выгодный магазин эконом-маркет. Для нашего колхоза лучше эконом-маркет, чем имиджевый музей в центре города. Вот так вот у нас в основном и рассуждают и власть, и предприниматели, и чиновники.

Башкиры больше привязаны именно к земле. Когда была битва за гору Куштау, мы увидели этих самых башкир, готовых насмерть стоять за свою землю. За город – никто и никогда так не стоит. Многие башкиры чаще всего не чувствуют себя частью города. Поэтому, когда сносят какой-нибудь очередной памятник архитектуры, это ерунда – подумаешь, какая-то сарайка. Это, как бы, не их богатство. А остальные нации, которые живут здесь... Ну тоже так, плюс-минус... Не готовы они ложиться под бульдозер, условно,

чтобы до последнего культурное наследие защищать.

Запись 23, 13:44 – Самородки

У меня всегда было ощущение, что они как-то не благодаря, а вопреки появляются. Сперва не слышно, не слышно, а потом бац – Земфира. Откуда она взялась? Кто её взрастил? Ну понятно, что по биографии там училище искусств, учителя, то-се, но все равно она же как-то внезапно вошла. Я прекрасно помню девяностые годы, в студенческих аудиториях вдруг внезапно у всех в плеере начинает играть “*А у тебя СПИД, значит мы умрем*”⁶. Ниоткуда вот, какая-то новая певица. Также с Моргенштерном и с другими. Они появляются как будто бы ниоткуда, сами по себе. Действительно упавшие с неба. Тот же самый Радик Мусин. Ушел из академии искусств вынужден был в итоге уйти, потому что его искусство мало похоже на академическое, и ему сложно было поспевать за программой. Многие другие, которые стали действительно самостоятельными крупными художниками, либо ничего не окончили, либо училище – максимум. Либо пытались учиться и ушли с конфликтом. Поэтому приписать заслугу каким-то образовательным учреждениям, каким-то конкретным людям, институциям невозможно. Как будто бы это действительно самородки какие-то. Выжить здесь исключительно на искусстве не получится.

⁶ Земфира – СПИД

Запись 4, 19:06 – Виноват Обама

Это был двенадцатый-тринадцатый, рост популярности EDM и хип-хопа. Первую обаму мы делали в “М-баре”, на углу Коммунистической и Карла Маркса. Тогда заведение принадлежало Евгении Машко, и как нас туда вообще пустили совершенно непонятно. Играли Федя, Сережа и Ринат. Примерно в два ночи был полный биток народу, и началось дикая, бешеная драка. Есть такой персонаж – Яков. Его девушку (на тот момент) Алену кто-то взял за жопу, он приревновал, и началось. У нас были охранники, чеченцы, но их оказалось недостаточно. Пришлось звонить в “Rise”, от туда прибежали еще четверо. Каким-то чудом удалось всех разделить по углам, и то на время. Была полная дичь. Ваня Крос еще умудрился снять ролик. Мы были в шоке от тусы – сломали бар, дверь в туалете, кипиш... Надо было выбирать заведение побольше...

Но это был некий прорыв, присутствовал особый дух. Обычно все вечеринки проходили более-менее весело, но тут – полная свобода. Была только молодежь, прикольная молодежь, очень разная. Футбольные фанаты, графитчики, скейтеры, кого только не было. В одном месте столкнулись подростки всех возрастов и субкультур. Над толпой разносилось: “Школьники, вам завтра в школу, идите все нахуй”.

Тогда играл исключительно трэп, которого в то время бы-

ло крайне мало. Народ хотел слушать именно эту музыку, других предложений в городе не было.

Я тогда работал Арт директором “Бархата”, резидентами были Раста Джой и Прайд. У нас была свобода действий, мы привозили много прикольных артистов. Как-то раз я увидел в сети клип “Миша Маваша” и просто оборжался, подумал: “Надо же как прикольно!”. Почему-то решил, что по стилю и качеству это не уфимские, а питерские чуваки сделали.

Как-то Федя и Факфиш написали мне: “Ты же в “Бархате” играешь? У нас есть предложение! Обещаем, что будет минимум сто пятьдесят человек на тусе. Может, поговоришь с кем-нибудь, чтобы все организовать?”

Мы договорились о встрече, и они приехали в “Бархат”. Была зима, я опаздывал и, когда зашел в заведение, увидел парней у входа. Сказал проходить внутрь чтобы не мерзнуть, но они не торопились. Наверное, думали у нас модный клуб, а они пришли со студии в мятых футболках под курткой, им было стремно от того выглядели недостаточно хорошо для заведения. Сели, начали разговаривать про движуху и прочее. Я сразу заметил, что у Федя на локте была большая болячка с коркой, и он все это время сидел и ковырял ее. В течение разговора он ее наконец отковырял, потом долго разглядывал ее на пальце и в итоге прилепил на лоб Фишу... Я тогда подумал: “Ну что за пиздец, как до такого вообще можно додуматься?”

Это не помешало обо всем договориться и сделать ту са-

мую первую “Обаму”, которая закончилась фееричной дракой. Продолжить вечеринку мы так и не смогли, потому что после того, как людей разводили по углам и включали музыку, драка вспыхивала с новой силой. Так было раза три, пока мы не поняли, что лучше все закончить, пока не разьебали все помещение.

После этого мы приходили в себя пару дней. Сначала думали, что это был пиздец. Потом быстро осознали, что получилось очень даже прикольно, прямо огонь... А после того, как выложили видос с вечеринки в сеть, интерес возрос еще больше.

Где-то через месяц-полтора мы рискнули сделать вторую обаму в Правде. У нас был хэдлайнер, мы позвали Пила. Играл Раста, Артур, а Федя уже был MC и играл. Это было эпично, народу около 800 человек, огромная очередь перед входом... Очень жарко.

Третья “Обама” была там же. Прилетели гости – Джонатан Левингстоун с двумя телками. Мы с ним общались по минимуму. К тому моменту уже вышел Dorcivb, они стали набирать популярность, и ребятами заинтересовались по всей стране. В процессе совместного творчества они закорифанились с Джонатаном – менеджером Фараона и человеком, который был у истоков Dead Dynasty и YUNGRUSSIA. Они тогда в Москве делали схожие по формату вечеринки “Икона” и с Фарой еще не начали работать.

Dorcivb тусил на Обаме в полном составе с первых ве-

черинок. Единственного организатора не было, это был продукт нашего совместного творчества. Все принимали участие в том, что происходило. У других подобных тусовок не было настолько большой аудитории, а к нам к буквально выстраивались в очередь. Промоутеры, которые давно работали на этом поприще, были в шоке, задаваясь вопросом “что вообще происходит?”

Что касается Феди (іbone), у него всегда был свой мир, в котором он находился половину своего времени. У него хорошая семья, отец – выдающийся архитектор города. Был отличником в школе, увлекался музыкой, писал стихи. У чувака внутри реально своя вселенная, в которой он проводит очень много времени. Он и Томас были MC в Бархате.

В Doreclvb все парни были хорошие, это не уличная история из гетто. Все, в основном, жили в центре, все тусили на KFC, росли в полноценных семьях.

Всего было пять топовых ОБАМ, это точно. С шестой все пошло на спад, да и мы уже как-то подостыли, между собой начались противоречия. У всех свои интересы, у ребят своя жизнь. Стали появляться гастролы, и все медленно сошло на нет.

На четвертую ОБАМУ приехал L'one, который тогда дружил с Пилом, через него договорились о привозе. Коллаборация немного смазалась. Мы не знали, как все грамотно обставить из-за недостатка организационного опыта. Сначала сделали концерт хэдлайнера и только потом вечеринку, а

нужно было выводить его после ОБАМЫ, где-то в час ночи. На концерте была мощная первая волна, но сил и денег на остальную вечеринку хватило далеко не у всех. В остальном было классно.

После этого трэп стал частью массовой культуры. Раньше его почти не играли в клубах, и нужно было специально куда-то идти, потом начали включать везде, началась коммерция.

Все мои последние привозы были для себя, на острие трендов и качества. А хорошей музыкой интересуются чаще всего асоциальные задроты, у которых нет денег. Делать какую-то хуйню, на которой можно заработать, я не хотел. Так все и сдулось...

BANG BANG

Весна две тысячи двадцатого, заря пандемии. Я задаюсь вопросом – может ли артист считаться таковым без продуманного образа, диких закидонов, звездной болезни, пьянок и перманентно замутненного сознания? Ответ, как всегда, где-то посередине с бесконечным количеством исключений, и мой собеседник, несомненно, является таковым. Ростом под два метра, широкие плечи, синие дреды, черная водолазка с цепью навывкат, огромные солнечные очки Gucci, черный маникюр.

Мы на кухне его квартиры в центре города. Чисто и убрано. На столе подписанный контракт артиста. На балконе полное ведро воды и бутылка без дна.

Запись 1, 20:04 – Аудио 1”

Класса с девятого мама спрашивала, кем я хочу стать, а я по приколу отвечал “рэпером буду”. Потом, когда в баре начал работать, повторил это на полном серьезе. Она не поверила. Только когда я забил на все и ушел из универа, она сказала: “Ты че серьезно? Бляяя...”. Отговаривала, а потом поняла, что бесполезно. Когда смирилась окончательно, сказала: “Дерзай, я в тебя верю”. И сейчас верит.

Я тоже из тридцать девятой (легендарная школа, где учились FACE, Morgenstern и другие – прим. ред). Учились охуенно, но из-за того, что косячили, нас постоянно пытались отчислить. За татуировки, за волосы... Курили возле школы. А я постоянно пиздился.

Большую роль сыграло, что я много лет жил один. Я не из бедной семьи, и так получилось, что в 2015 году жил один, работал. Мне просто сказали “ну, сынок, ебашь!”. Сначала только летом, потом на постоянной. Но когда ты в пятнадцать остаешься один, ты просто в ахуе. Сначала думаешь “О, круто! Все будет классно!” А в итоге денег нет, жрать нечего, после школы возвращаешься в пустую квартиру. Много проблем из-за этого было, но, как мама говорит, мне повезло что я более-менее вовремя свернул с неправильного пути... Более-менее – чтобы не сесть в тюрьму. В одиннадцать я работал в типографии. Флажки делал, коробочки собирал, и

мне четыре тысячи в месяц платили. Хотел радиоуправляемую машинку на бензине. Проработал три месяца, вставал по утрам, ехал в автобусе на работу. Мне заплатил двенашку, а придя в магазин, я узнал, что машинка стоит двадцать пять. Все лето проебал, блять! Но отчим видел, что я старался и купил эту машинку. Сказал: “Будешь стараться, и будет все забейсь”. Еще я красил тачки, был маляром в автосервисе, на стройке ебашил, на шиномонтажке, официантом, барменом и охранником на фэйсе. В Music Hall мне впервые в жизни оформили трудовую книжку, и то, когда я увольнялся.

В музыку я попал из скейтерской тусовки. Катались, рисовали граффити, уличная культура... Мы постоянно что-то снимали. Сначала как катаем на скейте, потом все переросло в блогинг. А в музыку я не хотел попадать изначально. То есть хотел, но по-настоящему это произошло невовремя. В детстве я играл на гитаре, занимался в музыкалке с репетитором. Потом пошел в рок школу, на электрухе играл. Лет в шестнадцать-семнадцать захотел стать рэпером. Но все говорили мне: “Да не, чувак, ты че угораешь? Ты не сможешь”. Даже девушка мне это говорила, а я их почему-то слушал. Я пробовал написать что-то раз в три месяца, считал, что не прет. Не мое, блять. А потом начал фристайлить, и прям закрутилось, хотя многие музыкальные друзья мои до сих пор эмо-рок ебашат. Школу я закончил, этой ебанутой девушки больше не было, думаю дай-ка по серьезному попробую. И начал писать по тихой.

Запись 1, 20:27 – Аудио 3

В основном, я пишу песни про внутренние переживания и проблемы. О гордыне, что я всегда один среди толпы. Всегда очень одиноко. Вот, и про это я пишу. *Начинает петь.*

Не могу я людей подпускать в свое личное пространство. Но при этом одиноко. У каждого свои тараканы в голове, все люди говно под масками. Если у тебя какие-то проблемы, ты же не расскажешь прохожему или малознакомому. Самоконтроль – это залог хладнокровия, ты должен всегда контролировать эмоции, подачу.

Я считаю главное – быть хладнокровным всегда. Хладнокровие везде побеждает. И в музыке также. Ты должен поддаваться эмоциям только когда пытаешься что-то рассказать, и тогда все будет заебись. Я большую часть времени ничего не чувствую из-за болезни. В основном, мне всегда на все похуй. У меня невроз, биполярное расстройство и хроническая бессонница. Я всегда мало сплю. По два дня, на третий – сплю пару часов. Раз-два в неделю меня выключает, потому что организм больше не может.

Я пил таблетки, но под ними начинаешь жестко тупить и делать ничего не хочется. Я могу легко откосить от военкомата по голове, но тогда белый билет дадут. Я много чего не смогу делать, мало ли как жизнь повернется. Понятно, что это не спроста такое в башке, мы такой образ жизни ведем.

По крайней мере, очень многие.

А про дешевую популярность только обычные люди говорят, которые примерно понимают, где всегда будут по жизни, амбиций не хватает.

Некоторые и правда стрельнули без труда, за счет хайпа. Таких мы намного меньше в наше время. Типа, реально из нихуя поднимались, потому что не было нормального интернета. Сейчас трушных пацанов очень мало.

Я считаю, надо быть искренним, читать о том, что у тебя действительно есть, о том, что ты пережил. Тот же самый Кристина. Мне вот музло его нравится, но, блять... И на него, и на меня люди посмотрят и скажут, типа, на пидара похож. Но никто же не знает, что у меня три уголовки было? Я об этом могу читать, потому что это реальные истории, и мне нравится, но я ненавижу, когда не трушные чуваки так поступают. Люди тоже не дураки, они всегда узнают искренность. Чуваки-то на самом деле считают то, что они говорят “блок-не-блок”. Но они же, в основном, вывозят классными строчками, панчи придумывают смешные. Типа, трэп это же шутка, значит, надо побольше этого пихать.

Может показаться, что текст абсурдный, но там много скрытого смысла. Если тебе понравилось слушать трэп, начинаешь расшифровывать, и уже все типа “смотри, как он прикольно написал строчки”. Ну вот моя мама слышит “На мне strapon, на нём strapon, мы не твои братаны” – че, блять? Звучит-то

пиздец грязно, но это же про сумочки на груди, которые защелкиваются.

Несмотря на то, что они пихают ебать грязный текст, есть что-то умное, зашифрованный смысл, и все над этим сейчас работают.

Сейчас век музыки, от этого и конкуренция огромная. Лет семь назад посмотри, сколько трэп-артистов и щас сколько, ты ебнешься. Конкуренция теперь жесткая, как на западе. Чтобы вырваться, нужно быть личностью. Больше ничего не надо. На самом деле сейчас люди идут не за музыкой, они идут за личностью. Я считаю, что люди всегда будут смотреть на тех, кто делает то, чего они никогда сами не сделают. На это же интересно смотреть, как и на боль людскую. Посмотри на исполнителей, у каждого есть своя фишка. Вот Фара молчит, допустим. Он молчит, и все ждут что он скажет. Джизус постоянно говорит “когда я найду покой в том мире”. У каждого какая-то своя фишка, они ведут себя так, как не ведут себя другие. Но и за каждым стоит личность, за которой действительно интересно наблюдать. Один Кизару чего стоит. Постоянно в тик-токе его крутят, еще что-то. Он типа барыга, его сейчас интерпол разыскивает.

Но я против образов, на самом деле, пиздец как. Это везде есть, образы чувствуются. Вот взять того же Джизус”. Прямо чувствуется, что фишка у него такая “Я найду покой только там” и все прочее. Это просто очень хорошо продуманный образ, который близок многим подросткам. У Кизару образ,

что его интерпол искал... Искал, но его мама откупила. Никого с десятью килограммами веществ в день рождения из СИЗО не выпускают погулять.

Людям интересно смотреть, что ты за человек, на твои выходы, потому что они не могут сами себя так вести. А люди же хотят. Всем интересно, что будет дальше. Они понимают, что не смогут так, как сериал ебать. Это очень важно.

Надо быть трушным. Важно читать о том, как ты живешь, кто ты такой. Если ты начинаешь придумывать, то нахуй ты лезешь сюда? Мне кажется, что это канает. Если ты настоящий, люди это чувствуют.

В первую очередь, ты – личность. Потому что, если ты какой-то фуфел, который дома сидит, интроверт, обычный пацан – никто тебя слушать не будет. Только если ты не супер-охуенно делаешь, прям пиздец, но все равно сложнее выстрелить.

Все, с кем я общаюсь, – очень уверенные в себе люди. Им похуй, просто делаем и делаем, делаем и делаем. Что значит, не получилось? Ты выпускаешь песню, ее кто-то слушает, мало народу. Ты выпускаешь песню за песней, песню за песней, ты же не достиг результата. А ты говоришь, блять, не мое, не могу, не получается. Просто остановился. Это же все вопрос времени. Я не знаю ни одного человека, который ебашил-ебашил-ебашил без конца и не выстрелил.

Молодые музыканты видят, как уфимские артисты выстреливают, один за другим и думают, ну а чем мы хуже. Это

реально дает силы. Из уфимских, кого я знаю, все уверены, что они стрельнут. Время только нужно и ебашить. Рано или поздно свой стилек дойдет.

На кого сейчас обратить внимание в Уфе, так это на молодого, который делает музло лет пять – SIAL. Ему пятнадцать лет, с меня ростом, пухлый пацан. Он очень классный, стопудово выстрелит. Он просто очень долго делает музыку, и ему это нравится.

Запись 1, 20:52 – Аудио 4

Я ебашу дальше, потому что больше делать нечего. Реально. Ну вот придет мне аванс, допустим. Он же не вечный. Ну, потусуюсь я на него, классно отдохну, но что потом? Даже если в еде не буду нуждаться, с родителями буду жить или еще что-то... скучно же, блять, тогда. Вообще нечего делать. Поэтому всегда надо ебашить. Есть дни, когда ты пишешь классно, а есть дни, когда понимаешь, что это дерьмо. И ты все равно пишешь, пока пишется. Но такой материал не выпускается.

У меня хороший лэйбл. На всех площадках появляется, и за прослушивание тебе бабки платят. Пиарщик хороший. Сказал, грамотно посева сделает и все такое, ну и так, считай, аудитория есть. У меня на последнем сингле семьсот тысяч прослушиваний. Не как у Биг Бэйби Тэйпа, конечно, по шесть с половиной лямов, но прогресс идет.

Обожаю в последнее время ездить за рулем под блюз. Немного старого кантри рока. Из исполнителей очень много кто слушает такую музыку, русское никто практически не слушает. Мы слушаем только чтобы быть в курсе. Все, кого я знаю из питерского комьюнити, – не слушают русскую музыку. Только запад – Travis Scott, например. ASAP Rocky. Уже столько лет, до сих пор ебашит. А вот Lil Peep'a обожаю. Он хоть и поет, но биты треповые. Из современного нравится

OG Buda. Не понимаю, как он придумывает все эти шутки. Просто флексит, даже не читает.

Хейта хватает. Прикинь, я открываю директ, захожу в запросы и там “долбоеб, отсоси хуй”, допустим. Открываю профиль, а там чуваку двенадцать лет. В основном такие, но есть и взрослые. У каждого артиста есть хейтеры, всегда так. Нет ни одного человека, которого любят все. Просто не надо реагировать. Вон Инстасамка чего стоит, у нее ебать яйца. Она столько хейта выдержала в свою сторону и сейчас нормально зашибает бабки. У нее нюх на бабки, знает, как сделать чтобы упала пара лимонов.

У меня восемь татуировок, хотя... сейчас уже шесть. Вот эта выцвела, эта отвалилась. Вот эту я сегодня для сниппета себе бил. На видео мой кореш изображал, что бьет, но я сам себе бил. Вот эту иголкой обычной набил, вот здесь у меня был еще партак. Я в двенадцать лет его набил, выжег потом сигаретами. Грудак у меня забит, ребра забиты, надпись на животе. Все пока. Буду еще бить, на лицо, наверное, набью через годик. Мама говорит, бей где хочешь, только не лицо. Я говорю, что все равно набью, но не сейчас. Она пока не может с этим смириться.

Запись 1, 21:08 – тима

Вот Димон, барабанщик. Ваще охуенный пацан, но псих, блять. Недавно они летели в какой-то город. Бухали с Артуром перед вылетом в аэропорту, прям жестко.

Садится Димон в кресло самолета и отрубается, рядом бабуля чья-то. Сразу после взлета Турику становится плохо, он идет блевать в туалет. Тут ему звонит Паша, который остался снаружи, и жалуется, что начался какой-то пиздец.

Выходит из туалета в кабину, сразу чувствует сильную вонь. Димон, вот этот амбал здоровенный, просто наблевал на стол перед собой. И ему похуй, он дальше лег спать. Бабушка охуевает и просит ее срочно пересадить. Стюардесса отвечает, что свободных мест нет, вот его друг может поменяться местами и показывает на Пашу, который сзади сидит. Паша говорит: “Если я поменяюсь местами, я же тоже блевану”. Димону вообще похуй. В итоге его будят и говорят: “Уберите, уберите за собой”. Он вот так руками блевотину со стола хуяк в сторону остальных пассажиров, ебало вытер и дальше спать. Бабка все это время рядом сидела.

Артурик – пиздец талантливый гитарист, но алкаш.

Бывают и конфликты, но я понимаю, что в этом нет смысла. Ребята типа Артура немного не такие. Я спокойно рассуждаю и обид на меня нет, другие ребята между собой срались, но быстро мирились.

Запись 1, 21:42 – Аудио 7

Иногда в Питере бывают закрытые пати. Это там, где блогеры и рэперы. Там особо не жестканешь. А когда нас зовут на закрытые тусовки в клубы там да, там пиздец. Там классно. В Питере весело.

Пошел я на закрытую тусовку для артистов и пары человек в Питере. Начал бухать, а там шары на баре раздавали с веселящим газом. Мне предложили, я говорю: “Нахуй мне это надо, неинтересно”. Штук пять рюмок водки – “Дай мне этот шар, блять”. Вьебываю два и все. Сначала черный экран, потом меня волокут на диван под руки, а я думаю: “Нахуй я это сделал? Вот нахуй, блять?” Я же еще соображал более-менее в тот момент. Дальше бухаю, угораем, потом хоп – следующий кадр. Мы на хате у какого-то чувака с ребятами. Хоп – следующий кадр – дороги на столе. Следующий кадр: я ебу какую-то бабу. А потом я сутки спал в этой хате. Меня поднять пытались, я всех нахуй посылал. И меня никто не трогал. Вот такие тусовки. Там прям надо доталова бухать, жестко.

Там я больше всего общаюсь с Серафимом. Он, типа, делает охуенную песню, потом просто жестко бухать начинает. Адекватный пацан, трезвый вообще тихий и спокойный. И вот начинает он каждый день бухать, потом хоп – бабки надо делать. Опять что-нибудь классное сделает, и по новой.

У него батя поп. Жесткий поп. Ему интернет нельзя было в детстве. Игры нельзя было. Чисто FLку ему установили, и он писал биты. Убегал из дома. Потом пошел в армию по контракту на четыре года, там он написал ту самую песню “А у меня во дворе, ходит девочка с каре”⁷. Ехал, говорит, на службу и напевал “А у меня во дворе, а у меня во дворе”. Неделю так ходил, пока не придумал всю песню. Понял, что оно. Уволился из армии, поехал и записал. Семья с ним не общается, от него отказались, когда услышали его песни, только дядя остался. Может, он поэтому и бухает постоянно.

⁷ МУККА – Девочка с каре

Запись 2, 22:16 – Йо, сап

*“Современное творчество это хаос,
упакованный в промо кампанию“*

Раньше все стеснялись, что они из Атланты, а теперь все говорят, что они оттуда. Считается, что раньше у них был херовый рэп, а в Нью-Йорке заебись. В нулевых-десятых появился трэп и Атланта стала столицей трэпа. Мне кажется, Уфу стали так называть из-за того, что Дэпо и Фэйс первыми в России очень хорошо русифицировали трэп. До этого Доп Клуб баловался с автотюном, но это была не больше, чем шутка. Чуть позже они начали делать что-то серьезное, потому что, камон, “Пиздить телок в оранжевых шмотках, я не Миша Маваша”. Это не комеди-рэп как Хлеб, но, скорее, шутка, чем что-то серьезное. И вот, Фэйс и Дэпо сделали Уфу Новой Атлантой, но мне кажется это все пиздец как утрировано.

Русский рэп я не мог слушать лет до шестнадцати. Слушал Вака Флаку, Лил Вэйна, прочих чуваков, которые делали трэп, и я заметил этот жанр. Как-то давно мама сказала мне: “Нахуй ты слушаешь “Руки вверх” и показала АК47. Потом рассказала про Eminem’a и про то, что в рэп культуре больше черных, но Эминем делает так круто, что его признали даже они. В общем, всю кухню объяснила, и я такой

– ок, буду слушать рэп. Когда я пришел в школу, то сразу спросил всех: “Йоу слушаете рэп?” – “Да”.

По классике, 2009 год. Мне одиннадцать, пацаны слушают АК47, “Сяву” и прочий русский рэп. Это было угарно, потому что в одиннадцать ты слышишь мат, прикольно. А потом я переслушал русского говна и рэп из подъездов. Тогда этого было дохера, не как сейчас. Тогда русский рэп был таким. До 2012-го я так думал, потом услышал DOPECLVB, Фак Фиша и i6One. “Миша Маваша” был у них трэк, и я такой: “Нихера себе”. Услышал знакомые биточки. Все остальные делали на минорные, фортепианные сэмплы. Бит ставят, читают типа “шлюха, тварь, курум подъезд”, вот этот рэп. И тут я слышу охуенный бит, который раньше слышал от своих кумиров из-за рубежа. Нифига, в России умеют так делать? Тогда же в Питере появился “Янки”, сейчас “Кизару”. Тогда тусовки начали делать Тихон – “Триллер”. Там до сих пор такого формата тусовки есть. Они играли “Three 6 Mafia” и прочих чуваков. И Фараон начал делать клауд, в одно время все появились.

Тем, кто пока никто, я бы просто посоветовал много работать каждый день. Писать музыку. Мне кажется, рэп – это больше ремесло, нежели творчество. Это не писать картины, не фотографировать. Это тупо повышать свой уровень в том, что ты интересно собираешь слова и раскладываешь их по биту. То есть просто скил, и этот скил надо повышать, если ты никто и хочешь стать крутым рэпером. Повышай свой

скил, ведь рэп это про бит, про флоу, про панчи. Это не совсем классическая музыка.

Из рэпа вылезают реальные произведения. Когда чувак повысил свой скил, умеет читать рэп, добивается какой-то своей аудитории и ему уже надоело просто читать рэп, он уводит рэп в большую музыкальность, делает больше перформанс с помощью своей музыки. Одновременно что-то транслирует и выступает, ведет социальные сети. Как это делает Канье. Это уже не просто рэпер, а чувак, который делает перформансы. Из музыки, из ремесла это вырастает в еще большее творчество. Но над этим надо много работать.

А трэп – это музыка, которая родилась в штатах. Она связана с пушками, наркотой и стриптиз-клубами. Трэп это хорошее явление для музыки в целом. Потому что продюсеры, которые дома изобрели трэп с своих лабораториях, показали, что можно хоть где и хоть как писать музыку, и это приведет тебя к твоей мечте. У каждого своя мечта, но трэп, как инструмент, очень многих вдохновил на ее достижение.

Сейчас работает не только музыка, работает персонаж в целом – сочетание музыки и бэкграунда. Сейчас одной музыки точно недостаточно. Современная реклама строится вокруг бэкграунда, в основном. Есть чуваки, которые таргетируют синглы, но это плохо срабатывает. Слушателю интересно прочувствовать тебя полностью, не только слышать охуенный флоу на охуенный бит.

Сейчас Россия научилась читать рэп, этого полным-пол-

но. Нужно отображать аудиторию в какой-то мере. Если ты не знаешь, что чувак сходится с тобой по бэкграунду, если он не проговаривает ТВОИ мысли, то он вряд ли тебя заинтересует. Сейчас реклама должна строиться на промо кампании, как в президентских выборах. Пишем биографию чуваку, его заслуги, что он хочет сказать и вот это рекламируют для избирателей. Такие же параллели в хип-хопе. Реклама должна раскрывать самого человека, а не только показывать музыку. Комментирование или угадывание трэков, чуваки как “Вписка” или интервью в “Дудь”. Мне кажется, на таких инструментах должна строиться реклама, чтобы полностью раскрывать персонажа. Таргетировать творчество можно и нужно, но используя исключительно это, не показывая себя и не давая интервью, будет сложнее.

Распространены два типа рэперов. Те, которые читают топорно, и те, что абстрактно. Есть чуваки, которые просто собирают слова, делают атмосферу трэка. У них главная музыка, вокруг которой исполняют свою эмоцию. Салуки, мне кажется, больше об абстрактном хип хопе. Напротив него лагерь топорного рэпа, как у Ванька. Он конкретно читает о чем-то. Только на последнем альбоме этого не было. Не метафоры, а факты и панчлайны об этих фактах.

А Дэпо особенный, да. Потому что что хуй кладет на все то, что другие сейчас делают. Просто делает по-своему. Даже когда он вдохновляется в каких-то моментах другими, все равно делает похожее звучание по-своему. Сейчас очень

много рэперов которые стрельнули, московских. Они могут чуть ли не копировать чье-то западное звучание, но все равно стреляют.

Дэпо шел до своего нынешнего уровня лет десять, просто ему нравилось читать рэп. А Ванек за год-два стал пиздецом. Но это не говорит о том, что Ванек круче. Дэпо шел уверенно, как ЛСП. У него не было моментального скачка, у него был ровный путь, и он продолжается до сих пор. Индустрия развивается, мы не стоим на месте и те, кто уже уехали из Уфы тоже не стоят на месте. У всех наших пацанов лучшие годы еще впереди.

Запись 2, 22:28 – Про работу

Работа менеджера музыканта во многом заключается в том, чтобы ограничить артиста от всего, что отвлекает от музыки. Нужно, чтобы артист занимался музыкой. Нужно сделать так, чтобы артист тебе доверял, мог расслабиться, открывать заметки, писать, что-то наигрывать. Думать, как нужно высказаться, потому что артист должен транслировать свое мнение. Когда он этим занимается, я занимаюсь бумагами, организационными вопросами и остальными делами по бизнесу.

Характер у всех артистов разный. Иногда у человека настолько крепкая позиция в каком-то вопросе, что, когда ты говоришь о его делах, как о бизнесе, он начинает стрессовать. Как же так, он занимается творчеством, какой это бизнес? Им неприятно думать, что творчество является частью бизнеса, они хотят заниматься исключительно творчеством. Не хотят смотреть на свои произведения, как на стартапы. А когда уже начинаешь с ними такой диалог, сразу как будто шум в ушах появляется. Просто нет, не продолжают диалог. Некоторые артисты даже слов “промо-кампания” стесняются. Ты же не президент, чтобы отказываться баллотироваться.

Есть артисты, которые тебе доверяют, уважают тебя, им можно заливать полную дичь, которую сам не понимаешь.

Они тебе ничего не скажут, но будут верить. В рот тебе смотрят.

Куча проблем возникает, когда ты делаешь какой-то выбор. У нас как будто нет целостной индустрии, все зависит... от удачи, что ли. Самое главное сейчас – делать, просто делать. А загадывать, планировать, что вот ты сделаешь так, и у тебя по плану все сработает – это про запад. Или очень много денег надо, чтобы у тебя все по плану стреляло. Лэйблы и дистрибьютеры, с которыми мы раньше работали, в некоторых моментах просто отчитывались, делали без души, и от этого противно.

Ну представь, ты сидишь с чуваками, видишь, как они пишут тексты, записываются, тратят свое время, душу вкладывают. Потом придумываешь вместе ними какой-то план, грамотно оформляешь, скидываешь в лэйбл, и они говорят – да. И на все твои труды им похер, они все сделали по-своему, где-то вовсе не сделали. Надеюсь, с нами больше таких историй не будет. Менеджера “Панчи и рифмы” я прямо послал в пизду. Точнее, наша “деловая переписка” переросла в то, что я послал его в пизду. Эмоции были лютые. Мы на 28 июня договорились выложить сингл, через неделю следующий и так несколько раз. На протяжении трех недель, каждую пятницу он говорил “сегодня релиза не будет”. Я показываю ему переписку о том, что он должен быть, а он тупо “забыл” или еще что-то. Он в своих же соцсетях делал промо-анонс. И ничего не выходит. Я охуел с этого отношения.

Запись 2, 22:51 – Ванёк

С Ваньком я последний раз виделся летом, мы не общаемся. Я у него в паблике в первое время был менеджером. Я не говорю, что я был его менеджером, я просто был во Вконтакте указан как менеджер. Я сейчас стою тут и понимаю, что я был чуваком, который тусовался с Ваньком, бухал и никуя не делал, как менеджер. Просто тусовался, как с другом. Сейчас я понимаю, что тогда считал себя богом. Тогда я думал, что делал много, но на самом деле ничего не делал. Я не договаривался с дистрибьютерами, а концерты, которые я организовывал, не приносили даже десяти тысяч. Но тогда я считал, что это успех, меня это вдохновляло продолжать. Сейчас я не собираюсь останавливаться.

А Ванек реально жесткий пацан. Много кто писал о “Гоше Рубчинском” – “это телка”, “я тебя отпизжу”. Тогда мы были пиздюками и очень много гуляли по центру, пили пиво на улице. Были ситуации, когда я смотрел, как он кого-то пиздит. Мы шли вдвоем, кто-то из прохожих что-то про него ляпнул. Ванек повернулся и спросил: “Ты это про меня сказал?”. “Да”. Затем просто надавал кулаков по ебалу. Мне кажется, после этой истории те чуваки радовались, что Ванек их отпиздил, потому что он уже тогда был звездой в Уфе.

Даже когда было около десяти тысяч подписчиков, он был реальным чуваком. Поставил себе цель стать пиздецовым в

России с помощью музыки. Мне кажется, он сам не понимал, что делать, вокруг не было чуваков, которые понимают, как это сделать. Появится какой-то условный “Яникс”, и никто знает, как он этого добился. И Ваня тогда не знал, но он был настолько уверен в себе и каждый день работал над собой, что можно было сказать “чувак, ты знаешь, что делаешь”.

Запись 2, 23:06 – агли конец

Вдохновение – это не только музыка, оно в ремесле. Вдохновение нужно, чтобы написать что-то. Оно уже заложено, нужно только пробудить его.

Мартинез и Крим начали делать в Уфе, они были диджеями. Многие считают, все с них началось. Это было в начале нулевых – винил, микшер, тусовка. Сейчас Крим работает с нами. Мы подписались на лейбл “Warner Music”, он там и работает в нашей команде.

Помню, как мы вошли в офис лейбла. Там посередине аквариум, стены из стекла. Мы в переговорке, нас никто не слышит, мы всех видим, все вокруг работают. На стенах пластинки развешаны, Джизус, еще кто то, огромный плакат Марув. Дядьки серьезные, девчонки все красивые, ни одной малолетки. Все двадцать пять плюс, выглядят охуенно.

Мы все сидим и думаем: вот, наконец-то. Мы к этому шли и пришли. Смотрим, идет какой-то чувак в толстовочке, в развалочку, на хип-хопе и нам машет. Я думал какой-то рэпер знакомый. Очень знакомое лицо, я понимаю, что это уфимец. Наверное, тоже рэпер, пришел на собеседование с лейблом. Серега сразу говорит, что это Крим, и он работает с поиском брэндов для артистов лейбла, грубо говоря. Наш чувак из Уфы, с которым мы сейчас работаем, огромный ему респект. Так мы поняли, что это лейбл, с которым стопудо-

во будем работать. Помимо всех приятных плюшек, тут наш пацан, который делал рэп в Уфе.

Запись 7, 17:21 – Если бы не музыка

Люди жаждут услышать мой звук. Только представь, черный пацан вышел из тюрьмы Новой Атланты, пишет музыку. Журналисты постоянно со мной на связи, спрашивают, как дела, ждут продолжения истории.

Приехав в Эту страну в 2014-м, я должен был учиться в столице, но мне не понравился этот город. Пришлось помотаться около года, пока мой друг, который был студентом в Новой Атланте, не пригласил меня сюда.

Он брал меня на студию, где я смотрел, как делают музыку. Тогда я и решил – мой братан тут, почему бы не переехать в Новую Атланту? Именно это я сделал через год, и началась гангста жизнь... Ну, ты понимаешь... зависал с парнями, трахал сучек, просто получал удовольствие от жизни, братан! Как и все вокруг!

Я много и хорошо учился, был одним из лучших студентов на факультете и успешно закончил обучение в 2019 году. Было сложно, в первую очередь из-за языка, но к учебе я относился очень серьезно.

Я всегда увлекался музыкой. Когда был мальцом, мама всегда включала хороших исполнителей, которых мы слушали вместе. Тогда это были популярные западные звезды, такие как Lil Wane, Young Money, Drake, Nikki Minaj, Kanye

West, Ice Cube. Настоящие звезды.

А потом произошла эта история. Человек из другой страны и культуры, студент, вдали от дома в каком-то смысле обрел себя, сидя в тюрьме. Это что-то невообразимое.

Я закрывал глаза, открывал и по-прежнему был в тюрьме. Один, далеко от друзей, которые даже не знают где ты. Так много мыслей лезут в голову в первый же день. Мысли о суициде.

Оказавшись там, каждый впервые проходит через эти мысли. И неважно, молодой ты или старый, ты будешь думать об этом, особенно если ты так и не нашел себя в жизни. Музыкай я отвлекал себя от самоубийства, поэтому я должен был делать музыку, чтобы жить. Музыка была единственной форточкой наружу, способом достичь внутреннее спокойствие. Преодолеть боль, стать сильнее. Это как принять таблетку от головной боли. Музыка наполняет духовно. Я молился богу, я из очень религиозной семьи. Мы не шутим с этим. Я молился и делал музыку, молился и делал музыку. Без музыки ты чувствуешь себя в аду, и, чтобы избавиться себя от пекла, ты молишься и сочиняешь музыку.

Так я начал писать. Это жесть, бро. До того, как я попал в тюрьму, с созданием музыки меня ничего не связывало. Но когда я туда попал, в первый же день, я начал петь песни, чтобы чувствовать себя лучше.

Я помню первую песню, которую придумал. Это была позитивная песня, чтобы поднять себе настроение. Мелодия

была не самая лучшая, но я чувствовал ритм, нужные вибрации внутри себя. Перед этим я много плакал, постоянно думал о своем аресте, о том, что подумает семья, о том, что чувствуют мои друзья и другие люди, которым я небезразличен. Я плакал и плакал, в голове постоянно крутились плохие мысли. И в один момент я решил попытаться сделать что-нибудь, от чего станет легче. В темной комнате я начал напевать “do you know, do you know, do you know about it? Do you know that you are a champion? Do you know that you are a king?”. Музыкай я задавал вопросы “Знаешь, что ты король? Знаешь, что ты чемпион? А чемпионы побеждают. Они не проигрывают!” Я спросил себя “Я что, пою для себя? Чтобы мне стало лучше?”

Это какая-то магия... Я начал накладывать слова на рэп и трэп-ритм. Иногда люди специально приходили послушать. Когда я пел, все были вынуждены слушать, я не мог делать это в одиночку или закрыть дверь. В тюремных дверях есть небольшие прорези для охранников, чтобы проверять заключенных. Молодой охранник, 25–26 лет, подходил к двери, отодвигал задвижку и, глядя на меня, качал головой в ритм.

Так я смог успокоить свой внутренний мир, больше не переживал. В моей камере всегда можно было слышать, как я пою. Мне говорили: “Ой братух! Ты че, рэпер что ли?”. Сокамерники понимали, что я – черный. Сiju в тюрьме Этой страны, пою и читаю рэп. Начали рассказывать об этом дру-

гим. Каждый раз, когда у них не было сил или они чувствовали боль внутри, то говорили: “Спой что-нибудь, братух!” Они приняли меня. Я обрел хороших друзей, потому что им понравилось, как я пел. Из-за языка почти никто не понимал слова, но это помогало им. Там был парень с жуткой депрессией, он много кричал. Это сильно пугало меня. Он постоянно бил стену и кричал “Аааааааааа!”. Тюрьма меняет сознание, бро. Этот парень был напрочь отбитый, но, когда я начал петь, он стал меньше кричать. Он сходил с ума, и это нормально. Он справлялся со стрессом. Ты один, в маленькой комнате. Это как жить в кабинке туалета.

Это не уютный дом. Там грязно и плохо пахнет. Даже собаки не стали бы там жить. Тюрьмы в любой стране примерно одинаковые, не только в Этой. Тюрьма – это не то место, где можно чему-то радоваться, не место для удовольствий.

Ты далеко от дома. Когда ты впервые попадаешь в тюрьму, то думаешь, что уже никогда не выберешься оттуда. “Охуеть! И тут я буду спать? Тут я буду находиться следующие пять или десять лет жизни?”

Большинство заключенных в тюрьме – хорошие люди. Эти люди отлично понимают значение слова “справедливость”, и они хотят, чтобы все было так, как должно быть. Может быть, это другой мир, где люди готовы меняться. Может быть, они и сделали что-то плохое в прошлом, но они хотят измениться, хотят, чтобы мир стал лучше, чем он есть. Это то, что я думаю о заключенных в Этой стране.

Каждое слово, которое ты там скажешь, будет использовано против тебя. Нужно быть очень осторожным со словами. *говорит на русском* *“За все свои слова ты будешь отвечать”*.

Нужно быть очень осторожным. Некоторые люди ждут, пока ты не сделаешь ошибку... чтобы выебать тебя. Я не знал обо всем этом! Я не знал об этом дерьме. Им неважно, иностранец ты или местный. Если ты делаешь ошибку, то не можешь просто взять и извиниться. Нужно быть очень осторожным со словами, поэтому все они уважают справедливость. Но если ты придешь и скажешь, что тебе страшно, что ты будешь уважать каждого, лишь бы тебя не били, если ты покажешь, что ты слаб, – значит, ты будешь слаб всегда. Они будут использовать тебя, как ручного пса. Конечно, все равно нужно быть добродушным с людьми, разговаривать с ними, но тебя будут проверять. Наблюдать за тобой. Задавать хитрые вопросы. Некоторые заключенные уже не похожи на людей, особо чокнутые парни будут следить за каждым твоим действием. Стоит им увидеть, что ты слаб, и у них будет повод *по-русски* *“доебаться до тебя...”*

Правосудие правосудию рознь. Иногда они хотят, чтобы ты страдал. Некоторым нравится быть в тюрьме, так и говорят “это уже моя шестая ходка, я тут как дома. И кормят бесплатно”. Там было трехразовое питание.

С первого дня в тюрьме я начал писать музыку. Поначалу у меня не было ни ручки, ни карандаша, я просто пел, запо-

минал слова и мелодию. Затем перевели в камеру получше, где меня хорошо приняли. Там я познакомился с хорошими людьми, но не стоит думать, что ты можешь понравиться всем в тюрьме. Там всегда будут люди, которым ты не нравишься. Не у всех там в порядке с головой, и это обычное дело.

В моей новой камере я достал ручку, тетрадь и начал писать. Иногда я делал концерты и выступал перед публикой. В камере нас было одиннадцать, в том числе молодые парни от восемнадцати. Комната была довольно большой, с окном. Мы вставали у двери, другой парень задавал бит голосом, а я пел. Быстрые и медленные песни, грустные и веселые. Я видел удивление в глазах сокамерников, они наверняка думали “С нами мотает срок настоящий черный? Он тут музыку пишет, а нам, типа, “весело?”. Я знал, что на меня смотрели через видеокamеры, я чувствовал, что “*all eyes on me*”⁸.

Мы же были в тюрьме, так? Нам больно, от того, что нас лишили свободы, но, когда я там появился, чувства запертых со мной людей изменились. Нам стало легче коротать время, развлекаться и делать вместе музыку. Потом появился еще один парень, который начал писать музыку. Надеюсь, он скоро выйдет. Юнец, как и я сам. Я просто внес позитивные вибрации в камеру, это сумасшествие, бро. Так началась моя музыка, и она понравилась людям!

Песню “*Bank Roll*” я написал именно там, шесть месяцев

⁸ 2Pac – All Eyez On Me

назад. Лежал на койке и напевал. Эта песня о моей бывшей, из-за которой я угодил в тюрьму. Мелодия и слова просто рождались внутри меня, и когда сосед по камере услышал, то сразу сказал “Воу-воу, эта мелодия отпад! Ты должен написать песню целиком”. Я записал эту песню в тетрадь, и с тех пор каждый день эта песня была гимном моей камеры. Все напевали ее, сохраняя положительный настрой. Самая забавное, что моя тетрадь с записями осталась там. Я даже не думал, что в один день покину камеру и больше туда не вернусь.

Первый куплет песни Bank Roll о моей первой любви. Второй куплет о женщине, которая хотела засадить меня за решетку. “She’s just like Frodo, who don't wanna ring”, Она любила тусить на вечеринках и не хотела замуж, не хотела надевать кольцо. Считала себя слишком молодой. Вся музыка, которую я создаю, связана с моей жизнью, с тем, что произошло со мной.

Не быть удовлетворенным одной девушкой – это проблема, бро. Это нормально для мужчины. Я не знал, что есть такой бизнес, когда женщины лгут и отправляют людей в тюрьму за деньги! Эта хрень чуть не подвела подо мной черту. Если бы не музыка, бро, я был бы мёртв. Мне могли впать двадцатку! Даже отсидеть год в тюрьме – это ад. Один ёбанный день в тюрьме, и ты можешь убить себя. Я знаю, о чем говорю. Ты вынужден находиться в месте, где не хочешь быть. Люди будут выводить тебя намеренно. Ты можешь подраться

с кем-то, но через минуту вы снова будете друзьями, а завтра подеретесь снова. Все дерутся в тюрьме, это как бойцовский клуб каждый день. Каждую проблемную ситуацию, в которую я попадал, я старался перевести в музыку, и как-то раз я написал о драке. Песня получилась агрессивной, жесткий рэп. Парень, с которым я дрался, качал головой в такт и не знал, что я пою о нашем мордобое.

Сейчас люди не воспринимают меня негативно. Когда я только сел, обо мне поначалу писали плохие вещи, потому что не знали, какой я на самом деле. *Они не знали всей ситуации.* В тюрьме никто не ставил под сомнение мою невиновность, местные сразу поняли, что студент из далекой страны попал в ловушку. Вся правда всплыла после эфира на федеральном ТВ, в передаче “Правда или действие”. Специалисты в прямом эфире проверили обвинения против меня на детекторе лжи. Мои друзья на свободе, и я вместе с сокамерниками смотрели этот выпуск по телевизору в прямом эфире. И правда всплыла, ведущий сказал – “Он этого не делал, ты все врешь!”. Через 10 дней меня освободили, потому что все узнали правду. Так я получил свою свободу.

Часть 2. Легендарное дерьмо

Запись 11, 04:21 – Друг, любовь и работа

За год до фестиваля, я понял, что пора создавать свое агентство. Все, что у меня было – будущее название, опыт организации мероприятий на несколько тысяч человек, связи и уверенность в собственных силах. Еще бы, ведь рядом со мной была *ОНА* – любовь всей жизни, надежда и опора, ради которой я был готов на самые безрассудные поступки. Я рассказал *ей* о планах насчет агентства, предварительно спросив, готова ли *она* к тому, что я перестану получать зарплату. Все-таки работа на себя – это бег в колесе без возможности остановиться и перманентное отсутствие денег в период развития. Я спросил у *нее* разрешения, спросил, готова ли *она* к этому, верит ли в меня? *Она* сказала, да.

Трезво оценив свои возможности, я понимал, что не вытяну в одиночку и лучшим партнером мне виделась Полина.

Мы познакомились когда она курировала развлекательную зону местного интернет-провайдера во время хоккейных матчей. Спортивный клуб предлагал городским компаниям и бизнесменам бесплатно размещаться в фойе ледовой

арены во время игр. Ради доступа к восьмитысячной аудитории она веселили народ призами и конкурсами, а клуб получал довольных посетителей. С точки зрения организации, зона Полины всегда была безупречна – локация готовилась в срок, посетители были счастливы. Отдельная фотозона, ростовые куклы, девушки-модели, конкурсы, призы и прочее по полной программе. Во многом это дело бюджета, конечно, но нужно уметь грамотно им распорядиться, чтобы собрать толпу.

Мы сдружились, проводя много времени в кальянных и ресторанах, которые администрировала Полина. В одном из таких заведений под названием “Solo-gay” мы справляли день рождения моей возлюбленной, там-то я и предложил организовать агентство. Профессиональные навыки и черты характера Полины идеально дополняли мои недостатки. Она ничего не забывала, была ответственна, пунктуальна, расчетлива, коммуникабельна, доброжелательна и легко заводила новые знакомства. Я же частенько витал в облаках, был забывчив, временами безответственен, нелюдим, излишне принципиален и слишком независим от чужого мнения.

Полина сразу согласилась и, уладив дела, присоединилась к агентству “Дёготь”. Мы проработали около года, пока не случился фестиваль и пандемия. Поначалу было тяжело, мы ошибались, набирались опыта, перебивались от одного клиента к другому и брались за все подряд. От пиара жутковатого художника до рекламы женского белья, кинотеатров,

алкоголя, канцтоваров, оборудования для полива газонов и пошла из ростков пшеницы. Держаться на плаву Полине помогал муж, мне – #сисьверг.

Помимо всех прочих достоинств Полины, судьбоносным стало ее граничащее с наивностью дружелюбие. Благодаря этому качеству она познакомилась со звездой ютуба “Морнингстаром” на открытии бургерной “Кора Елдыз Бургерс”. В те времена Морни только готовился сесть на хайптрэйн и мог себе позволить бесплатно тусить в лучших заведениях города на взаимовыгодных условиях. На таких же условиях Полина договорилась представлять от агентства услуги Морни в Новой Атланте. Уже тогда самая “дешевая” рекламная публикация в его сториз стоила несколько сотен тысяч, а интеграция на YouTube-канале превышала пол мульты. Мало кто из местных рекламодателей мог себе это позволить, но судьба привела нас именно такого.

Местный фармацевтический бренд спонсировал идиотский концерт, маскируя рекламу своих аптек социальными функциями. Лайнап выстроили крайне нелепо – между этно-музыкантами и баянистами оказался кумир молодежи, ощутимо поднявший статистику детской наркомании.

Нам было насрать. Уж я-то знал, что подобные мероприятия в городе делают для галочки, без существенной пользы, без идеи, без души. Как и все остальное в Новой Атланте. Хотите Морнингстара на концерт ноль плюс? Пожалуйста, вот договор.

Жалко девчонку, ответственную за тот концерт, это был серьезный факап. Раструбив в СМИ о бесплатной возможности увидеть самого Морни, верная армия подписчиков готовилась хорошенько оторваться, но осталась ни с чем. На саундчеке перед концертом, Морни произнес имя, которое нельзя произносить, и звонок с рекомендацией последовал незамедлительно. Скучающая от безделья толпа пиздюков СИЛЬНО РАССТРОИЛАСЬ. Впрочем, сам Морни остался доволен – гонорар возвращать не пришлось, как и работать.

Пару дней спустя, нас с Полиной пригласили в офис издательства “Бизнесьмен” для беседы с представителем спонсора того концерта. Там мы услышали примерно следующее:

– Ребят... Неудобно перед детьми получилось. К тому же, у предыдущего куратора проекта сдали нервы... Поэтому мы решили работать с вами напрямую чтобы завершить начатое с “Дёгтем”. Мы хотим отдельный концерт вашего парня.

Получив сообщение из небесной канцелярии, я ответил: “Зачем нам только Морни? Давайте соберем всех из Новой Атланты?”

Охуенная идея и жалкие десять тысяч долларов местного бизнесмена-инвестора. Чуть больше 600 тысяч рублей без учета налогов для организации крутейшего музыкального фестиваля в истории города. Спускаясь по лестнице с той встречи, я уже рисовал в голове картинку, представляя масштаб, соответствующий ширине амбиций. Выйдя на улицу, я сразу предложил Полине “официальную версию” создания

фестиваля в духе “Морни собирает друзей”. Отталкиваясь от его личности, нам было бы легче собрать остальных, плюс шикарная идея для инфоповода. Полина согласилась и “забыла” все подробности этого дня.

Мы начали с создания черновой сметы. Сначала самые затратные позиции – аренда площадки, звук, сцена, гонорары, логистика, безопасность. Затем реклама, графика, персонал, кейтеринг, мерч, фото, видео продакшн, страховка, отчисления РАО (тогда мы не знали, как избежать выплат) и так далее. По мере заполнения документа, цель трансформировалась в задачи, задачи в подзадачи, звонки во встречи, списки в чек-листы, жизнь в лихорадку. Что-то гигантское и неосязаемое поглотило нас на несколько месяцев.

Место определили сразу. Подобный крупный проект перед новым годом могла принять единственная крытая площадка города – ледовая арена, где я недавно работал. Предыдущее руководство спортивного клуба сформировало отличную команду профессионалов, среди которых остались близкие мне люди. Ради меня и фестиваля они бесплатно проделали большой объем специфической работы, как на стадии подготовки, так и на самом мероприятии.

Она, как один из символов хоккея Новой Атланты, была в хороших отношениях с генеральным директором спортивного клуба, который даже подкатывал к ней. Ко мне он относился терпимо, хотя заметно охладел после того, как я покинул клуб. Думаю, генеральный подозревал что я не желал

иметь дел с руководством, чья компетенция вызывала большие вопросы.

На первой встрече присутствовали: я, *она*, генеральный, начальник отдела маркетинга, начальник отдела безопасности и юрист. Зная главного безопасника как классного мужика, я не ожидал от него подставы. Он дал заднюю. Его легко понять, человек повидал десятки концертов на битком забитой арене и как никто знал обо всех эксцессах, непременно возникающих среди тысячных толп пьяных, обдолбанных, агрессивных и разгоряченных посетителей. Там проливается кровь, люди становятся инвалидами, только об этом никто не знает.

Подготовившись, он начал убеждать директора не проводить мероприятие. Пламенная речь сводилась к тому, что наполнять арену подростками в зените полового созревания – очень плохая идея.

Включив на ноуте видеозаписи с концертов наших исполнителей, он продемонстрировал непотребства, что в юности творили все присутствующие. С его слов можно было подумать, что на фестивале откроются врата ада, откуда полезут бесы и начнут трахаться в темных уголках, рисовать на стенах граффити, гадить, драться и устраивать поджоги. Я выслушивал запугивания и понимал, что перед нами разыгрывается представление “опытные дядьки учат сопливых новичков и набивают цену за свои услуги”. Я парировал, объясняя, что мы хорошо изучили свою аудиторию еще на летнем

фестивале HYPER ULTRA FEST. Это не дикие отморозки постсоветского поколения, а спокойные и адекватные молодые люди, которые придут наслаждаться кумирами и музыкой. Что до слэма (объясню, что это, чуть позже), я сразу предупредил – он будет, но мы на связи с его инициатором и сократим риски до минимума. Сотрясая подбородками, генеральный самоутверждался еще несколько минут и пообещал еозвониться с рептилоидом-куратором серьезно подумать.

Положительному решению директора арены как мог способствовал начальник отдела маркетинга, по совместительству лучший специалист Новой Атланты по билетным программам и спортивному маркетингу. Салават аргументировал необходимость феста пополнением клиентской базы подростков, которые все меньше увлекаются традиционными видами спорта. Ещё он помогал с реализацией билетов, переговорами, согласованием документации внутри клуба и по многим другим вопросам, без ответов на которые мы бы серьезно влетели. Благодаря ему наш процент эквайринга был самым низким на рынке, что соответствовало единственному требованию инвестора – минимальной стоимости билетов.

Из-за низкой платежеспособности целевой аудитории, мы в любом случае не могли сделать цены высокими. После фестиваля анализ данных показал, что больше половины гостей были в возрасте от четырнадцати до шестнадцати.

Билеты делились на три категории. Стартовали от 300

рублей, что для такого уникального события мелочь, но пришлось бы ошиваться на трибунах по периметру арены. Танцпол был ожидаемо самым востребованным и стоил от 600. Самые дорогие места на фанке перед сценой в районе 2 тысяч. По мере приближения к фестивалю мы постепенно и незначительно увеличивали цены, даже умудрились продать одну VIP-ложу. Из-за отсутствия опыта мы допустили серьезный просчет – при солдауте “фанки” и танцпола, сидячие места на трибунах практически пустовали. Зумеры меньше всего хотели стоять в стороне и хлопать в ладоши, их формат – быть в эпицентре, где ебашат слэм, ломают кости, а из ушей течет кровь. На секторах располагались родители, любопытствующие меломаны и совсем уж юные и хрупкие подростки. Нам следовало сделать цены на танцпол и фанку еще выше, снизив стоимость трибун раза в два, чтобы забить арену до отказа.

Все билеты купили онлайн с мобил. Никакой бумаги, после оплаты тикет падал на электронку и считывался на входе с экрана телефона. Всего мероприятие посетило больше 6 тыс. человек, реализовано 4973 билетов.

Цена площадки: ~~500 000~~ рублей ~~141 000~~ рублей секс.

Запись 11, 00:15 – Техническая часть

Второй глобальный вопрос касался аренды звука и оборудования для сцены. Выбирать не пришлось, в нашем распоряжении была единственная фирма Новой Атланты, способная решить задачу подобного уровня – Мегаватт. Из всех подрядчиков, с ними было максимально комфортно и приятно работать, парни тащили нас и фестиваль, будто сами были соорганизаторами.

Учитывая количество звука и уникальную конструкцию сцены, стоимость услуг была символической. Я видел в их глазах азарт и удовольствие от того, что они делают что-то стоящее на родной земле.

Грубо говоря, их работа заключалась в оборудовании сцены, света и звука с последующим контролем на протяжении всего фестиваля. Наше требование было простым и, в большинстве случаев, невозможным – как можно круче в рамках бюджета.

Если со звуком и светом мы могли довериться подрядчику (они хорошо знали технические райдеры артистов и площадку), то со сценой ситуация была сложнее. Мы хотели уйти от банальных решений, но были ограничены финансами и временем, от чего не могли позволить себе подиум или выезд автомобиля, как элемент шоу, поэтому остановились на сцене в виде ромба. Такое решение легко реализуется, нестан-

дартно выглядит и акцентирует внимание на середину площадки. И, в конце концов, ромб – один из распространенных элементов национального узора Новой Атланты.

Вопрос с оформлением фона за выступающими артистами долго оставался в подвешенном состоянии. Мы как могли лавировали между ценой и наполнением, желая видеть позади как можно больше экранов, что влетало в копейчку. Торговались до тех пор, пока к нам не приехал совладелец Мегаватта. Уверен, что ему хотелось лично посмотреть на нас, дохуя смелых, желторотых новичков, которые с двух ног залетели на территорию шоу-бизнеса. Заметив на его пиджаке значок хоккейного клуба, на святая святых которого мы собирались организовать фестиваль, я успокоился и понял, что мы найдем общий язык. Нас посетил бизнесмен и патриот Новой Атланты, таких людей стоит уважать в наши блядские времена. *Она*, как один из символов клуба, тоже присутствовала на встрече, добавляя очков на стол переговоров.

Убедившись в серьезности намерений, босс Мегаватта сделал мега-скидку. Сцена получилась незабываемой, с россыпью экранов в форме трёх шурупов, возможностью индивидуальной настройки цветов и графики для каждого артиста. Это было не про деньги... Ну ок, на 25 % это было не про деньги.

Запись 14, 13:40 – Отрывок

Когда мы только начали общаться с вами, изначально было понимание что в городе формируется что-то новое. А для нас все, что новое, в перспективе интересно, потому что мы, наша компания и один из ее владельцев, с которым вы тоже общались, за творчество. Жизненное кредо – поддерживать творчество, чтобы рождалось что-то новое. Потому что при создании чего-то нового все вокруг начинает оживать. Вопрос не только в деньгах. Если бы дело было только в коммерции, мы бы по-другому общались. Нам важнее поддержать культуру, само начинание. Большие показы и выступления понемногу начались и в нашем регионе, в остальной стране-то уже они давно идут. А вот именно у нас их мало, а нам хочется, чтобы их было больше. Потому что, когда это есть, оживает экономика вокруг. То же самое, что и в музыке. Это творчество. Когда есть творчество, появляются концерты, растут новые музыканты, формируется новая культура. Естественно, в корне это даст нам больше работы. Но в первую очередь это нужно поддерживать.

Когда на встречу с вами приехал наш совладелец, ему просто было интересно понять, кто вы, как организатор, про что вы говорите, о чем вы думаете. Пообщаться и понять, насколько вы горите

интересом все это дальше продолжать делать. Потому что единичные фестивали – это хорошо, но они бессмысленны. Ну сделал ты что-то, прогремел, а что дальше? А что в следующем году? Что в следующем сезоне? Наша идея в том, чтобы поддерживать фестивали, которые будут проходить из года в год.

Ты же формируешь кругозор людей, привозя новых артистов, молодых и малораскрученных ребят, которых узнают и начинают слушать. Они для себя формируют публику, какое-то будущее для себя. Нам интересно в этом работать и вариться.

В частности, про ваш фест. При подготовке было много нюансов. Я лично придумывал эту сцену с ромбом, долго общались с инженерами, думали, что же сделать на задник, как все отобразить и связать с наполнением. Масштабы должны соответствовать, а если говорить про Новую Атланту, то здесь очень часто все не соответствует. В первую очередь, масштаб и бюджет. Всегда хотят что-то большое, но за маленькие деньги. Это все идет сверху, к сожалению. Потому что, если говорить про центральные регионы, там совершенно по-другому мыслят, и видение у них другое. Есть понимание у людей, которые работают в госорганах. Там нанимают специалистов. У нас только сейчас начинают появляться специалисты, которые понимают, что, где и как. Но их опять пытаются затащить в ту кашу, которая всегда была. Не для того, чтобы что-то новое делать, а для того, чтобы

транслировать мысли людей, которые “там”.

Аренда звука, света, оборудования и монтаж сцены: 1 200 000 рублей.

Запись 11, 21:43 – Безопасность

На следующей встрече с генеральным директором и безопасником ледовой арены нам озвучили условие – максимальное количество охраны для доступа на площадку. Пришлось нанять небольшую частную армию, состоящую из трех ЧОП, службы стюартов, внутренней охраны арены, волонтеров и полиции. Раз уж они давали зеленый свет, то хотели получить максимум выгоды.

Договорившись по деньгам, все стало значительно проще. В течение недели мы предоставили подписанные с ЧОП договора и схемы размещения сотрудников. Охрана была ВЕЗДЕ, где нужно и где не нужно. Те, что покрупнее и поопытнее выстраивались через каждые два метра вдоль сцены, фанки и танцпола. По паре на каждом входе и выходе в чашу арены, в фойе и под трибунами, у запасных выходов, у лестниц, между этажами, около раздевалок артистов и персонала, в туалетах, на сквозных проходах и в два раза больше на досмотре внутри и снаружи арены. Кордон из десятков полицейских на улице и на входной группе перед металлодетекторами, плюс несколько в специальной комнате для полиции. Дополнительные стюарты на металлодетекторах и считывателях билетов, в раздевалках и на входах на танцпол и фанзону.

Все это был явный перебор. На Арене не произошло

ровным счетом ничего, что потребовало бы вмешательства службы охраны. Люди пришли слушать музыку и любоваться шоу. Может, дело в поколении или в хорошей подготовительной работе с аудиторией в соцсетях, а, может, нам просто повезло.

За день до нашего фестиваля, на той же площадке выступал известный и крайне популярный у бумеров музыкант, любитель строчить злободневные стихи и переобуваться у входа в госдуму. На заполненной до отказа Арене то и дело вспыхивали пьяные драки и потасовки. Людей увозили на скорой с разбитыми головами и лицами, несколько случаев в тот вечер. Целое поколение возвело в ранг суперзвезды отпетого алкаша-сквернослова, упрекая и воспитывая детей, которые придут на фестиваль днем позже.

По-настоящему большой проблемой оставались фаеры. Они действительно опасны, если не уделять им достаточно внимания. Можно поджечь площадку или человека, их сложно потушить и легко пронести, поэтому я согласился на приостановку фестиваля, если какой-то умник решит зажечь вечеринку. Все равно в подавляющем большинстве случаев хулигана быстро вычисляют, подбегают с ведром песка, тушат в нем фаер и продолжают мероприятие. Нам в пример поставили недавний концерт Кекса Моржа, где фаеры удалось пронести и зажечь. Но его аудитория существенно отличается, творчество Моржа пользуется популярностью среди молодежи, в числе которой немало спортивных болельщиков.

Большинству зумеров плевать на традиционный спорт и факеры не появились после вежливой просьбы, адресованной слэм-сообществу.

То ли дело артисты. Негодники бросали в изнывающую от жажды толпу бутылки с водой и несколько раз попали кому-то по голове. Меня на полном серьезе вызывали в подтрибунку на “серьезный разговор” с юристом по этому поводу. “Да, да. Хорошо, я передам музыкантам чтобы они так не делали (что, блять?)”.

Безопасность: 310 000 рублей.

Запись 11, 00:49 – Лайн-ап и гонорары

Переговоры с артистами шли гладко. Всем зашла идея собраться дома своей тусовкой, повидать старых друзей и выступить перед близкими, в городе, где ценят и ждут.

Стоило Полине рассказать Морни о фестивале, как он без колебаний согласился. Два года назад он дышал в спину популярности второму хэдлайнеру Новой Атланты – Йохану, который тоже согласился приехать на землю предков. За большую скидку спасибо родной сестре Полины Ассоль, которая встречалась с Йоханом в школе... Ох уж эти совпадения.

К берегам черной реки приплыли почти все сыны Новой Атланты. Лайнап вырос так, что не стыдно было считаться пиздатым фестивалем. Нас заботило, кого оставить на следующий и как уместить всех в существующий. Почти все трудности легко и быстро преодолевались, некоторые из них могли стать проблемой, некоторые дарили возможности. Например – позиция в лайнапе относительно хэдлайнеров. Чем ближе к ним, тем длиннее микрофон выше статус. Ох, какой шикарный способ монетизации можно было внедрить...

Итоговый список вмещал четырнадцать артистов к которым позже присоединились еще пять фрэшменов. Порядок был следующим:

– Йохан

- Морнингстар
- ПЕКА
- Верблюд
- Айнурка Фриц
- Агай
- Кыскырып
- Advanced Girl
- Diamond Eye
- Kurut69
- Dickrain
- Dzhon
- MCURANUS
- Radrigez

В самом верху списка было проще, договор Йохана предусматривал обязательное условие – выступление в качестве главного хэдлайнера в финале. Несмотря на это, по многочисленным отзывам и ощущениям, Морни выступил мощнее, что простительно для фестиваля с разными форматами музыки. Команда Йохана ловко снизила контраст жанров, затянув выход на сцену и дав толпе время успокоиться.

Запись 29, 17:32 – Отрывок

На стадионе я выступал со своими чуваками, это охерено. Мы раздали! Пацаны родились за инструментами, играли дэткор, турили, состояли в топовых группах "Salvation for me", "Slade to prevale", в Европу ездили. У меня музыканты были лютые,

профессионалы своего дела, у Морги музыканты заботельские были, Артур Матур чего стоит. Я их всех знаю, они из тяжелого музла.

Йохан и Морни занимали 70 % гонорарного бюджета. И это с учетом гигантских скидок. Бриллиантовый Глаз вовсе выступил бесплатно ради фестиваля. Отказавшись от существенной и заслуженной оплаты, он порадовал толпу в качестве секретного гостя, а через год взял премию “Музыкант года” по версии WTF TV.

Порядком сэкономив, нам не удалось оплатить по достоинству работу всех музыкантов, особенно жаль начинающих. Им труднее всего. Кто был на их месте, прекрасно это понимает. Постсоветское общество отторгает адептов уличной культуры, правительство их игнорирует или использует для укрепления гнилой системы без социальных лифтов. Они вынуждены хвататься за любую возможность осуществить мечту. Морни давно это понял и пытался тащить молодежь вверх, получая в ответ лишь непонимание толпы и неблагодарность приспешников.

Запись 27, 15:16 – Отрывок

Тот же Тимурка Битс, с кем мы общались и дружили в одной компании. Что он, где он? В Москве как маленький хачонок живет. И вывез только благодаря Моргенитерну. Я помню, когда он прям маленький был, и недавно увиделись – вообще ужас какой-то. Непонятно, во что он превратился.

Сумма всех гонораров: 1 715 000 рублей.

Запись 11, 02:07 – Затратная часть музыкальной программы

Питанием, проживанием, перелетами, трансферами и бытовыми райдерами занималась Полина. Было важно ничего не забыть, составляя расписания, покупая билеты, бронируя гостиницы и делегируя операционку. По-хорошему, вам бы взять у нее интервью, она много чего интересного может рассказать.

Райдеры были не такими интересными, как я ожидал, и слава богу. Еда, напитки, полотенца, трусы, носки, зеркала, стулья, салфетки и остальное по мелочи. Нас явно пожалели.

А вообще стрипух берут часто. Чтобы танцевали на шесте. Вообще ебнешься, какие запросы на самом деле в райдерах. Просто в Уфе кайфовали сами по себе. Мы обсуждали этот момент с Бэйскиом. В Уфе никогда не было ничего лучше до и после Атланты. Именно по атмосфере, по тому, что все друг друга знают, все кайфуют, угорают, пьют. Такого больше нигде нет, когда своя музыкальная тусовка.

Чуть сложнее было с Йоханом и его братом Титомиром. Только их райдер предусматривал телохранителя, хорошие вина и автомобиль не ниже S-класса. Нас заранее предупредили что Титомир истеричный и злобный сукин сын, иными словами – идеальный менеджер. Требовательность и ис-

полнительность – важные условия эффективного взаимодействия между организатором и артистом, потому он и вызвал у меня уважение, несмотря на то что довел Полину до истерики.

Питание, проживание, перелеты, трансферы, райдеры и т. п.: 638 000 рублей.

Запись 11, 03:39 – Реклама и пиар

Пиар, детка. Пиар тащил нас, как чиновники Новой Атланты государственный бюджет. Драгоценная и беззащитная идея, КОНЦЕПЦИЯ сделала за нас 50 % работы. Каждый представитель целевой аудитории был в курсе фестиваля, весь город шумел по нашему детищу. Друзья, одноклассники, одноклассники, паблики, сообщества, группы, выступающие на фестивале и не выступающие артисты охуевали, что мы мутим в Новой Атланте. Я и Полина с завидной и приятной регулярностью цепляли разговоры о фестивале на улицах, в кофейнях, ресторанах и общественном транспорте. У хедлайнеров была ОГРОМНАЯ органическая аудитория. Стоило им выложить в свои соцсети ссылку на сайт продажи билетов, как все нахуй висло от перегрузок. Приходилось звонить подрядчику и ругаться. Кто знает, сколько продаж мы упустили.

Конечно, мы использовали остальные способы продвижения – таргет, реклама на порталах, в сообществах и пабликах, хип-хоп радио HOOD102, взаимный пиар, конкурсы с репостами, расклейка афиш, интервью на ТВ и прочее на что хватало бюджета и фантазии. Не хватало контекстной рекламы, но, учитывая сроки и затраты на разработку сайта, пришлось отложить ее до следующего раза. Поддержка гос-СМИ не мешала и не делала погоды, преследуя собственные цели.

Запись 11, 23:02 – Конкурс фрешменов

В череде идей и задумок, преследующих меня, была одна любимая – конкурс фрешменов. Единственное условие для участия – прислать на нашу электронную почту записанный и сведенный музыкальный трек собственного производства. Десятка лучших отбиралась организаторами в прямом эфире, затем интернет-голосование выявляло среди них победителей. Главный приз – выступление на сцене фестиваля.

Мы дали участникам столько времени, сколько могли, понимая, что кто-то захочет доработать существующий материал или записать новый. Определив дедлайн и условия, мы выложили анонс, не представляя, чем это обернется.

Музыкальный рунет нехило забурился, охваты взлетели ракетой. Письма сыпались на почту, фрешмены со всех уголков страны и ближнего зарубежья хлынули в наши соцсети завоевывать внимание. За двадцать дней набралось больше трехсот заявок, многие отправляли по несколько треков для полноты картины. Творчество городских улиц, плохо сведенное, низкосортное, смешное, остроумное, но искреннее попало в наши руки. Среди любителей и бездарностей там были таланты, способные стать звездами.

Понимая перспективу симбиоза между конкурсом и фестивалем, можно было лепить творческую столицу нового

поколения. Я смел надеяться, что Новая Атланта станет чем-то особенным для Этой страны. Поиск, отбор, прослушивание, обучение и развитие будущих артистов, запись и сведение материала, съемка клипов, реклама, продвижение, выступления на площадках по всей стране и на главном фестивале молодежной музыки... Все это было перед моими глазами, и я знал как к этому прийти.

Для дальнейшей коммуникации с ЦА и первого отсева идеально подходила онлайн-трансляция на Twitch. В назначенный день мы наспех собрали жюри и прослушали все присланные треки за один присест. Прямой эфир длился около двенадцати часов, с вечера до самого утра. Офис “Дегтя” превратился в тусовку, где все бухали и слушали фрэшменов нон-стоп. Было охуенно, но самое интересное произошло через несколько дней.

Выбрав десятку и опубликовав имена претендентов, мы запустили голосование Вконтакте. Ради считанных минуты славы, самая активная интернет-аудитория ринулась делать за нас важную часть работы. Они спамили тысячи сообщений, развлекали аудиторию, общались в комментах, делали все, чтобы вырваться в гонке за внимание. Пост с голосованием набрал сто двадцать тысяч просмотров, сто тридцать репостов и 33 тысячи отданных голосов со всей страны.

Успех конкурса позволил расширить лайнап, дав возможность выступить большему числу артистов. Аналогов подобному до сих пор нет, хотя социальный запрос наверняка

остался высоким. Задумка идеально вписалась в концепцию фестиваля, это было точное попадание в аудиторию. Один из участников был готов заплатить ради попадания в лайнап без голосования, на что я в шутку предложил Полине в следующий раз застолбить платное место, назвав фишку “Rich Bitch”.

Запись 11, 22:58 – Визуалка

Брендинг фестиваля стал чуть ли не единственным элементом, вызвавшим сложности. Первым подрядчиком стал мой старый знакомый, официальный дизайнер высшей хоккейной лиги страны. Опыта работы с музыкальными афишами у него не было, но нужными скилами он обладал. За основу взяли стилистику эпохи VHS начала девяностых, синтвейв, киберпанк – вот это вот все еще до того, как. Яркие акценты, неон, хром, градиенты фиолетового, синего, розового и оранжевого.

Сперва мы столкнулись с отсутствием у музыкантов качественных фоток. Худо-бедно нам присылали варианты, что-то нашли в интернете, но общую картинку пришлось сильно стилизовать, чтобы скрыть ебучих шакалов. Особенно позабавил Морни, прислав пикчу через десять минут после запроса Полины. Мы сидели в кальянной, он тусил где-то на хате, затем встал, содрал с кровати белую простыню (на которой явно кто-то спал) и попросил двух человек растянуть за собой ткань, пока третий фоткал, а четвёртый светил в ебало ечающей звездой фонариком.

Получилось ужасно. Качество было экстремально низким для афиши супер-дупер, мать его, фестиваля. Но сработала магия Морни и **ЭКСТРЕМАЛЬНО** хуевая фотка после монтажа стала гениальной.

Спустя пару недель и несколько правок родился первый вариант афиши. Йохан и Морни сходу её согласовали из-за чего мы по ошибке решили, что вопрос благополучно закрыт. Вскоре Полина забила тревогу – афиша не приглянулась местной клубно-музыкальной тусовке. Ребята хотели менее яркие, мрачные цвета, больше пафоса, поменьше ориентации на школоту. Настояв на смене стилистики, Полина отослала техническое задание дизайнеру, которого ей посоветовали.

Сейчас я понимаю, что это было верное решение. Первый дизайнер выстроил композицию, второй доработал цвета, хорошо подобрал шрифты, стилизовал фотки и грамотно расставил акценты. Подмену никто не заметил, а нам удалось угодить всем, сменив стилистику без ущерба узнаваемости.

Только после фестиваля я обнаружил, что второй дизайнер вчистую скопировал все у фестиваля северной столицы под названием “Фаятник Муко”. Он даже не постеснялся спиздить те же шрифты и логотип.

Запись 11, 01:13 – Сквад

Мы с удивлением наблюдали, как вокруг фестиваля формируется команда, готовая работать за идею. Магия “Новой Атланты” ощущалась кожей, временами казалось, что судьба ведет нас под ручку, расстелив под ногами скатерть. Полина была плотью, я – душой, она – лицом фестиваля.

Запись 7, 18:44 – Отрывок

Один из главных секретов большинства артистов заключается в их команде, в людях с которыми они работают. У всех есть команда, артиста создает команда. Артист презентует собой свою команду, поэтому, грамотные артисты, когда становятся популярными, не забывают команду. Хочешь идти далеко, иди с командой. Есть упрямыцы, которые хотят все сделать в одиночку, но это так не работает.

От агентства мы задействовали таргетолога и контент-менеджера. Из Академии Блогеров, где преподавала Полина, к нам присоединились несколько зумеров. Они выполняли множество несложных поручений и взяли на себя часть операционки типа:

- Проработка райдеров по каждому артисту (изучение, поиск и покупка)
- Переговоры с мелкими и средними подрядчиками
- Печать афиш, бэйджиков, проходов, указателей, спис-

ков и прочего

- Составление графика перелетов
- Бронирование авиабилетов и номеров в гостинице
- Подготовка примерок
- Доставка по городу мелких грузов и документов
- Подготовка и публикация постов/сторис, прямые эфиры
- Модерация соцсетей и все в таком духе

Незнакомцы то и дело приходили со словами “возьмите меня в проект хоть для чего-нибудь”, лишь бы принять участие. Одним из таких стал парень по кличке Фигус. Раньше он занимался привозом третьесортных музыкантов, мягко говоря, не совсем успешно. Общий знакомый рассказывал, что Фигус кидал артистов с оплатой за выступления, но мы все равно решили взять его. Его опыт нам сильно пригодился, а насчет его былых “заслуг” – на дне шоу-бизнеса бывают вещи и похуже. Иногда люди меняются, получив шанс, и Фигус правда старался, курируя вопросы логистики, подготовки фрешменов и контроля сцены.

Всего в проекте было задействовано около дюжины человек без учета подрядчиков. Перечислять обязанности всей команды некрасиво и даже бессмысленно, все выкладывались на пределе возможностей. Я бы хотел поблагодарить каждого кто был с нами в том аду.

Запись 11, 01:54 – Paradise city

Отведи меня в райский городок

Где зеленая травка и симпатичные девчонки

Забери меня домой, ну пожалуйста, забери меня...

Guns'n Roses – Paradise City

Когда-то Новая Атланта была успешным и развивающимся промышленным центром, чьи предыдущие управленцы хоть и злоупотребляли привилегиями, но любили родной город и делали его лучше.

Все изменилось четыре года назад, когда на город выпали радиоактивные осадки. С того момента Новая Атланта стремительно деградировала, превращаясь в банановую республику внутри великой страны.

Местные чиновники подверглись облучению сильнее остальных, оказавшись в непосредственной близости к источнику радиации. Несколько месяцев изотопного обогащения вызвали мутации, заменившие навыки созидания и сохранения на разрушение и воровство.

Они погрязли в мирской суете, опутанные мыслями о славе и выгоде, но в один голос клянут этот мир, называя его «грязным светом» и «океаном страданий». Им не ведомы ни белизна облаков, ни синева гор, ни проворство ручья, ни твердость камня. Они не знают,

что цветы улыбаются птичьему щебету, а долины подхватывают песни дровосеков. Они не знают, что мир не грязен и что в океане жизни нет страданий, и лишь их собственное сердце покрыто грязью и отягощено заботами.

Чтобы не выделяться, чиновники-мутанты стали облучать радиацией всех до уровня себе подобных. Себе подобным они поручили облучать нижестоящих, создав вертикаль из зараженных. Забота о “своих” уничтожила компетенции и персональную ответственность, клановость и блат стремительно поглотили все инстанции, СМИ и соцсети. Достигнув критической точки, обогащенная радиацией почва Новой Атланты сформировала биомассу из управляемых и безвольных, прожорливых и ненасытных, праздных и наглых, успешных снаружи и ничтожных внутри. Так *они* победили, и город перестал быть прежним.

Запись 11, 23:30 – Местоимения

Добро пожаловать в заброшенные земли!

Заходи, дитя; возьми меня за руку.

Здесь нет ни работы, ни развлечений,

Лишь расплата по счетам.

Я скажу тебе только пять слов,

Пока ты спускаешься вниз, вниз, вниз:

"Ты будешь гореть в аду".

Dimmu Borgir – Burn in hell

Они вынудили коренных жителей ютиться в деревнях, обучаться в коровниках, ждать чудес электрификации и наблюдать за тем, как разворовывают земли предков. Они подарили национальное богатство кучке зажавшихся олигархов в другой стране. Они выводят в офшоры миллиарды. Они содержат частные охранные предприятия, чтобы бить и запугивать защитников родины.

Они отдают приказы, но все думают, что виноваты подчиненные. Они злопамятны и преследуют всех, кто осмелится встать против. Они воруют через подставных лиц, которых скармливают силовикам и жалуются, что не с кем работать. Они монетизируют все разрешительные системы, вводят в эксплуатацию огнеопасные здания и допускают массовые гибели. Они устраивают званые ужины в такие дни.

Они организуют многотысячные концерты в разгар пандемии. Они врут об умерших так много, что занимают первое место среди регионов по вранью. Они считают все, что приносит деньги своими «дойными коровами». Они кидают подрядчиков. Они употребляют наркотики. Они взрывают машины журналистам. Они уродуют город бетонными джунглями. Они уничтожают парки и вырубают леса. Они рушат исторический облик столицы. Они согласовывают отвратное и недолговечное. Они не делают красиво и качественно, чтобы получать больше откатов. Они угробили транспортную систему. Они назвали улицу в честь никчемного мэра, который прославился скользкими улицами и коррупционными скандалами. Они пиарятся на его смерти. Они сопротивляются воле народа и действуют по жалобам людей, которых не существует. Они объединяют вузы, чтобы завладеть землей под общежитиями и старыми корпусами. Они скармливают детей собакам. Они травят священных пчёл рапсовым маслом. Они лидеры рейтинга преступности среди чиновников. Они оформляют бизнес на гражданских жён и родственников. Они доказывают в судах, что правда это фэйк. Они вешают неудобных на деревьях. Они возмущаются, что люди не хотят работать за пятнадцать тысяч рублей. Они попадаются пьяными за рулем и продолжают ездить. Они избегают наказаний и выходят по условке. Они не делают ничего полезного, но хвастаются, что куда-то съездили, на что-то посмотрели или кого-то поругали. Они присваивают заслуги тех, кто

руководил до них. Они – причина отсталости региона и никогда не признают этого. Они уверены, что делают все возможное. Они хитры и убедительны. Они хранят компромат на вас, ваше и свое окружение. Они управляют общественным мнением и оппозицией.

Они останутся в памяти поколений, как худшие правители этой земли. Они никогда не отмоются от того, что сделали. Они пеняют на сложные времена, хотя сами дух времени. Они учат с экранов жизни праведников, будучи рабами пороков. Они такие же люди, как вы и я. Они потеряли совесть и никогда не смогут ее вернуть. Они неизлечимо больны и не существуют на самом деле.

Унизь эту нечисть, сделай их семьи пытками для них, сделай их имуществу средством все большего заблуждения, укрепи в них страх перед нами, удали страх и сомнения из нас, сделай наши руки средством их унижения и дальнейшего уничтожения, и только лишь через унижение уничтожение, сделай день для них дыханием ада, а ночь мраком его, всели в них постоянное, непрекращающееся ни на мгновение беспокойство в сердце и душе, сделай их инвалидами не только на голову, но и телесными инвалидами, не поступай несправедливо по отношению к своим рабам, когда они просят, не оставляй...

Все это – правда о Новой Атланте, которую вы найдете в несуществующих новостях несуществующего города. Никто не идеален? Оглянитесь, в других несуществующих го-

родах Этой страны есть годные управленцы, которые, как минимум, не делают хуже. Старый знакомый, работавший в нескольких регионах, не сказал мне следующую цитату: «Везде по-разному, но в Новой Атланте – вообще пиздец». И его коллеги из других городов тоже так не считают, он их не спрашивал.

Такой город просто не смог бы существовать в реальном мире. Разве судебная система может быть коррумпирована и обслуживать элиты? Разве состоятельные жители других городов приезжают покупать адвокатские удостоверения? Неужели бизнесмены нреесмыкаются дружат с чиновниками, дают взятки, оплачивают соцпроекты и беседуют о патриотизме за косячком?

Если бы жители Новой Атланты существовали, то воспринимали бы все, как неосознанную данность. Единицы смелых клеймились бы связью с иностранной разведкой и переходили в статус городских сумасшедших. Общественники и блогеры стали бы продажными, пугливыми, пресными и скатились до срачей в соцсетях в качестве основного аргумента.

До фестиваля я не обращал внимания, что был частью всего этого.

Запись 11, 14:10 – Culture club

Ах, Новая Атланта, волшебный город! Трудно поверить, что где-то в его недрах, кучка людей хотела сотворить что-то хорошее. И заработать, конечно.

Замахиваться на фестиваль федерального масштаба без учета местных элит было слишком опасно. Несложная РАБОТА по возведению мостов отводилась моей возлюбленной, чьи соцсети не случайно отражали национальные идолы и культуру. Псевдопатриоты у власти не могли пройти мимо, я знал, что они ее заприметили и собирался использовать это. Уж поверьте, красивую девушку на переговорах стоит воспринимать как биологическое оружие, а блондинка с украинскими корнями способна убивать волю взглядом.

Объяснив задачу, я дословно сказал ей напоследок – *“Любимая, все самое худшее, что есть на земле – войны, голод, нищета, все из-за них. Политики – причина всех бед человечества. Ты должна знать это, когда будешь общаться с ними”*.

Так она стала послом “Дёгтя” в высших социальных и низших нравственных слоях Новой Атланты. Нужно было лишь поближе познакомиться с кем-то из чиновничьего отребья, заручившись поддержкой и протекцией. Это избавило бы нас от бюрократии, превратив традиционно непроходимую волокиту в легкую прогулку, но... К несчастью, мы выбрали

худший из возможных вариантов.

Как это работает, я объясню на примере Министерства Культуры Новой Атланты. Оттуда с нас потребовали бумажку с печатью и подписью министра, где прописывался РЕКОМЕНДУЕМЫЙ возраст посетителей фестиваля – от шестнадцати и выше. За пределами Новой Атланты эта поебень не нужна и, как аргумент против штрафа, весьма посредственный. Важнее было собрать письменные обязательства с артистов, чтобы в случае чего штрафы ложились на них, это обычная практика.

Я звонил секретарю Министра Культуры целый месяц. Меня записывали на прием снова и снова, забывали о моем существовании, теряли напоминания и всячески волокитили процесс, откладывая рандеву. Это продолжалось вплоть до звонка сверху, после которого меня приняли на следующий день. Зайдя в кабинет, я познакомился и вежливо поинтересовался, сколько у нас есть времени. Убедившись, что его достаточно, я принялся рассказывать почему то, что мы делаем важно для культуры Новой Атланты.

Двадцать минут без остановок я распинаялся, рассказывая про уникальную ситуацию вокруг фестиваля. Про то, как важно поддержать волну, про то, как много молодых кумиров мы привезем. Объяснял про количество их аудитории и подписчиков, про стимулирование молодого поколения артистов и повышенное внимания к современному музыкальному творчеству города. Это был уникальный шанс,

когда сошлось время и место, когда можно было сделать город-бренд.

Натужно улыбаясь, министр слушала и ни-че-го не понимала. Для ее восприятия мира это было так далеко, что в глазах читалось лишь “Был кағызға кул куйамда, кит бынан, кутакбаш”⁹ (“Эту бумагу тебе подпишу и вали отсюда, долбоеб”.)

– Я пыталась это слушать, все это не мое”, – сказала Министр Культуры Новой Атланты.

“Какой же это пиздец” – подумал я и все понял. Она была права, это не ее. Где она и где современная культура? Для нее культура – лишь застывшее во времени прошлое. Ее настоящее – бесконечная ностальгия по гниющему достоянию предков. Бесценное наследие умирает в руках родителей, обвиняющих детей в отсутствии культуры. Чертова молодежь виновата в собственном воспитании, распиле бюджетных средств, распределении теплых мест и в том, что

*Где-то, кто-то злой на нас без конца с берега
пялится*

*ГМО, НЛО присылает от сатаны с приветом
Здесь помои и грязь давно, скоро совсем на дно, но я
кричу!*

Монеточка – Разбитый ковчег

В кресле министра, мать ее, культуры Новой Атланты, сидела марионетка. Безмозглая кукла подписала ненужную бу-

⁹ Эту бумагу тебе подпишу и вали отсюда, долбоеб

мажку по звонку, которую иной человек ждал бы месяцами.

Получив заветную милость и разочарование, я направился к выходу по старым, зеленым коврам с запахом плесени.

Часть 3. Фестиваль Разбитых Сердец

Справедливо говорят, что цель музыки – возбудить душевное волнение. Никакое другое искусство не пробудит столь возвышенным образом благородные чувства в сердце человека; никакое другое искусство не изобразит перед духовными очами красоту природы, прелесть созерцания, своеобразие народов, бурю их страстей и тяжесть страданий. Сожаление, надежда, ужас, сосредоточенность духа, смятение, энтузиазм, вера, сомнение, упоение славой, спокойствие – всё это и ещё многое другое музыка даёт нам или отнимает у нас силою своего гения и в меру нашей восприимчивости. Она воссоздает даже внешний вид вещей и, не впадая в мелочные звуковые эффекты или в слепое подражание шумам действительности, показывает нам сквозь туманную дымку, возвышающую и обожествляющую их, те предметы внешнего мира, к которым она уносит наше воображение.

«Консуэло», Жорж Санд

Это был самый сложный день за все тридцать три года моей жизни. Перед большим шоу мы закончили оформлять списки для служебного входа в четвертом часу ночи. Не теряя время для сна, я поставил будильник и механически лег

спать. В голове был полный штиль, мозг берег силы, представляя завтрашний пиздец.

Проснулся в семь, встал, умылся, оделся во что поудобнее и отправился на Арену. Я приехал первым, *она* и Полина – часом позже из-за подготовки марафета. Охрана успела распечатать списки, что мы выслали четыре часа назад, выдала ключи от раздевалок и пропустила меня через турникет в недра концертной площадки.

Пару лет назад, работая в этом месте пиарщиком, мы проводили юбилейный ретро-матч. Был биток, больше восьми тысяч душ. В рабочей лихорадке я бежал по цокольному этажу с ракетой у виска, пока не отключился. Первый и единственный раз в жизни мозг вырвал собственный кабель питания, я потерял связь с реальностью и встал как вкопанный. Минуты или мгновения спустя, штекер вернулся на место, бобина сансары закрутилась, и я слышал выкрики своего имени по рации.

Расценив произошедшее как ментальную перегрузку, я поделился тем случаем с коллегой на должности специалиста по организации мероприятий. Именно она разбудила меня тогда во время отключки и рассказала про особенную энергетику Атланта-Арены, с которой, рано или поздно, сталкиваются все сотрудники. Я видел и слышал достаточно, чтобы утверждать о странных вещах, происходящих там.

Площадка фестиваля находилась в месте концентрации силы. Это сердце всего города, его эпицентр. Атланта-Арена

– живое существо, даже *она* разговаривала с ней, притягивая приметы, по которым можно было делать ставки. Упадет, пока убирает лед – проиграем. Накрасит красную помаду – победим. Позвонит ночью пьяный нападающий из Швеции – к проблемам в личной жизни. Но в тот день, Арена знала кто главный на фестивале. В тот день я не выключался.

Открыв двери раздевалок и проверив инвентарь, ко мне подошли заспанные девочки-волонтеры. С минуту мы посидели на дорожку, встали и больше не садились. Они убежали расставлять продукты и барахло из райдеров, я – делать все остальное.

Она помогала там, где не успевали мы с Полиной и делала еще десятки дел. Полина контролировала СОТНИ ДЕЛ, от чего периодически срывалась в истерики. Я был готов к подобному, а вот остальная команда, скорее всего, паниковала, услышав от нее что-то типа “ПИЗДЕЦ, У НАС БУДЕТ ПУСТОЙ ЗАЛ! ПОЛИЦИЯ НЕ ПУСКАЕТ МЛАДШЕ ШЕСТНАДЦАТИ!”.

Но Полина тащила, поэтому я наблюдал с пониманием за ее припадками, даже когда она орала на свою сестру Ассоль из-за пустяковых косяков. У Ассоль (да-да, бывшая Йохана) было несколько простых обязанностей, в том числе обязанность развлекать гостей. Ребята наслаждались моментом, бухали в подтрибунке, висли с артистами и делали все, что я с огромным удовольствием делал бы сам. Затусить с друзьями в таком месте – чья-то несбыточная мечта. Один мой

друг пришел под кислотой, два волонтера топили камни в служебном туалете, а в президентской ложе пудрили нос. Все получали удовольствие, кроме организаторов.

Запись 11, 00:32 – У меня на это есть тысяча причин¹⁰

Мы шли по графику пока в момент пиковой нагрузки нас не выдернули на чаепитие в правительство Новой Атланты. Все накрылось низдой ради фотки в СМИ и пресс-релиза о мнимой поддержки молодежи. Поддержка, в их понимании, оказалась использованием фестиваля для личных нужд, вербовки артистов и пиара за их счет. Как будто богатым и знаменитым больше всего нужна поддержка правительства...

Наша делегация состояла из семи человек – троица “Дёгтя”, Морни, ПЕКА и солист группы “Кыскырып”. Нас проводили в большой кабинет, где спустя несколько минут состоялась беседа с двумя лучшими, по словам одного из них, друзьями. Первым оказался Алексей Лифтякин, руководитель Администрации Главы Новой Атланты, второй – куратор информационной политики региона Святослав Мурзилкин.

Мурзилкин задал вопрос: “~~Что бы вы хотели попросить у бога?~~” “Как нам поддержать молодежь?”. Солист группы “Кыскырып” ответил коротко и ясно – “Не мешать”. Ничего не делать, не вредить, НЕ м МЕШАТЬ, но Мурзилкин понял все ровно наоборот.

¹⁰ FACE – САЛАМ

Нам с Полиной очень не хотелось выслушивать все это бла-бла-бла про “цивилизованное развитие молодежных субкультур”. Мы беспомощно ёрзали, переводя нервный взгляд с раскаленных телефонов друг на друга. Живущие в иной реальности рабы народа с важным видом несли бред, считая, что МЫ тратим ИХ время. Пустой треп ради сиюминутной выгоды с каждой секундой приближал катастрофу на концертной площадке. Все-таки нужно быть редкостными придурками чтобы выдергивать организаторов фестиваля в день фестиваля.

Закончив, наконец, пиздеть, данайцы раздали корзинки с колбасками и отправили нас обратно в пекло.

KUTAK
SALGANOV

Редьма, как
был человек?

? ? ?

и Мелуамь.

Запись 11, 01:05 – Вы хотели пати¹¹

Вернувшись на Арену, нас забросали ворохом проблем, главной из которых была пропажа радийки (устройства, передающего звук голоса или инструмента на пульт управления). После саундчека ее случайно увез на обед один из музыкантов Морни. Увез далеко и надолго, затянув саундчек и отложив запуск посетителей. Спасибо опытному сотруднику Мегаватта, “успоковшему” меня фразой – “В том году работали на концерте в Ульяновске, там вход на три часа задержали. Но тогда лето было...”

Когда радийка вернулась, был почти хаос, пришлось срочно переделывать все тайминги и обрезать репетиции. Проебав полтора часа, двери наконец-то открылись, впустив замерзших подростков навстречу очередному неприятному сюрпризу. С невозмутимым видом, полиция начала разворачивать обратно на мороз всех, младше шестнадцати лет. То есть, практически всех.

Это был лютый кринж. Мы заранее по несколько раз обговаривали все с сотрудниками ЧОП, безопасниками арены и, конечно, полицией, у которой имелись соответствующие распоряжения, в том числе то самое бесполезное письмо из минкульта.

Площадка наполнялась редкими гостями постарше и под-

¹¹ Da Boogie Crew & Лигалайз – Вы Хотели Party?!

ростками в сопровождении родителей, пока остальные от бессилия бомбили гневные сообщения в директ. Оцепенев от ужаса, Полина, я и *она* стояли между желтыми стенами технического коридора. Мы понимали, что, если ничего не сделать, будет катастрофа. Я повернулся к ней и сказал “звони”. *Она* взяла трубку и набрала Мурзилкина.

Не теряя времени, я побежал к главному безопаснику выяснять причину проеба. Тут стоит отметить, что работа стражей порядка Новой Атланты, до сего момента, не вызывала никаких вопросов. И начальник ГУВД Новой Атланты, и ответственный за массовые мероприятия сотрудник, и все остальные полицейские произвели благоприятное впечатление, но... Зайдя в кабинет меня ждал особенный персонаж. Возомнив себя офицером полиции нравов, двухметровый коп с густыми бровями и недружелюбным выражением лица, начал отчитывать меня в самый неподходящий момент. Пока охувшая от внезапного разворота толпа мерзла у порога, мне угрожали проблемами за привоз музыкантов, ранивших тонкую душевную организацию лейтенанта Махоуни. Любые встречные аргументы разбивались о стену непонимания и упреков в пропаганде артистов сомнительного морального облика. Впрочем, я могу его понять и не держу зла за ту ситуацию со входом. Блюститель закона не ведал, как сильно ошибся со временем и адресом своих претензий. Вряд ли ему дано осознать, что именно его поколение вырастило детей, которые уже давно бегают по закладкам и трахаются с

четырнадцать. Но виноваты в этом, конечно, все, кроме него.

Закончив непростую беседу, я пообещал сделать копии разрешительных документов и покинул пост ни с чем. Последнее и наименее логичное из того, что я мог сделать – обойти все шестнадцать входов на арену и вежливо попросить каждого полицейского пускать с четырнадцать. . . И это сработало, можно было вообще никуда не звонить и никого не выслушивать. Кроме меня полицейским никто никаких указаний так и не передал, ни по телефону, ни по рации.

Вернувшись в подтрибунку, меня пробрала дрожь от долбежки басов. Я понял, что мы, наконец-то, поехали и можно переключиться на оставшиеся *99 проблем*¹². Несколько минут спустя выступил последний фрэшмен и начался слэм.

¹² Jay-Z – 99 problems

Запись 8, 13:11 – Межатлантическая Слэм Культура

Есть нечто отталкивающее в мысли о том, как заблудившегося путника направляют по ложной дороге, а затем оставляют одного в чужом месте, однако разве это может сравниться с положением, когда человека вынуждают заблудиться в себе самом. Заблудившийся путник имеет по крайней мере то утешение, что местность вокруг него постоянно меняется, и с каждой переменной приходит новая надежда на то, что он найдет правильный путь; но тот, кто заблудился в себе самом, располагает довольно ограниченным пространством, по которому он мог бы передвигаться; он быстро замечает, что движется по кругу, из которого невозможно вырваться.

«Или-или»

Все началось в девяносто третьем. Мне было тринадцать, когда я попал в компанию местных бандюганов. Они ходили в каскетах “USA”, и я тоже должен был такую носить. Из-за этого нас называли “американцами”.

Я был самым младшим, но занимался кунг-фу, из-за чего меня ставили в драки с другими бандами, где я всем раздавал люлей. Больших стычек не было, всегда дрались самые младшие. Мы жили в районе зеленой рощи, учился я в 108

школе. Сидели в подвалах домов на Сагит Агиша, слушали Цоя, “Сектор Газа” и “Красную плесень”. Играли на гитарах, ходили в соседние дворы и подъезды. Одевали гитары на головы, громили соседние фанки. Потом отец решил вернуться в свой старый район на Мажита Гафури. Там я столкнулся с другими субкультурами, которые, в отличие от предыдущих, старались объединяться, а не конфликтовать. Начал встречать людей, которые слушают ту же музыку, что и я – “Света”, “Звери”... Потом начались отношения, и я выпал из этого. Родился первый ребенок, затем второй, и я отдалился еще сильнее. И вот, в 2013 году, как обычно, денег перестало хватать, и я пошел работать в такси. До этого я слушал “разную музыку” (признак номер один, если человек слушает попсу – прим. ред), не было времени вникать. И как-то я услышал Макса Коржа – “Я выбираю жить в Кайф”. Эта музыка снова заразила меня, я проснулся. Слушал пару лет, выучил наизусть все песни и решил посмотреть, что происходит на его концертах. Там я впервые увидел слэм.

Как сейчас помню, мне было 34, когда я подумал: “Скоро на пенсию, а я даже не участвовал в ЭТОМ!”. Перед своим первым концертом я изучил все предыдущие. Был готов физически и морально. Смотрю, в сообществе Вконтакте появилось объявление “Ребята, кому не с кем пойти и охота разьебаться до усрачки – идемте с нами”. Я ответил, что готов, согласен и меня сразу подключили к общему чату. Телефон просто разрывался от сообщений! Оказывается, в Уфу

ехали слэмщики со всей России. Все организовывала крупнейшая фанка Коржа, называется “Слэм отряд”. У меня с ними даже фотка есть.

Я оказался самым старшим и сразу написал “Ребята, может, я для вас уже старик, но мне охота вместе с вами отдохнуть на всей движухе”. Мне ответили “Если ты так думаешь, значит ты уже один из нас”. Там я познакомился с основателями крупнейшего в стране “Слэм отряда” из крупнейших городов страны. Сейчас это выросло в одну огромную фанку, которая организовывает басы и ездит с Коржом по стране. Я туда не попал, потому что не захотел быть такими, как они.

10 июня 2017 года я впервые оказался ТАМ. Покурил дома кальян, предупредил жену, одел ветровочку (похожую на олимпийку) и пошел на концерт. Захожу, и на входе меня сразу встретили парни с основной фанки Коржа. Было прохладно, а они были в шортах, как все слэмщики. Сразу подняли меня на руки, сделали фигуру “пирамида”. Я был в шоке, меня сразу приняли как своего. Одна девушка из Тольятти написала мне с просьбой вписаться на ночь. У меня жена увидела это сообщение... Она еще не была до конца в курсе всей движухи, пришлось объяснять, что ребята собираются на концерт, и эта девочка приедет ночью. Ей всего семнадцать и чтобы не ночевать на вокзале, она искала где остановиться. Жена сказала: “Ты что, дурак? Думаешь, я разрешу?” С тех пор это просто смешная история.

Познакомившись с тремя ключевыми организаторами, я

сразу понял, что это необычные ребята.

Запись 8, 13:44 – Что такое слэм

Многие люди ассоциируют слэм сообщество с употреблением наркотиков и беспорядочным сексом. То ли из-за возраста, то ли семейная жизнь заставляет мой мозг воспринимать реальность по-другому, но занимая организаторскую должность, я стараюсь внести культуру социума. Пока получается, меня слушают. Мы стараемся не допускать на тусах беспорядочных отношений или запрещенных веществ. Естественно, есть люди, которые что-то принимают, но они делают это так, что даже мы об этом не знаем. Если вдруг чья-то мать узнает, что на тусе были наркотики и секс, естественно, она не будет в восторге.

Помимо концертов есть целая около концертная жизнь. Если взять коржовскую фанку, у нее даже название есть – “Стилёво”. Это просто собрание слэмщиков, в том числе на выездах. В последний раз я был на такой тусе в ноябре 2019. Собрал газельку, было шесть или семь человек со Стерлика и нас пятеро из Уфы. Мы поехали в Оренбург, там сняли зал на пятьсот человек, но пришло где-то триста пятьдесят. “Стилёвый” слэм это такой подвид, на живом концерте с ним не поэкспериментируешь. Обязательно нужны толпы знающих людей, которые вовремя подключаются. Создать такую модель в вакууме можно, но это будет не тот эмоциональный фон. Кто-то называет нас сектой. У ATL есть песня под на-

званием “С4”. Там все вкратце описывается.

*Левый сектор, правый сектор,
Но в итоге вы все здесь вступите в нашу секту
Танцпол – наш санктум. Стенка на стенку
Это смертельная битва Саб-Зиро версус Сектор
Головой, как булавой
Но один в поле не воин
У нас к музыке боевой влечение половое
Мегаполис халла. Мы на дне мангала
Жги напалмом, мама. Этой ночью нас примет
Вальхалла
Берцы в пол, локти в бой
Нахер боль, мы сдохнем на конец худой (Пау)
В сторону, дрьщи. Дрилл треши
Бит – шлем, щит. Рил трэп-щит
ATL – С4*

Очень много адреналина выделяется, потому что организм воспринимает слэм, как угрозу. Кроме некоторых индивидуумов, тебе больно сделать никто не хочет. Если упадешь – тебя поднимут. Все хотят, чтобы ты участвовал и стал частью целого. Суть в том, чтобы заразился весь зал. К сожалению, это редкость, но случается. К этому надо стремиться. На “Атланте” этого не было, потому что музыка была не идеальная для слэма. У ребят было задание – слэмиться с первого трэка, и они свое задание выполнили. Есть группы... Например, старые альбомы “Хлеба”, под которые такое бы-

ло... Весь зал, тысячи человек байдарку делают. Я там не был, но видел видео из Казани. Я офигел, будто весь зал куда-то уплывает.

В плане музыки самое важное – это ритм. Мы больше слушаем ритм, чем песни. Уже потом, когда песню раз десять послушаешь и слова запоминаются. В основном мы топим (потому что ходим на их концерты и делаем выезды) за “Макса Коржа”, “Хлеб”, “Little Big”, “ATL” и “ГСПД”. На Атланте лучше всего было слэмиться под Фэйса и Моргенштерна, потому что музыка у них подходящая. На КУРТе и ЛАУД тоже можно, но послабее.

На первом концерте Коржа я был заморожен. Хотел зайти последним и потом решать слэмиться или нет. Но меня затащили в глубь зала, схватив за руку. Зайдя, все стояли какое-то время, потом одновременно присели на пол. Я присел на корточки, тогда для меня это было дико. Сейчас, если я устал, могу спокойно сесть на штаны и даже лечь.

Зная свой вес, я думал, что в центр не пробьюсь, но ребята, взявшись за руки, сделали цепочки и, как ручьи, потекли к центру. Этот поток было не остановить, и я подумал “будь что будет”. Меня заволокли в самый центр, и начался слэм. Я не понимал, что нужно делать, но делал, как все. Думал “Вот, сейчас мне въебут, и я упаду... похуй, зато запомню и поучаствую”. Я слэмился до конца с первого трэка, выносливости хватило. Многие их тех, кто участвует в первый раз, ломаются, поэтому выносливость очень важна. Слэм идет под

определенный ритм, сердце бьется в других режимах. Душно, тесно, а если ты пил, можно вообще не выдержать. Из-за этого мелких девчонок заранее выносят из слэма.

Все, что со мной было в тот день, я уже слабо помню... Я участвовал во всем, меня просто несло. Как только кончилась последняя песня, я вышел, сел в машину и уехал. Не стал прощаться, написав, что ждет семья, дети и все прочее. Дома я сказал себе: "Дурак, нахер это все! Я жить хочу".

Проходили дни, и к концу второй недели я понял, что это лучшее что было со мной за последние десять лет. Да, есть семья, но для себя, для эмоционального и физического развития, я понял, что слэм это мое.

Следующий концерт был в Самаре. Решил поехать туда на своей машине и параллельно собрать бас. На меня стали выходить разные люди, в том числе написал центровой. Центровой это тот, кто руководит процессом в слэме, и он очень важен. Остальные его только поддерживают, потому что много центровых быть не может. Я центровым быть не могу, потому что вес суперлегкий. Могу не уклониться, когда столкновение будет, ну и связки уже не те...

Еще через месяц сгонял в Екб и начал подумывать о создании собственной фанки. Тихонечко искал людей, многие сами писали с просьбой запустить местную фанку. Позже узнал, что их с такими просьбами дергали от Коржа. У него есть человек, который дергает общественность, так получается огромная сеть.

Интересы людей в слэм тусовке разнообразны, всякого дерьма тоже хватает. Бывает, что в слэме участвуют наркоманы, панки, рокеры... Полно националистов, сатанистов. Все субкультуры участвуют в слэмах, потому что это путь самовыражения. Есть и нормальные ребята, например спортсмены, которые вытряхивают свою энергетику. К нам приклеился один парень... В конфах с нами не общается, но с нами видится. Он по республике, а может и по России – мастер спорта по пауэрлифтингу. Его издалека легко узнать – самый здоровый мужик с бородкой. Приезжает на Range Rover, такие круги раздвигает...

Очень много богатых людей. Они ни с кем особо не общаются, но о нас всегда помнят и присоединяются. Приезжают на дорогих машинах, выписывают респекты, не присоединяясь окончательно. Очень много ультрасов, в том числе хоккейных и футбольных. Знаю почти всех, кто фаеры жгут и в драках участвуют. У меня два высших образования, в том числе психология, поэтому мне с ними очень интересно общаться.

Сейчас у нас в основе шестьдесят человек. Если заморочиться, то сможем собрать до трехсот с Уфы и около ста человек со Стерлика. Мы дружим с Оренбургом, там еще до ста пятидесяти человек могут приехать. Я как-то считал, чтобы завести толпу, нужен примерно один слэмщик на сотню посетителей. Как-то мы пошли втроем на концерт “ГСПД” с единственным намерением – разорвать слэм. Видели, что на

его концертах в Москве он есть. Заходим, в зале триста-четыреста человек. Сразу направляемся в центр, раздвигаем круг и понеслась. Через два трэка слэмился почти весь зал. Сам Давид “ГСПД” тогда написал “Уфа, у вас жара творится!”.

Всегда есть вероятность эксцессов. Девчонкам иногда нос разбивают. Если говорить за наших, процентов десять будут агрессивными или выпившими. Со стороны зала пятьдесят на пятьдесят. В половине мы уверены, зная, что к нам присоединятся, со второй половиной могут быть стычки. Стычки бывают часто, но мы сразу их сводим на нет, это недопустимо. Если потасовка будет особенно большой, слэм могут запретить как субкультуру, а нам этого не надо. Я это понимаю, другие не особо.

Приходят одинокие люди, огромная энергетика со всех сторон. Девчонки наших ребят прямо на концерте выхватывают. Сами подходят знакомиться. Люди приходят в слэм на год-два. Слэм наполняет их жизнь отношениями, семьей и работой, чтобы оплачивать билеты на концерты и тусовки. Как только работа поглощает окончательно, слэм отваливается. Поэтому я всегда готовлю новые кадры.

Основной возраст от семнадцати до двадцати пяти. Те, кто постарше, состоят в смежных субкультурах, например, “УфаПанк”. У них то же есть слэм и мош пит, мы в дружественных отношениях.

Все начинается с бесед. За месяц до концерта мы готовим

людей предостерегающими шутками, вроде “Резиновые сапоги надень, чтобы ногу целиком оторвало”. Просим брать с собой носовые платочки, чтобы сразу предложить, если кому-то разбили нос. Пока из толпы выйдешь, сам кровью залешься и других запачкаешь. Это на самом деле обязательно, но, естественно, половина возьмет, половина нет. Все время нужно быть внимательным, прикрывать ребра. Опасны моменты, когда слэм останавливают чтобы сформировать по центру пустой круг. Как только круг сформирован, люди резко останавливаются, разворачиваются и бегут в центр. В это время летят локти. Удар локтя очень сильный, поэтому нужно чувствовать ситуацию и слушать музыку.

Перед концертом мы начинаем заводить публику, дезориентируем в самом начале. Например, громко орём “Куда вы попал?” или “Хлеба хочу!”. Потом кричалки, потом песни. “Максим” поём “Знаешь ли ты”. Начинаются игры, в бутылочку, например. Пока концерт не начался садимся в кружок и играем на желание. Любое, желательно смешное. От отжаться до поцеловать. В чехарду можем поиграть. В общем, показываем свою безбашенность, чтобы люди привыкли и не удивлялись тому, что будет дальше.

Желательно иметь трэклист, чтобы лучше знать, когда что делать, все обговаривается заранее. Если трэклиста нет, центровые на месте решают, что делать. Процентом на двадцать все происходит спонтанно.

Классическая фигура в слэме – это круг. В это время ре-

бята “крэқбэк” делают, то есть падаешь на толпу спиной. Если толпа очень плотная, то при этом сцепляешься руками. Если площадка небольшая – просто падаешь. Отодвигаешь людей по максимуму, начинаешь рубиться, и они сами отходят. Начинают присоединяться остальные, получается круг. Если много ребят не в теме, мы просто силой раздвигаем. На Корже в 2018 году у нас была настолько плотная толпа, что спустя три круга я потянул на руках связки.

Спираль (circle pit) сделать сложнее, потому что нужно много знающего народу. Либо нужны несколько человек, чтобы показывать зачем и куда бежать, пока раздвигаешь круг. Многие вместо этого начинают рубиться и несутся в центр.

Байдарка раньше называлась лодочка, как у панков. У нас байдарка из-за группы “Хлеб”. Садись и как будто на лодке гребешь.

Стена смерти исполняется очень редко, потому что травмоопасность огромная. Люди в передних рядах реально разбегаются. Если упал на circle pit, из круга тебя вынесут, а в стене смерти думаешь только о собственной безопасности...

В любой обычной рубке если упал – поднимут. Если упал и раздавили, это “дно мангала”, как в песне ATL. Сначала падаешь ты, потом на тебя падают другие люди в несколько рядов. Однажды я был вторым в слоеном пироге из шести рядов. Вся жизнь перед глазами за секунды пронеслась. Думал, руку сломаю, как минимум, но ничего... Как-то в Челя-

бинске я подпрыгнул в таком сильном потоке, что меня вытолкнуло и, как ножницами, сомкнула встречная толпа. Всегда есть элемент случайности.

Очень опасный фактор – девчонки, которые хотят послезамиться, особенно маленькие. Начитались, что их спасут и вытащат, вот они и падают все время под ноги. Разбегаешься, и всегда появляется четырнадцатилетняя малолетка, бегущая впереди, которая обязательно упадет. И весь состав позади рушится об нее. Я из-за таких в Челябинске связки потянул на ноге. Выбежали впереди меня, упали, и меня прокрутило. Четыре месяца был на больничном, ходить не мог.

Нырание в толпу тоже очень опасный трюк. Выполняют далеко не все, в основном центровые. Они ориентируются в толпе и знают, куда прыгать. Опасно тем, что не ловят.

Менее опасно дайвить до сцены (краудсерфинг), когда толпа тебя поднимает и несет до сцены и обратно, но это мы делаем редко.

Есть интересная фишка, мы ее называем “зомби” или “старик”. Делается круг, в центр выходит кто-то изображая сердечный приступ. Загибается, показывает, что нужно срочно скорую вызывать. Все смотрят с открытыми ртами, наблюдая, что же будет, после чего все бегут на него и происходит столкновение.

Есть круг мошпита. Это опасный круг, музыка сама подбивает сделать удар. Делается тот же самый круг через крэкбэк, но в этот круг стараются людей не пускать. Несколь-

ко отчаянных ребят выпрыгивают и яростно машут руками либо делают вертушки. Запрыгиваешь туда, будь готов получить, мне там хорошо прилетало.

В момент кульминации желательно зажечь фаеры, в этом вся фишка. Но аккуратно, чтобы никого не спалить. Один раз в Сочи сделали уникальное событие. Организаторы на стадионе поставили бочку с водой. Ребята все поняли и тушили фаеры в эту бочку. А так они тушат о покрытие стадиона... Если заранее сообщить организаторам слэма, что под определенную песню можно зажечь фаер, все будет аккуратно, и никто не пострадает.

Это же целое околосценическое шоу, организаторы должны это понимать. Сейчас такое время, умерли дискотеки, молодежи некуда пойти, все сидят дома. От этого и рождается рэп, под который одному танцевать проще. Молодому человеку некуда выплеснуть энергию. Есть клубы мажористые с дорогим входом и дорогими напитками. А простой парень, который оторваться хочет, как ему отрываться? Естественно водка, естественно, закладка. Общество само загнало нас в эти рамки. Если открыть клубы, как в моей юности, ну получишь ты там люлей, но ты знаешь, что потанцуешь в субботу, получишь свой адреналин или познакомишься с кем-то. Все легко на самом деле, но искусственно усложняется.

Сейчас это мое хобби. Я разбираюсь в современной музыке, общаюсь с организаторами по всей стране. Езжу на многие концерты в других городах, всегда есть вписон. Плюс со-

циальное общение с молодежью. Многие ребята стали добрее, нашли работу, стали встречаться, жизнь кипит. Многие приезжие из деревень, которые учатся в Уфе, побывали во многих городах по всей России. В прошлом году был концерт в Минске. Из Оренбурга выехало человек сорок, из Башкирии десять. Двое уфимских, восемь из деревень. Они половину России увидели за шесть тысяч рублей. Попали на концертную площадку в тридцать пять тысяч человек, все благодаря организаторам.

Это первобытно. Энергия толпы – источник энергии, как солнце. Организм платит огромным количеством эндорфина, когда мы участвуем. Я взрослый человек, семья, два высших образования, и я нашел этот источник энергии, я пришел к нему. Может, он меня к себе притянул, я не знаю. Но я черпаю там огромную энергию. После концерта я еще месяц просто кайфую. Сжигаю блок-схемы в голове, живу полной жизнью без алкоголя и наркотиков. Понимаю, как здорово жить. Какая классная музыка, какие люди вокруг... это нужно почувствовать.

Запись 11, 02:29 – Это моя вечеринка¹³

На танцполе слэмщики устроили дичайший “circle pit” и повредили защитный короб центрального кабеля питания. Если вы бывали на концертах, то могли видеть, как он пролегал от сцены до рубки звукорежиссера.

Поймав меня в подтрибунке, флегматичный главный инженер арены спокойно выдал – “Электричество на сцене отрубится в любую секунду, нужно что-то делать”. Мои нервы выжгло напалмом еще час назад, поэтому я несильно расстроился. Сообщив о проблеме подрядчику и услышав в ответ “Возможно, придется стопорнуть фестиваль минут на двадцать”, я даже обрадовался что проблема решаема без моего участия.

Пока отряд инженеров чинил провода в гуще толпы, я занимался тем, что зависело от меня в большей степени. КАЖДУЮ, МАТЬ ЕЕ, СЕКУНДУ что-то требовало внимания. Я не мог выйти покурить, не мог перекусить или даже перевести дух. Завершая текущую задачу, еще пять стояли в очереди, и еще десять появлялись в процессе. В горячке мы совершенно не ведали, как все выглядит со стороны, как реагирует публика, как выступают фрешмены, и чем все это закончится.

Жаль, что я не мог насладиться волшебной атмосферой

¹³ Скриптонит – это моя вечеринка

за кулисами. Там витал дух Новой Атланты, его квинтэссенция. Все были на расслабоне, знакомились, общались, фоткались, выпивали, договаривались о фитах, давали интервью, ностальгировали и делились опытом.

К выступлению хэдлинеров на площадку заявили Лифтякин и Мурзилкин. Узнав об этом, со словами “Меня больше не дергать” *она* отправилась в президентскую ложу развлекать гостей и пудрить с Мурзилкиным нос. После этого они спускались лишь однажды, чтобы вручить Йохану свитер ФК “Атлантида”. Выходя из лифта, *она* раздвигала перед собой толпу, пока Мурзилкин шел позади, заправляя штаны.

Перед завершающим выступлением Йохана мне наконец-то удалось выдохнуть. Облокотившись на заградительный барьер у сцены, я отрешенно наблюдал за происходящим. Публика визжала, скандируя “Заебал, выходи”, Полина рыдала, туман войны понемногу рассеивался. Я был измотан и плохо соображал, но оставался заключительный аккорд – взобраться под своды арены и дернуть за трос, удерживающий воздушные шары под сводами крыши.

Наблюдая за площадкой с высоты нескольких десятков метров, я ждал подходящего момента. По сценарию, после выступления Йохана, все артисты должны были выйти на сцену петь гимн Новой Атланты, тогда-то и следовало освободить сетку с шариками. Но стоило песне закончиться, как сотрудники арены бесцеремонно врубили свет, и толпа потянулась к выходу.

Чтобы удержать людей в чаше, я дернул за трос. Заметив падающие шары народ остановился, и толпа музыкантов успела выйти на сцену для финальной песни. Все пели гимн, пока я карабкался по лестницам технических помещений.

Спустившись с небес на землю, все закончилось. Многотысячная толпа испарилась, оставив на танцполе мусор и запах пота. Я осмотрел сцену на предмет потерянных или забытых вещей, спрятал рабочий реквизит по раздевалкам, сдал охране ключи и вышел на улицу. Шел снег.

Пробежав с семи утра больше тридцати километров, я еле стоял на ногах, но пропускать афтепати в ночном клубе “Биология” не хотелось. Собрав остатки сил, я перекусил в ночной хинкальной и все-таки приехал на закрытую вечеринку, где были все, кроме Морни и Йохана. Мурзилкин тоже был там, но из-за астмы, сигаретного дыма и моего присутствия, свалил через полчаса.

Запись 11, 01:09 – Прощай, серебряный лучник

Запись 1, 22:39 – Отрывок

Уверен, что фрэшмены очень волновались. У кого-то первое выступление было, а я на Фестивале впервые вышел перед такой толпой. Можно сказать, первое нормально выступление, но у нас с ребятами страха не было. Выходя на сцену, ты должен понимать, что люди тебя уже знают и будут раскачиваться.

Выступать нужно для себя, тогда толпа заводится, она чувствует, что ты отдаешься. До КУРТа толпа не раскачивалась. Бэйсик вообще пиздец как с толпой взаимодействовал, раскачал, и с него все разгорячились. Когда мы вышли, был пиздец.

Это был стопроцентный успех. Отметки и публикации в соцсетях зашкаливали, мы сотворили лучший концертный проект года.

Нам почти удалось не прогореть и сделать самый трудный, первый шаг – создать бренд, предмет гордости для Новой Атланты в рамках всей страны. В то время как бездарные чинуши годами ломают голову над тем, как улучшить имидж региона и привлечь туристов, мы сотворили чудо всего за три месяца. Не прошло и недели, как нам начали посту-

пать предложения вписаться на следующий фестиваль с по-настоящему большими деньгами. Качественно иной уровень маячил на горизонте, а ведь большинство фестивалей Этой страны убыточны и погибают, едва появившись. Остальные, вроде “Beta-Past-Animals” или “Алкошество” развиваются нескольких лет за счет денег инвесторов и служат, скорее, рекламой. Просто так в эту индустрию не залезть, но у нас получилось, благодаря моим, и Полины талантам.

Окончательному удовлетворению мешал долг за аренду и налоги, в общей сложности без четверти миллиона деревянных. Юридически агентство и фестиваль были оформлены на *нее*, так что мне пришлось бы расплачиваться своим имуществом, если бы дело дошло до судов.

Закрывать налоги помог теневой спонсор, подкинув работенку по созданию и продвижению нативной рекламы для подростковой аудитории. По сути, это была огромная подачка за заслуги.

С долгами за аренду площадки в полмиллиона оказалось сложнее. Angel investor, который пожертвовал на фестиваль 10 000\$ дал дельный совет, предложив написать финансовому куратору арены Лифтякину письмо с просьбой снизить задолженность в три раза. Нам даже пошли навстречу, пока не вмешался Мурзилкин. Мотивируя загадочными политическими мотивами, он заявил, что сам выдаст нужную сумму, отправив гонца с наличкой на следующий день. Он хотел, чтобы мы были ему обязаны.

Запись 1, 19:17 – Нужна история про наркоту?

У меня как раз есть одна. В Питерском А2 был концерт. Я пришел в гримерку, пацаны уже там. Сидим.

– Ну что, будешь по ноздре пускать?

– Конечно! – говорю я.

А *Матур* такой “Обожаю тебя братан, всегда легок на подъем!”

Идем мы в гримерку, они достают пакет. Сначала я подумал, что кокаин. Присмотрелся, хоп – желтый пакетик.

– Это че, блять?

– Мефедрон.

– Я не буду.

– Мы шутим, это “амфитос”. Лучший в городе, семь тысяч за три грамма.

– Три грамма амфетамина за семь тысяч? – вот это, кстати, ключевой был момент.

– Да.

– Конечно, блять, буду.

Вот мы ебашим. Они прям чуть-чуть, я ебанул как следует, ваще пиздец. У меня пешки нахуй, челюсть начала скрипеть. Я думаю “Бляяя, ну, по крайней мере, это не меф”.

Начинается концерт, мы че-то тусуем. Я выбегаю на сцену, сдуру свою водолазку снимаю, кидаю толпе, блять, а на

мне сверху больше ниче не было. А зима нахуй, я думаю “бля, пиздец, ну че я сделал?” Ухожу за сцену, поднюхиваюсь. Выхожу опять на сцену, с телкой зажигаю. Помог мальчика инвалида-колясочника затащить к нам на сцену. Как его заташил, говорю тур менеджеру: “Бля, Паш, в толпу хочу прыгнуть”. Он такой: “Давай, почему бы и нет”. Он выглянул из-за колонки со словами “Ща я посмотрю, где покрепче ребята”. Возвращается и говорит: “Прыгай вон с того дальнего угла”.

Со сцены слышу: “Ребята, мне тут сказали, кто-то хочет прыгнуть, давай!”. И в толпе люди сами зовут, типа “давай-давай!”.

И я разбегаюсь и вот так, типа, оп! Не щучкой, но голова ниже была! Я весил 90 с хуем килограмм, а там дети. Ну там, типа, девчонки, пацаны, а Паша, как будто специально, чтобы поржать. Я понимаю, что меня толком не ловят, и там один пацан вот так подо мной сложился. Потом меня в последний момент перед полом вытянули и начали таскать. А у меня с собой в руках туалетная бумага была. Рулоны вот таких бумажных полотенец, их нужно распутывать по залу. А там ананас, короче, надо мной огромный летает надувной... Меня все таскают и таскают, потом я говорю “давайте меня обратно”. У меня уже штаны начали пытаться стянуть, пока я до охранника у сцены доплыл, и он меня как принцессу забрал.

Я такой – заебись. Побежал не в сторону сцены, а там, ока-

зывается, тупик, и прохода нет. Я такой “ну блять, придется всем пять давать”. Обратно возвращаюсь, начинаю всем пять давать. Уебанный фоткаюсь с теми, кто подходит. У меня на фотках вот такие глаза. Ору, короче. Возвращаюсь на сцену, отыгрываем концерт.

Я долбил все это время, блять. И мы, короче, решили пойти на афтерпати в кофейню к нашей знакомой. Она тогда с нами тусила. А уже ночь. Мы разделились на тачках. Я поехал с ребятами в магазин за бухлом. Мы, короче, заходим, покупаем бухло, я, уебанный, говорю, простите что вас потревожили. А там еще Тимурка Битс с нами, и я ору: “Ниче, что мы детей спаиваем”? Начинаем эту хуйню орать, все угорают, продавщицы угорают. Мы приходим домой к чувакам, который там проездом в туре, им хату сняли организаторы. Я захожу, мы чисто переодеться, ребята вещи оставили. Я захожу поссать, а не могу ссать, потому что у меня хуй почти не видно. И я смотрю, и больно ссать, это какой-то пиздец, ну не может такого быть. А я снюхал много, но не бывает такого, типа. Я поссал сквозь боль. Выхожу и говорю: “Бля, пацаны!” А там был пацан, который долбил и пацан, который не долбил. Вот Артурик, короче, такой заходит поссать и орет из туалета “Бля, пацаны, че за хуйня?”.

Мы едем в эту кофейню. И я такой думаю, ну вот баба нужна. И вспоминаю, что девчонка в инсте писала, что не знает, кто мы такие. Кто ты, типа, и Морген вообще, кто? Я такой – во отлично, 22 года. Морги туда не поехал, он поехал

спать. Он не долбил типа. Я ей пишу “йо привет, приезжай”. Она приезжает с нами бухать. Я ей говорю, ты не против, если я долбить буду. Типа, сижу с амфетосом в руках и глядя на нее, говорю: “Можно, типа? Как ты к этому относишься?” Она говорит: “Ну да, ебашь, мне похуй, я не буду.” Я говорю, окей. Вот. Тогда уже никто не ебашил. Я бухал еще, потому что в один момент так пиздануло, что я думаю – хуево, надо бухать, короче. Отпустило. Мы посидели, поболтали. Тут выясняется первая особенность женщины, которая ко мне приехала. Она говорит: “Ну у меня вообще рак”. Типа, онкология злокачественная развивалась, но сейчас все нормально стало. Не двигается больше. Я думаю, ну хоть так. Мы, короче, бухаем еще часа два. Слава богу, я был под амфитосом, мне было похуй, на какие темы разговаривать. Потом я говорю ну че, поехали к тебе, она сама, кстати, предложила. Она говорит, че потом. Я говорю не знаю, можно ко мне поехать, если тебе негде спать. А у меня ключей не было от хаты. Я должен был к Матуру ехать просто. И мы уходим к ней. У нее комната. Мы приходим, располагаемся. С нами увязался кореш Славы Мэрлоу. И, блять, увалился спать на второй кровати. Однушка, однокомнатный номер в отеле. Я думаю, ладно. А хуле, спать не могу... Мы болтаем, она ко мне чуть-чуть приставать начинает. Вот, я говорю: “Ну нет, нахуй”! А я, типа, на отъебись к ней. Этот встает уже, утро. Светло, и он говорит я поехал. Я говорю: “О, заебись, пиздуй”. 7 утра. Мы остаемся, она говорит: “Ты либо не хочешь,

либо у тебя сила воли хуярит”. А мне трахаться хотелось, но хуево, я же долбил. Ну, я потом думал, нажрюсь и усну, как обычно, это же просто амфетос. Нет, я ваще ниче не мог. И у меня хуй фиником. А, забыл сказать, перед этим мы с пацанами в аптеку зашли. Типа я заранее решил, что она приедет и купили виагры. Ну, потому что увидел, ну это пиздец. А трахаться вдруг захочется. Ненормальная жизнь ненормальных людей.

Я закидываю табку Виагры, иду пока в душик, чтобы там все ну подействовало. Возвращаюсь к ней. Мы, короче, ебемся с горем пополам, потому что периодически на пол шестого из-за этой хуйни. Ну, потом лежим. А я ей сразу сказал: “Ну ты понимаешь, ты сейчас хочешь трахаться до последнего, ну а я же съебусь”. Она говорит, я понимаю, типа ладно. Сидим разговариваем. И тут начинается пиздец. Она говорит: “Слушай, а почему ты не можешь быть моим?” Я такой: “Что? Что, прости?” Она говорит: “Я хочу... ну, чтобы ты был со мной”. Я такой: “Что?” Она говорит: “Почему ты не хочешь отношений?”. Я говорю: “Ну, типа, потому что я хочу трахать других баб. Нахуй меня обременять сейчас себя кем-то?” И она говорит: “Ты просто еще не понял, между нами связь”. Я говорю: “Не понял! Я ваще ниче не понял”. Она говорит: “Ты можешь трахать других баб, просто будь моим. Потом все равно натрахаешься, будешь только со мной”. А я думаю, тебе 22 года, блять, ты че видела в жизни нахуй? Ну тебе говорят прямо “я съебусь” – нахуй ты продолжаешь?

И, оказывается, это пиздешь был, что она про нас не знала, что не видела. А я все, лежу и думаю: “Ну что мне шас делать?”. Я начал собираться, хочу уйти, а она стоит в коридоре и говорит: “Ты не понял еще, связь, ты поймешь это чуть позже”. Говорит “давай, будь моим” и все такое, будем встречаться, сосаться, трахаться, будет классно. А я боюсь ее трогать, потому что я вижу, что она ебнутая. И еще то, что я с ней ебался, если я ей не дай бог как-нибудь двину, синяк оставлю, она скажет, он меня изнасиловал. Ну мало ли, вот у нее хватит мозгов – она ебнутая. Я в итоге сидел слушал ее часа четыре. Потом я ей говорю: “Ну все, пока”. Хоп, выбежал, быстро съебался. А я уебанный, пиздец. Мне кажется, что одна нога короче другой.

А время уже день, солнечно. Но самое хуевое, что мы все жили в центре, и там было много народу, мне ехать на метро. У меня ни связи, ни хуя. Я доезжаю до дома. Рита открывает дверь, пацаны меня видят и говорят, что пиздец. Я встречаю Артура. Вижу его и понимаю, что я выгляжу также, как он, и это пиздец. Он такой: “Бля, ну я еще не спал, типа”. Но я думаю: “Шас протяну, спать не буду и под вечер усну”. Думал, буду засыпать – ебану еще, просто чтобы дотянуть до вечера. В итоге мы ходим по квартире, жрать не можем, естественно. Если будешь жрать – будешь блевать. Ты просто не можешь в себя запихнуть. Я всем рассказываю, какая ебанутая баба попалась, ахаха.

Потом приходит в гости мальчик-инвалид со своей мамой

и отчимом к нам в гости. А они очень продвинутые, знают, что мы долбим. Что мы курим. А мальчик-инвалид он с дредами, с татухой уже. Его маман вообще пиздатая женщина, она на меня смотрит и говорит: “Оооо, все понятно!”. Я говорю: “Я ваще объебался, пиздец”, она говорит: “Ну, бывает!”. И мы, такие, думаем: “Бля, надо как-то протянуть”. Начинаем с ними общаться и так охуенно пообщались, понимаем, что спать не хотим. Гостей проводили и Турик говорит – ВСЕ, ко мне в комнату не заходить, я спать нахуй. Мы с ним еще пива набухались, пиздец. Я, говорит, под пивом ща усну за 10 минут без проблем, ложится спать. Я тоже ложусь, и у меня мурашки каждые 2 минуты. Я такой лежу и понимаю, бляяя точно не усну. Я всю ночь не спал. Встаю, меня ебашит. Вижу с утра Артура Матура, спрашиваю Ты хоть чуть-чуть спал? Он говорит – нихуя. Мы такие, че за дела? Это уже третий день, грубо говоря, как мы мет долбим. Я подхожу к зеркалу, и у меня вот такие же пешки, синяки, и Турик такой же. Мы в себя запихнули через силу бульончик. Думали, ну седня точно уснем, всего же грамм снюхали.

И мы, короче, опять ходим, не можем уснуть, но надеемся, что сегодня вырубимся, потому что тело уже не может, ваще сил нет. Вот, играем на гитаре, как-то выживаем этот день. Спать вообще не хочется. Мы опять ложимся, у меня мурашки. Я корешу Игоряну говорю: “Дай мне афобазол. У тебя же было. Хоть какой-то “транки”. Он мне дает, я выпиваю 8 штук. Потому что я прочитал – максимум что будет от пере-

доза это типа тебе двигаться не захочется. И надо просто кофеина выпить. Я сожрал 8, и от этого у меня опять мурашки начали ебашить. Я ложусь спать, пытаюсь уснуть. Меня выключает на 10 минут. Я просыпаюсь, как будто спал 10 часов. Я такой, блять, как мне быть. В телефоне позалипал, выхожу. Турик то же в ахуе, говорит я ваще не хочу спать. Мы уже сами угораем, пацаны угорают. Пацаны говорят: “Вы, блять, ПОДОХНЕТЕ! Ну, вы не спите и от того, что не спите и не жрете – подохнете! Вы себя видели нет? Мы смотрим на вас каждый день, мы в ахуе просто”. И самый прикол, все эти дни хуй – вот такой, и ссать больно. И мы вот ходили, блять, че делать. Артур говорит, а вдруг мы такими останемся? Я говорю, не может такого быть. Прошла ночь и приехала травка. Слава богу. Мы тогда до этого ее не вырубали. Ее не было у барыги. Приехала травка, и мы вечером в жопу просто накурились, вот прям пиздец и только тогда, короче, уснули. Просыпаемся на утро, ну как на утро, мы проспали – ебнешься. В ахуе просто. Декабрь. Я говорю, давай узнаем. С нами долбила девочка, которая все привезла. У нее та же самая проблема была. Я говорю давай узнаем, что это, она стопудово знает. Мы звоним ей, и она говорит, типа, это оказалось не амфетамин, а основа, которую надо бадяжить, чтобы получился амфетамин. Там, по идее, одной дороги должно было хватить чтоб ты сутки ебашил, как проклятый. А мы ебашили, как обычный амфетос. А он еще сильно жесткий был, пиздец. Каждый раз слезы хуярят. И это был пиздец.

Когда мы это переживали, мы сами угорали над этим. Типа, садимся и я говорю: “Матур, мы че, сдохнем?” А он: “Да, походу”.

Часть 4. Ultimate Love

Знание есть любовь. Не имея любви к предмету, можно иметь о нём сведения, но нельзя иметь знания. Только любящий взор проникает в сущность, в сердце вещей. Кто мало любит, мало знает. Нелюбовь – незнание, невежество, и учёное невежество – злейшее. Иметь о предмете сведения, осязать, ощупывать и видеть его извне – значит ничего ещё не знать о нём как следует. Знать о предмете можно только увидев его изнутри. Таким внутренним видением, ясновидением обладает сочувственный опыт, опыт любви. Сердце сердцу весть подаёт: сердце познаваемого сердцу познающего. Истинное знание есть дело не одного ума, но и воли, чувства, всех духовных сил человека. Совершенное знание – совершенная любовь.

Александр I

Придется рассказать о ней, иначе все это теряет смысл. Не стану описывать подробности восьми лет отношений, но кое-что важно для понимания... ситуации с фестивалем.

Девять лет назад она была студенткой второго курса факультета филологии в Государственном Университете Новой Атланты. Подрабатывала официанткой в китайском ресторанчике на центральном проспекте города. Администратором заведения был мой знакомый, рассказавший что она

“свободна”, по национальности, вроде как, хөхлуншка украинка.

Оседлав мотоцикл, я приехал к ней на следующий день после обеда, чтобы не застать посторонних.

Она сидела за баром, в душном платье из расшитой золотом ткани красного цвета, в традиционном китайском стиле. Я с грохотом облокотился на деревянную стойку, после чего *она* вскочила со словами “Какой у вас красивый шлем!”, и я понял, что *она* – моя.

Ей только исполнилось восемнадцать. Невинная, упитанная до милоты бабушкиными пирожками, с золотыми кудряшками, чистым сердцем и личиком ангела. Джек пот...

Несколько месяцев мы гуляли, целовались, дурачились, готовили еду, ходили в кино, купались гольшом под луной. И не было в этом и капли плотского, мы даже не занимались сексом. Мне была важна душа, а не тело. *Она была стремительной рекой, глубокой и необузданной. Я бы пошел за ней в глубокое синее море. В небытие, детка, я бы пошел за тобой*¹⁴.

Тогда я считал первый акт любви каждой девушки, во многом определяющим ее судьбу и характер. В здоровых семьях их воспитывают как маленьких принцесс, с детства внушая, что однажды появится принц на белом коне и превратит ее жизнь в сказку. К сожалению, в большинстве случаев, принцем оказывается переполненный гормонами под-

¹⁴ Lykke Li – I Follow Rivers

росток, который вряд ли оценит важность дефлорации для будущей женщины. В лучшем случае она получит “Girl, you will be woman, soon”¹⁵.

Я пообещал, что “это” произойдет в другой стране, потому что хотел для нее особенный день, который запомнится на всю жизнь. Будто зная о моих намерениях, судьба подкинула небольшую работенку, доход с которой составил нужную сумму для поездки к морю на двоих. Сейчас мне кажется, будто тех прекрасных дней и не было вовсе, отпечатки памяти слишком нереальны. Все эти пленочные фотографии, что я удалил, слова, что говорил, чувства, которые испытал... будто обрывки снов, которые не хочется покидать перед пробуждением.

На третий день отдыха после ужина мы отправились гулять по душным улицам прибрежного захолустья. На ней был легкий белый сарафан, а волосы сильно кудрявились от влажного морского воздуха. Погруженные в собственные мысли, мы шли по парку с круглым фонтаном и чувствовали приближение неизбежного, естественного поступка. Такое невозможно стереть из памяти... и да, это имеет отношение к фестивалю.

Восемь лет рядом с любовью всей жизни, я был помолвлен! Без этих отношений, не было бы самого фестиваля. Сначала в качестве хобби, затем на полную катушку я формировал её образ, выбирал одежду, управлял соцсетями, копирай-

¹⁵ Urge Overkill – Girl You'll Be a Woman Soon

тил, фотографировал, фотошопил, монтировал, вел переговоры с рекламодателями, удалял дикпики... Я делал все для единственной музы, которая вдохновляла меня своей красотой и верностью.

Это непередаваемо прекрасно чувство – видеть, как любовь меняет возлюбленную и окружающую реальность к лучшему. Моя голова плюс её обаяние породили секс-символ целого города и хоккейной спортивной лиги. Всего за несколько лет *она* стала знаменитостью, которую обожали и узнавали на улице. Наша магия притягивала болельщиков, спортсменов, знаменитостей, чиновников, блогеров, журналистов, спонсоров, политиков, извращенцев, завистников, хейтеров, эсэмэмщиков, бизнесменов и всех остальных, до кого можно было дотянуться.

Одной внешности было недостаточно, красота лишь инструмент, который можно использовать по-разному. Для кого-то это заработок, для кого-то смысл жизни, для кого-то способ самовыражения, для кого-то предмет восхищения, созданный самой природой, а для кого-то все сразу.

К сожалению, мужчины Этой страны не осознают и не ценят в полной мере изобилие женской красоты вокруг себя. С потребительским отношением не стоит надеяться на нечто большее *“позади голубых глаз”*¹⁶. Общество по умолчанию выдает авансы внешне одаренным, зачастую игнорируя прочие важные качества. Победа в генетической рулетке спо-

¹⁶ Limp Bizkit – Behind blue eyes

собна атрофировать стремление к личностному росту, ведь если вы хороши собой, вам простят паршивый характер, а глупость сочтут милым дополнением. Во времена особо эффективной манипуляции общественным сознанием, животные импульсы первостепенны, и красота отличный проводник для пиарщика или маркетолога. Но я видел в ней нечто большее. Это была настоящая любовь.

Я транслировал через нее популярные в регионе образы и темы, ориентируясь на максимально широкую аудиторию. Национализм, политика, спорт, культура, юмор, “фотошоп”, “премьер” и “афтер эффект” сформировали достойного лидера общественного мнения Новой Атланты. Уже тогда я понимал, что при дальнейшем развитии, *её* слова будут иметь **вес**.

Следующей вехой стал хоккей. Я часто водил ее на игры местной команды и прививал любовь к этому виду спорта. Хоккей на льду был и остаётся предметом гордости жителей Новой Атланты. Игроков до сих пор боготворят, атрибутику покупают и с гордостью носят, а плей-офф официально приравнен к священному посту.

Узнав из соцсетей о наборе в группу поддержки на льду, я отправил её участвовать в кастинге. *Она* хорошо каталась на коньках и прекрасно выглядела – идеальный кандидат. Не без уговоров и приключений, ей удалось пробиться в первый состав “ice girls”, став любимицей болельщиков и фотографов. Подсобил рабочий топик с огромным декольте,

в котором ее буфера казались на два размера больше. Через несколько месяцев ее фото красовалось на официальном сайте хоккейной лиги с заголовком “Исторический разрез сезона”.

Тысячи болельщиков Новой Атланты были в восторге от нового украшения. Во время проката вдоль бортов, публика восторженно ахала, когда *она* махала ручкой и пускала воздушные поцелуи. *Она* радовалась вниманию и была счастлива.

Профессиональные спортивные фотографы с большим удовольствием ловили в объектив красотку, бесплатно создавая качественный контент за отметку в инсте. В описаниях под фото я поддерживал команду и описывал реальные проблемы лиги, о которых журналисты и СМИ не могли говорить вслух.

Активность в её соцсетях на тему спорта стала соперничать с официальным аккаунтом хоккейного клуба, меня заметили. Оформив резюме в виде коллекционной спортивной карточки, я заявил на собеседовании что курирую аккаунт звездочки из группы поддержки. С таким кейсом, без связей я устроился на должность специалиста по связям с общественностью, начав пиарить любимую команду и девушку одновременно. Впоследствии, я не раз огребал от руководства за то, что ставил в приоритет её продвижение за счёт клуба, а не наоборот...

Количество поклонников в соцсетях становилось все

больше, только органический рост без накруток. Она входила в тройку лучших аккаунтов региона за счет активной и живой аудитории. Следуя ранее обозначенным принципам, ее образ оставался независимым и веселым, актуальные инфоповоды любых масштабов обыгрывались фото/видеомонтажем и цепляющим описанием. Ее цитировали, публиковали и репостили. Лучшие фотографии мгновенно разлетались по тематическим каналам.

Аудитория ее аккаунта отличалась от прочих со схожим содержанием и числом поклонников. Спермотоксикозных грубиянов и обиженных на жизнь завистников мы жестко фильтровали, но преданных и адекватных всегда было большинство. Они наслаждались образом, которым я играл и манипулировал в их головах.

И все-таки ее подписчики – отдельный предмет для гордости. Учитывая высокий уровень медиаконтента и качественный копирайтинг, ее поклонниками становились не только болельщики. Я пристально следил за качеством аудитории. В реакциях под постами то и дело мелькали знаменитости, топ-менеджеры, политики, маркетологи, блогеры и прочие непростые, влиятельные и платежеспособные люди.

С многотысячной поддержкой мы без труда попали на конкурс “Топ-100 самых красивых девушек по версии журнала Саша”. Десять претенденток на обложку выбирали онлайн голосованием, что для нас приравнивалось к официальному приглашению в финал. Отправив заявку на участие,

мы бросили клич в соцсетях и ожидаемо попали в следующий раунд благодаря активности подписчиков. Купив билет на самолет, я с напутствиями отправил ее в столицу, где она чудно провела время. Попастъ на обложку не удалось, но порцию заслуженного хайпа мы получили. По возвращению в Новую Атланту, кто-то из подписчиков скинул на почту видео теребонькающей на веб-камеру победительницы, и досада от упущенного глянца испарилась.

Время от времени поступали предложения о рекламе, сначала за бартер, затем за деньги. Я старался не забивать ее соцсети коммерцией, уважая аудиторию, которая ценила такой подход. Мы соглашались на рекламу, когда из товара или услуги можно было сделать креативный и вовлекающий пост, и то не всегда. Тогда блогерство было лишь подработкой и не приносило существенного дохода. Чтобы расти дальше, нужно было концентрироваться на развитии, а не зарработке.

Моей зарплаты пиарщика едва хватало, и я постоянно ломал голову над тем, как монетизировать ее популярность не в ущерб репутации и доверию подписчиков. Так родился “сисьверг”.

Голоса в голове прошептали слова, услышав которые вы бы не поняли, чего они стоя. Идеи вообще крайне беззащитны и быстро теряют значимость по мере превращения во что-то стоящее, особенно если это хорошие идеи. Идеи характерны *безумцам которые прокладывают путь, по которо-*

му следом пойдут рассудительные. Рассудительные не умеют создавать идеи, но с удовольствием их присваивают и забывают. Сейчас я понимаю это как никогда.

Очевидная до тупости идея заключалась в еженедельной публикации контента, вызывающего наибольшую активность аудитории. Фотографии с её декольте в кадре всегда собирали на треть больше реакций, оставалось грамотно это обыграть. Выбрав созвучный день недели, четверг превратился в “сисьверг”, фирменную фишку, хэштег и еженедельный праздник для подписчиков.

Постепенно мы перешли от селфи-камеры к полноценным фотосессиям у лучших фотографов города, которые выстраивались в очередь, чтобы приобщиться к проекту. Подписчики стали требовать #сисьверг каждый день недели. Нам предлагали пофоткать подружек и жен, рекомендовали подходящих моделей, репостили и яростно комментировали пуще прежнего. Кстати пришелся набиравший популярность “Телеграм” с образованной, читающей и крайне платежеспособной аудиторией. Новая площадка расширила возможности, позволив публиковать больше фотографий высокого качества.

Создав в “телеге” #сисьверг, я сразу запустил систему условно-бесплатной подписки. Десять фотографий публиковались на всеобщее обозрение, а если кому-то было мало, за ЛЮБУЮ СУММУ можно было получить всю фотосессию. Первая же фотосессия принесла донатов под восемьде-

сят тысяч деревянных.

Каждый четверг ее телефон не затыкался с вечера до самого утра. В реквизитах мы указали ее карту, чтобы не вызывать подозрений о наличии продюсера или пиарщика. Донаты летели на суммы от нескольких рублей до десятков тысяч, но такое было редкостью. Основную массу составляли пожертвования от пятисот до нескольких тысяч.

Несмотря на кажущуюся легкомысленность и публикации на грани, *она* как образ, никогда не скатывалась в откровенную пошлятину. Её инста и канал всегда были интересными и стильными. Дело не в периодичности или эро-контенте, этого добра навалом. Среди основных причин ее популярности была любовь, и соцсети отражали мое упоение этим прекрасным чувством. *Она* стала идеалом, который я для себя придумал. Химерой, в которую поверил.

В сознании людей закрепился образ сексуальной, умной, независимой, самодостаточной девушки с незаурядным чувством юмора. Иногда я в шутку говорил “ты когда-нибудь зазнаешься”, с чем *она* без задней мысли соглашалась. К ней была тонна внимания со всех сторон. На нее постоянно пялились, закидывали комплиментами, писали стихи, рисовали картины, предлагали работу в столице и звали замуж, а я не появлялся на фотографиях, не держал ее за руку и не целовал на людях ради сохранения образа...

Я знал, что ее заприметили в руководстве республики. Члены правительства вставали на неё, ведь я способствовал

этому в постах, словах и поднимаемых темах. Несмотря на то, что подготовкой, разработкой и реализацией фестиваля занимались мы с Полиной, *она* сыграла свою важную роль. Без симпатии сверху, у нас были бы серьезные проблемы.

Запись 11, 04:21 – Передоз властью

Горе тебе, моя принцесса, когда я явлюсь. Я зацелую тебя, пока ты не покраснееешь, и закормлю. А если ты проявишь строптивость, ты увидишь, кто из нас сильнее: нежная маленькая девочка, которая ест недостаточно, или большой яростный мужчина с кокаином в теле.

Из письма Зигмунда Фрейда, 1884 год

Воспоминания беспокоят, как вновь открывшаяся рана. Я снова причиняю боль себе¹⁷, рассказывая обо всем. Надеюсь, вы понимаете, как это тяжело.

Началась пандемия, агентство затрещало по швам, и клиенты отвалились один за другим. Как и все в то время, мы зависли в неопределенности. Доделав проект второго фестиваля к началу локдауна, я впал во фрустрацию, поняв, что все было напрасно. Наш билет в счастливую жизнь достатка и уважения отложился на неопределенный срок.

Развитие и монетизацию телеграмм-канала #сисверг пришлось остановить по первому же из её требованию. Даже с учетом ухудшающегося материального положения, я не стал спорить, услышав внезапное “я рождена для большего”. Я уважал её желания и развивал личный бренд возлюбленной не ради денег, бог тому свидетель.

¹⁷ Linkin Park – Breaking The Habit

Только теперь я понял, что Мурзилкин начал обрабатывать её задолго до фестиваля. Под личиной добродетели он просил называть себя ангелом-хранителем, втайне описывая возможности, что она получит под его опекой, *“оставив позади сутенера, который использует тебя ради наживы”*. Так он начал использовать ее наработанную годами популярность в политизированных и хорошо оплачиваемых государством проектах.

Сперва Мурзилкин устроил ее соведущей нового вечернего шоу “Нимыһығыз” на местном телеканале. Наблюдая за разработкой проекта через командный чат, я быстро понял, что это – обреченная на провал бездарная пародия аналогичной передачи на федеральном ТВ. Отсутствие проектной документации, коммуникационной стратегии и грамотного продвижения, вкуче с бездарными сценаристами-КВНщиками похоронили шоу до рождения. Мурзилкин думал выехать за счет личных знакомств с местными блогерами и столичными знаменитостями, но успешные медийные проекты требуют большего, чем деньги и связи.

Первое время я пытался следить за качеством сценария, делая от ее имени заметки и предлагая вирусные шутки, но все отвергалось самонадеянным продюсером.

Как итог – классический образец региональной посредственности. Причины все те же – некомпетентное руководство, стремление выслужиться, коррупция, низкие зарплаты, страх потери работы, нежелание меняться и повышать про-

фессиональные навыки, слабые кадры.

Рабочий чат телепроекта представлял собой турнир по вылизыванию жопы Мурзилкина, чьи указания вбивали последние гвозди в гроб передачи. Среди членов команды были профессионалы, способные вытащить проект, но какой в них был толк, если политрук чертил снежные трассы между переписками в чате?

К *ней* относились с пренебрежением. В коллективе быстро поняли, чего *она* стоит как ведущая, знали обо мне позади нее, и о том, кто лоббировал ее персону с самой высокой зарплатой на проекте. Меня привлекать никто не собирался, поэтому пришлось забить.

Продолжая строить золотую клетку, Мурзилкин придумал отдельную передачу на Атлантическом Спутниковом Телевидении. По охуительной задумке, нужно было брать у него в рет интервью у местных чиновников и бизнесменов “чтобы понять, как они думают”. От нее требовалось лишь посещать оперативки, хорошо выглядеть и ездить на съемки несколько раз в неделю. Я помогал по мере возможности и продолжал заниматься ее пиаром и соцсетями. Потенциально сомнительные переписки стали рабочими, все потенциально-сомнительные-рабочие переписки стали сомнительными рабочими встречами.

Она закипела на третьей должности, на которую сама же и согласилась. “А я знал, что ты не откажешься!” хвалил ее за это Мурзилкин, взывая к растущему эго. Должность на-

чальника отдела по связям с общественностью Торгово-Промышленной палаты Новой Атланты по щелчку для инстаблогера с около-эротическим контентом без опыта работы, без необходимых навыков, без профильного образования. Чиновничий серпентарий в кратчайший срок растянул ее нервы до предела, чего и добивался влиятельный благодетель. Она зашивалась, уставала от постоянного стресса на трех работах, терпела косые взгляды завистников, но важнее было то, что она почувствовала вкус его хуя больших денег.

За несколько недель ее совокупный месячный оклад вырос от нуля до 150 тысяч рублей. Внушительная, по меркам города, сумма стала весомым аргументом пересмотра отношений, с учетом всех новых обстоятельств. Год назад создав агентство, я перестал получать оклад, заработок стал непостоянным. Фестиваль ничего не принес, #сисьверг и донаты она “переросла”.

Я не обращал внимания на робкие недовольства реальной жизнью вне инстаграмма. Мы не бедствовали, но и не ели стейки в лучших ресторанах города, не жили в пятикомнатной квартире, не употребляли перхоть сатаны, не имели четверых детей, бывших супругов и недвижимость в Испании.

Мы ничего не скрывали друг от друга. Я знал ее пароли и логины, она – мои, всё на виду. Когда прятать нечего, отношения искреннее. Свободный доступ к телефону, как признак чистоплотности души. Возможность доступа важнее самого доступа, без глупостей вроде чтения переписок

с близкими родственниками или подружками. В конце концов, зачем начинать эмоционально здоровые отношения, когда нельзя до конца доверять партнеру? Кто-то с этим не согласится, но любой аргумент ничтожен против основ священных союзов.

Иногда я разговаривал с Мурзилкиным от ее имени, помогал втираться в доверие, показывал какая *она* “классная”, скидывал *“Я полечу вместе с тобой до Луны и обратно, только если ты будешь моей, детка. У меня есть билет в мир, которому мы принадлежим. Детка, так ты будешь моей?”*¹⁸ Своими руками я помогал им понравиться друг другу...

Только общение и ничего больше, я наивно полагал, что *она* воспринимает это как работу. Мы были обручены, душа в душу восемь лет! Черта с два я бы поверил, что все это изменится. *Я был слишком молод, слишком зол, слишком слеп*¹⁹, чтобы увидеть границу её *пластиковой любви*²⁰.

Я никогда не ограничивал ее свободу. Отпускал в другие города и страны, к подружкам, на вечеринки и в ночные клубы, ведь *девочки просто хотят веселиться*²¹. Мурзилкин тоже любил веселиться и начал подтягивать ее на “рабочие” тусы туда, где нечисть собирается на уик-энды – кара-

¹⁸ Savage Garden – To the moon and back

¹⁹ Баста – Молодость (feat. Скриптонит)

²⁰ Mariya Takeuchi – Plastic Love

²¹ Cyndi Lauper – Girl wanna have fun

оке “Страна Озз”.

*Тут паутиной уголки обвили науки
Давно покрыты мхом все стены и потолки
И с них что-то склизкое мне капает прям на мозги
И мои мысли будто прорастают, как ростки
Весь мой кислотный дом вверх дном и стены ходуном
Замуровал тысячи душ за стенок Завулон
Окутан тьмой, будто уснувший здесь столетним сном
Он щёлкает своим хребтом в такт, будто метроном
Скелетов и не счесть в шкафах и антресолях zdeиших
Тут упыри и вурдалаки, водяной и леший
Под скрежет, что попутно режет диджей ошалевший
Танцует нежить в темноте кромеишной
Zaraza – Кислотный дом*

После каждого приглашения на шабаш, *она* говорила “если хочешь – не пойду”, но ни разу не сказала “хочу остаться с тобой”. *Она* ходила туда снова и снова, пока *цвет коктейлей не стал бледным как кокаин*²².

В “Стране Озз” Председатель общественной палаты Новой Атланты Мурзилкин обильно угощал ангельской пылью себя и светскую чернь. Кого там только не было, но все как один бесполые, кучерявые, толстые, седые, продажные, трансцендентные, псевдо- недо- писатели- редакторы- журналисты- админы- телеграмм- каналов- блогеры- “лидеры”–

²² Isaac Delusion – She Pretends

общественного- мнения. Мерзкие, ничтожества, считающие себя особенными, кормились колумбийским золотом из рук своего команданте. Все они видели и понимали, что происходит, и все они молчали. Там он признался ей в чувствах и, с ее слов, получил отказ. Там под веществами он залез к ней в душу.

Одной бессонной ночью *она* позвонила спросить разрешения оседлать белую лошадь. Я разрешил, потому что слишком доверял и не знал, что “дорогуша” творит с женским либидо. Я упустил последний шанс все остановить...

Думаю, Мурзилкин сильно обрадовался такому повороту, ведь наверняка знал, как легко будет овладеть *её* размякшей от порошка волей. На тему секса, башню сносит по полной, причем девушки сильнее подвержены. Это наркотик похоти, требующей немедленного удовлетворения. Девушки лезут на стену, находясь во власти плотских желаний, подобно животным...

Неистовое желание потрахаться не единственный выдающийся эффект прогулок по рельсам. Ощущение “всего лишь” приподнятого настроения обманчиво. Легкая эйфория набирает обороты незаметно, усыпляет бдительность, воздействует на чувства и мысли. Вы не сможете находиться в одиночестве в этом состоянии, вам захочется излить душу любому, едва знакомому человеку.

Вы станете обаяшкой. Эго засияет в зените собственного совершенства, позволяя ощутить исключительность каждо-

го момента, будь то клуб, караоке или кухня в панельке. Гадкий утенок станет лебедем, речи буду сладкими как мёд, а слушатели внимательны, как никогда. И все у вас будет превосходно, пока вы не поймете, что “первый” забирает гораздо больше, чем отдает. Я не знал всего этого...

Мышление под кокаином хорошо демонстрирует случай Уильяма Холстеда, совершившего массу открытий в области медицинского обезбоживания и хирургии. Когда он стал изучать обезболивающие свойства кокаина на себе, он превратился в первого кокаинового нарика в Америке. Будучи под сабжем, он опубликовал статью, которая начиналась так:

Несмотря на то, что можно это объяснить по-разному, хотя и в растерянности относительно возможных непониманий того, что следует из того, почему современные госпитали, и притом многие, с определенным и, вместе с тем неопределенным недоверием не выразили почти никакой заинтересованности в таком деле, как местная анестезия, и с полной уверенностью я при данных обстоятельствах не думаю, что стоит пытаться защищать не защищаемую репутацию хирургии вместо того, чтобы постараться привлечь на свою сторону других всяких разных, и это побудило меня несколько месяцев тому назад написать на эту тему большую часть чего-то вроде частично исчерпывающей статьи, закончить которую мне помешало плохое здоровье...

Ему эта статья в момент написания казалась гениальной.

Но у пациентов доктора Кокса полностью отключается самокритика. Он может, например, управлять футбольным клубом, снимать музыкальные клипы, ставить спектакли и считать себя богом, наивно игнорируя реальность, хейтеров, заголовки СМИ и мерзкие книжки.

Запись 2, 23:18 – Отрывок

Ты можешь обнюхать кокса, написать трэк, думать, что он крутой. Ты летишь на коксе месяц, выходит твой альбом. Через полгода ты уже не ебашишь кокаин, слушаешь этот альбом и думаешь – что же за дерьмо? Теперь понятно, почему у меня нет прослушиваний. В такую степь может уводить наркота. Это же туманит разум, и чувак может делать хуйню под наркотой. Мне кажется иногда, когда у чувака наступает успех, вместо того чтобы работать он закупается наркотой, а у него контракт с лейблом и нужно сдать альбом. Ремень дорогой, охуенно выглядит. Написал под веществами ебанный текст, зачитал, и этот альбом вышел. И все, после первого успешного альбома он сдувается, и никому нахер не нужен.

Запись 11, 03:12 – Музыка нас связала²³

Это была точка невозврата, *она* стала меняться. Из неё посыпались фразочки, чье происхождение несложно определить постфактум. “Not my cup of tea”. “Наверное, я торможу твое развитие”. “Ты мной манипулируешь”. “У меня выросли яйца и начали звенеть”. “Мне нужно перестать слушать тебя *всех подряд* и *елушнать* своего любовника думать своей головой”.

Рафинированный концентрат обещаний беззаботной жизни по минимальной цене. Конечно, ей нравились сладкие речи и обещания политика, чья работа – обещания и сладкие речи. *Все хотят носить Versace, не хотят носить поднос*²⁴. Водительские права по звонку лично из рук главы ГИБДД Новой Атланты. Большой служебный джип, который возил ее до будущего бывшего. По рассказам подружек *она* “заяжалась” нюхая дурь его обществом. Наивной девочке, когда-то верящей в любовь, объясняли, как должны жить “богатые и знаменитые”.

“Рабочие” встречи переехали в ресторан на крыше гостиницы в центре города. Я выговаривал ей за считанные ча-

²³ Мираж – Музыка нас связала

²⁴ ЛСП – Есть деньги, нет чувств

сы без связи, требовал прекратить посиделки там, где можно было легко снять номер. *Она* все отрицала, но подробности их встреч становились все менее подробными. На новый год он купил ей билеты на чемпионат мира по футболу, от которых *она* отказалась. От бывших коллег до меня доходили слухи, что *она* уже с Муризлкиным, а я не верил. *Как она могла быть так далеко, лёжа со мной рядом каждую ночь?*²⁵

Однажды я сильно накричал на нее, пытаюсь понять, что происходит. *Она* сказала, что во время танца в караоке он обнимал ее и пытался поцеловать, но был отвергнут. *Она* смотрела в сторону. *Она* врала.

Запись 11, 04:55 – Magic Number²⁶

Всю свою жизнь я не трахал всех подряд, предпочитая долго выбирать и любить “пока смерть не разлучит нас”, не понимая, что “к беде неопытность ведет”. Потому и не верил что *кто то еще спит в моей кровати, кружит голову и пытается занять мое место*²⁷.

Раньше у нее не было проблем по гинекологии и ей удалось убедить меня что проблемы “там” вызваны стрессом. Любой вменяемый человек со стороны, услышав подобное отвесил бы бодрящую пощечину со словами: чувак, *она уже катается на его пони*²⁸, очнись! Но...

Предстояла поездка на Cyber-Байрам – ежегодную конференцию местного facebook-сообщества. По сути, это тусовка региональных бизнесменов и блогеров в отдаленном санатории. Несколько дней народ развлекают лекциями по маркетингу, пиару, личному бренду и прочему дерьму.

Тот cyber-байрам был уже не тем, что раньше. Позиционируя себя, как проект федерального уровня для местных предпринимателей и топ-менеджеров, его создатели не смогли удержать планку, продолжая собирать народ по инерции. Локация приелась, спикеры не менялись, новые спонсоры не

²⁶ В.о.В – Magic Number

²⁷ Dru Hill – In My Bed

²⁸ Ginuwine – Pony

объявились и развитие остановилось, превратившись в междусобойчик немногих избранных. Организаторов не в чем винить, они пытались сделать достойно, но столкнулись с теми же проблемами, что и все остальные в Новой Атланте. В том числе зависимость от временных чиновников и отсутствие достаточного количества целевой аудитории.

Действующая власть Новой Атланты официально считает бизнес-сообщество “какими-то барыгами” и параллельно сыт в уши, рассказывая о грантах, поддержке и прочей лабуде. Никакой поддержки нет и в помине, все пилят наверху вместе с приближенными, которые умеют отмывать деньги.

С таким отношением неудивительно, что на конференцию в качестве спикера отправили Мурзилкина с прихвостнями. “Жаль, что вы так рано выехали, я бы вас на вертолете прокатил”, писал он, узнав, что *она* и Полина поедут со мной на машине.

Как и ожидалось, на конференции не было ничего стоящего или хоть сколько-нибудь интересного. И уж тем более не стану подробно описывать выступление Мурзилкина об опыте Юнга, иначе вы заподозрите меня в превратности. Просто послушайте *Constipation Blues* Джея Хоккинза²⁹ и будете иметь представление.

На второй день закончив “обучение”, все гости отправились на долгожданную пьянку. Спонсором мероприятия выступил все тот же крупный фармацевтический бренд. Бух-

²⁹ Screamin Jay Hawkins – Constipation blues

ла на вечеринке оказалось пугающе много. Бармены активно накачивали гостей литрами водки нескольких сортов. Всеобщая степень опьянения зашкаливала, но среди гостей было с кем разделить интересную беседу в любом состоянии, чем я и занимался. В атмосфере синего угара я потерял счет времени и опомнился, узнав от Полины про ночную афтерпати, неизвестно где и неизвестно когда. Заподозрив неладное, я осознал, что *она* исчезла из виду больше часа назад. Я бегал по гостевым домикам и беспрерывно названивал, пока *она* не взяла трубку и пригласила в номер к Мурзилкину. *Она* уже давно была там и спустилась в тамбур отдаленного коттеджа, чтобы встретить меня.

Поднявшись в номер, мы оказались втроем. *Она* сказала, что напилась и устала, прилегла на диван и закрыла глаза. Я пытался наладить какой-то контакт с пьяным и обдолбанным сммщиком Главы Новой Атланты, говорил о теме его выступления, о музыке, о наркотиках, но он так и не стал заводить разговор. Мы ждали Полину и остальных, на “афтерпати”, но она все не появлялась. Мурзилкин будто игнорировал мое присутствие, смотрел исподлобья, слушал и молчал. Я был пьян и охуевал от сюрреализма ситуации, пока *она*, хитро прищулив губы, изображала спящую. Они что-то ждали от меня.

В тишине Мурзилкин прилег на диван позади нее, я остался сидеть в кресле перед ними. *Она* дернулась и убрала что-то за своей спиной, продолжая лежать как ни в чем

не бывало. Спустя несколько минут в номер ворвалась Полина и прервала это странное действие в гнетущей тишине. Мы оделись и вышли, оставив Мурзилкина в одиночестве.

Протрезвев к утру, я понял, что произошло, Холмс. Полина расставила все по местам, рассказав о случившемся со своей стороны. Это была спланированная акция. Сперва дружки Мурзилкина дезинформировали ее липовой афтерпати, о которой я вообще не должен был знать. Затем вдупель бухую и дезориентированную Полину под предлогом покупки продуктов погрузили в служебную тачку и отвезли в отдаленный магазин. Почти час они ходили взад-вперед между стеллажей, разглядывали товары и тянули время, чтобы Мурзилкин успел потрахаться.

Всю затею разрушила её совесть и страх быть пойманной на измене. Днем ранее *она* уже ходила к нему в номер по работе на пятнадцать минут, вернувшись через час. Испугавшись огласки и очередной порции подозрений, *она* затащила меня туда, где я не должен был оказаться.

Дорога домой была тем еще испытанием. *Тишина резала воздух*³⁰, два часа в пути без слов и музыки. *Она* пыталась со мной заговорить, но я был так взвинчен, что не собирался вступать в диалог, отрезая любые попытки начать разговор. По приезду, я в обуви зашел в квартиру, достал из шкафа розовый чемодан и бросил к ее ногам, приказав собирать вещи. *Она* пыталась меня остановить, но я сразу же вышел с

³⁰ Крем Сода – Прятки

грохотом хлопнув дверью.

Вернувшись через час, *она* была еще там. Сжав кулачки, *она* встала передо мной и сказала, что не хочет все рушить из-за одного идиота. Сказала, что звонила Мурзилкину, и он просил извиниться за то, что был слишком пьян, заверив что подобное больше не повторится.

Все повторилось через несколько дней. Встав пораньше чтобы отвезти ее на работу, я взял ее телефон чтобы проверить переписку в мессенджере. Увидев это, *она* схватила мобилу и убежала в туалет. Вернувшись, все фотографии в корзине телефона были удалены. *Она* что-то говорила в оправдание, но я не слушал и молча сдерживал гнев.

Доехав до ее работы, я не выдержал. Срывая голос, я кричал “Как теперь доверять тебе?”. С мокрыми от слез глазами *она* открыла дверь и вышла. Не дожидаясь обеда, *она* вызвала такси к тому, чьей поддержкой мы заручились для организации фестиваля. К тому, кто продал предал свою родину. Кто слишком много знает. Кто скармливает жителям Новой Атланты нужную информацию. Кто грозитя переломать ноги, если вы не удалите пост. Кто называет защитников родной земли террористами. Кто врет с экранов и в соц-сетях вам на лицо. Кто скрывает косяки от федеральных властей. Кто оправдывает чиновников в своих телеграмм-каналах и радиостанциях. Кто не работая в правительстве пользуется служебной машиной и кабинетом. Кто заработал деньги отбеливаниям анусов опальных политиков и бизнесменов.

Кто шантажирует их. Кто публикует компроматы в СМИ. Кто провоцирует межнациональные конфликты. Кто назначает на должности некомпетентных приближенных. Кто любит пускать по ноздре. Кто рушит все, к чему прикасается. Кто обещал “выделить грантик” для следующего фестиваля, но распилил его с бурундуком. Кто съел душу дедушки Морни. Кто опустил ФК “Атлантида” на дно. Кто разлагает город изнутри. Кто предал своих благодетелей. Кто не сохранил свою семью и уничтожил чужую. Кто растит детей без матери. Кто увел девушку, с которой я был обручен.

Я пишу, я заклинаю тебя, Саваоф, Саваоф: чтобы ты прочел эти строки и произнес слова, полезные для меня, над ним, над сыном и дочерьми его. Да принесешь ты страдание и горе, пусть заклятие достигает неба, пока ты выполняешь мою волю против. Проклятие Бога придет на него. Пусть тьма возьмет их. Молите, чтобы он принял благовоние. Проклятия Закона и Второзакония пусть придут, голод и нужда овладеют им. Пусть глаза... Пусть жар огня исходит из рта, пусть проклятие Бога придет на их дом. Пусть страх смерти будет в доме его. Да сделаешь так, чтобы они были прикованы к кровати. Аминь, аминь, Саваоф.

Запись 6, 22:03 – Мефедронный паразит

И вот я работал в баре, марафонил каждый день в течение четырех месяцев... У меня выбора-то особо не было. У нас был недобор персонала, и я работал с 9 утра до 6 утра и спал прямо там, в "Melody Basement 72". И, естественно, чтобы не вырубаться и нормально работать, ты начинаешь торчать. Потом начинаются эти тусовки мефедроновые. Ты находишь новых ребят, которые тоже долбят, и вы сразу такие заебатые друзья. Телок трахаешь постоянно. А потом я уже сам начал понимать, что это пиздец, я в жопе. Я так долго восстанавливался от серотониновой ямы, что пиздец. Я тогда разочаровался в жизни полностью.

Как-то я ебашил в коттедже у ребят. Я начал хуярить, а у меня слизистая разъёбана в мясо, кровь, больно. И в один момент я просто отключаюсь. У меня есть близкий человек, через которого три тысячи платишь и в РКБ тебя без документов, без ничего просто прокапывают, возвращают к жизни, и ты уходишь. Я в больничке очухался, двигаться больно, дышать больно, жить больно. Делать ничего не можешь. Я где-то недели две приходил в себя. Но я не из-за этого бросил, я потом так же долбил. И вот мне ребята говорят уже – “это не вариант, мы либо прекращаем общаться, либо ты завязывашь”. Я говорю: “Ну так не делается, вы же понимаете,

что я так просто не слезу”. Ну, я потом понял, что в конкретной жопе был, зарплату мне платили хорошую, но она вся уходила на наркоту, появились долги, пиздец. И если этим занимаешься долго, рано или поздно тебя повяжут, даже если ты просто юзаешь. Потому что мефедрон – это не травка. Ты не идешь нормально ее забирать, ты идешь, потому что тебе НАДО НАЙТИ, СРОЧНО, ПОХУЙ КАК. Я один раз такую яму вырыл, что смог вырвать дерево чтобы найти меф. Я просто сидел и думал... Думал, что это не дело, я либо откинусь, либо... Меня начали жрать мои же амбиции. Я сидел и думал: “Я так много хочу, я так много могу” но ничего не происходит. Я же большего достоин, я не дурак. И просто остатки все смыл. Сидел дома, меня начало ломать. Это было жестко.

Не долблю уже достаточно долго, но если ты сидишь, особенно бухой, и кто-то начинает базарить про меф – пиздец, как хочется. Но торчать на нем я не буду, потому что меня не прикалывает.

Запись 11, 05:20 – Тонкая линия между любовью и ненавистью³¹

Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее – стрелы огненные; она пламень весьма сильный. Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением.

Песнь песней Соломона 8:6–7

Я не мог поверить в происходящее. Любовь вышла за дверь и покинула мою жизнь³². Любовь, что притягивала тысячи людей, меняла реальность и вдохновляла на проекты, о которых можно только мечтать.

Будь это эгоизм, ревность, фестиваль, агентство, подписчики, репутация или годы жизни, я бы пережил. Любую причину легче пережить, чем потерю того, что заставляет тебя вставать по утрам. Словно ребенок, я радовался, даже когда она возвращалась из туалета. Перед сном я благодарил бога за то, что нашел в ней смысл своей жизни, истинную любовь. Искреннюю, чистую, непорочную, ВСЕОБЪЕМЛЮЩУЮ.

³¹ Iron Maiden – Thin line between love and hate

³² Toni Braxton – Unbreak My Heart

Любовь, что становится сильнее с каждым днем, любовь, ради которой можно сойти с ума, совершить суицид или убить. Все что я делал в жизни, я делал, потому что любил. И неважно, был это человек, предмет или явление.

Приехав с цветами к ее матери на следующий день, я не узнал свою возлюбленную. Впервые в жизни я увидел на ее лице холодный и безразличный взгляд. *Никаких чувств, блять, никаких!*³³

С трудом уговорив ее на короткую прогулку, мы доехали до парка, где я надеялся все исправить откровенным разговором. Я думал, причина во мне и начал извиняться за все, что мог придумать и вспомнить. Извинялся за вспыльчивость, которую *она* провоцировала. Извинялся за то, что после фестиваля и начала пандемии не закрыл агентство и не устроился на три работы вместо нее. Извинялся за то, что не успел стать миллионером за восемь лет. Извинялся за то, что ревновал ее, даже когда на то были весомые причины.

Мне удалось смягчить ее сердце, и *она* пообещала дать еще один шанс, но домой поедет только завтра. На следующий день “завтра” превратилось в три дня. Через три дня, чтобы “все хорошо обдумать” ей потребовался месяц. Я понял, что это конец.

Все выглядело слишком паршиво, особенно после дальнейших разговоров и попыток понять, что происходит. В ответ на свои аргументы я выслушивал худшее из того, что ей

³³ Saluki – Тупик

внушала новая семья.

Меня выставили виноватым, *и все, что было между нами, забылось в миг, как в неприятном сне*³⁴. Ее заставили говорить, как я ничтожен. Упрекали, что спустя восемь лет у меня не появился стабильный ЛИЧНЫЙ заработок, и мое время вышло. Упрекали, что агентство и фестиваль не принесли денег, а последние месяцы я жил в своей квартире за ее счет. Со слезами на глазах *она* говорила, как ей противно что я пользуюсь ее картой, куда поступала зарплата от нового папика, а не Телеграм-канала. *Она* сказала...

МЫ СЛИШКОМ РАСТВОРИЛИСЬ ДРУГ В ДРУГЕ

³⁴ Не твое дело – Мне все равно

Запись 11, 06:31 – Когда я умер³⁵

За несколько месяцев я превратился в сидящего на шее абьюзера, который ничего не добился, ограничивал ее способности и заставлял делать фотосессии. 10 апреля я услышал “нам нужно расстаться”.

Тем же вечером я напился до беспамятства. Находиться в квартире, где мы прожили пять лет, было невыносимо, да и вообще опасно. Среди голых стен суицидальные мысли вытекали из *пореза глубиною в шесть футов на сердце, в тюрьме без решеток лишь узкий луч света. Взору милый, свет несущий – нимфетамин... Болен и слаб в состоянии своём. Эта жажда, вампирская тяга отдаться одной ей во власть...*³⁶

Тошнота от расширяющейся в животе пустоты вызывала рвоту. Я не ел, выкуривал по пачке сигарет в день и срал кровью. Я продолжал ей писать, но *она* молчала.

До ее дня рождения оставалось меньше трех недель, можно было что-то придумать и попытаться «исправить». Узнав о расставании, Полина согласилась помочь, ведь судьба агентства и фестиваля зависли в неопределенности.

Денег у меня почти не было. Закрыв висевшие на ней расщочки, я остался ни с чем. Пришлось сдать все свои золотые украшения в ломбард – цепочку, отцовский перстень и

³⁵ Константин Ступин – Когда я умер

³⁶ Cradle of Filth – Nimphetamine

ее помолвочное кольцо с бриллиантом, которое *она* оставила в квартире.

Я всегда умел дарить подарки и не раздумывал, что бы эдакого придумать в ОСОБЕННЫЙ день рождения. Было достаточно времени для записи полноценной песни, которая должна была повернуть время вспять, очистить ее душу от скверны и развеять заклинание. Вот таким долбоебом я был.

После фестиваля я обзавелся новыми связями и хорошими друзьями, которые меня поддержали. Они-то и помогли написать простенькую песенку и бит. Заказав по совету Полины торт, я стал ждать заветного дня.

План был такой – под предлогом поздравлений от девочек, Полина заманивала ее в бар “Астролябия” в центре города. После короткого празднования, объявлялся главный подарок – песня, написанная специально для нее. Затем я подходил к ней и начинал танцевать, получив возможность для диалога.

Вся задумка накрылась пиздой за день до. *Она* почуяла неладное и прямым текстом заявила Полине не устраивать сюрпризов с моим участием. Поняв, что мне ее не увидеть, я решил передать подарок через ее мать. Купив флешку в виде розы, я закачал на нее песню, поместил на торт рядом с остальными цветками из крема и попросил написать на съедобной табличке “ПОСЛУШАЙ МЕНЯ”.

На следующий день я позвонил ее матери.

– Здравствуйте... Сегодня ее день рождения, но меня не

хотят видеть и не хотят со мной разговаривать, можно через вас передать подарки?

– Просто позвони ей сейчас.

– Но...

– Она возьмет трубку, звони. Я ей уже давно говорю, вы оба взрослые люди, вот и поговорите по-взрослому.

Я знал, что она была с подружками в кальянной и надеялся поздравить ее хотя бы там. Позвонив, между нами состоялся следующий “взрослый” разговор:

– Привет.

– Привет. Я хочу тебя поздравить с днем рождения, можем увидеться?

– Нет, мы не сможем с тобой увидеться еще очень долго. Пока нельзя.

– Почему?

– Мне это сейчас не нужно, тем более что у меня есть мужчина, который за мной ухаживает.

– Кто это?

– Я думаю, ты догадываешься.

– Вы уже трахались?

– Да, на прошлой неделе.

– Тебе понравилось?

– Я не хочу с тобой это обсуждать.

– Но ведь прошло всего две недели, как мы расстались, а ты уже всю трахаешься!

– Так получилось, я была пьяная, все в кучу.

– Ты же знала, что он расшатывал наши отношения, почему ты так поступила? Почему?

– ...

– Чем я заслужил такое отношение? Я столько сделал ради тебя, так любил, за что ты так со мной?

– ...

Она продолжала строить из себя хладнокровную суку несколько минут, пока я не вывел ее на эмоции. Сквозь слезы *она* призналась, что *решила сдаться*³⁷. Потом мы кричали друг на друга, пока *она* не бросила трубку. Желая покончить со всем этим, я сразу же набрал ее подружку, которая была с ней рядом. Я просил передать *ей* ответить на звонок в последний раз. *Она* вышла на улицу и, всхлипывая, снова взяла трубку:

– Я не хочу, чтобы все так закончилось, так не должно быть. Дай мне увидеть тебя в последний раз и передать подарки, пожалуйста.

– Хорошо, я сейчас доеду до мамы.

Долетев за считанные минуты, я нервно курил пока не подъехало её такси. Выйдя из машины с пакетами подарков и золотыми воздушными шарами, *она* направилась в мою сторону. Остановившись за несколько шагов, *она* испуганно посмотрела на меня и сказала:

– Если ты сейчас будешь говорить мне гадости, я лучше сразу пойду.

³⁷ Артур Пирожков – Она решила сдаться

– Не буду – ответил я, докуривая сигарету.

Она попыталась обнять меня, но я отодвинул ее трясущимися руками.

Повернув головку на девяносто градусов влево, *она* выдавила:

– Извини, что так получилось...

Я крепко обнял ее, и мы стояли так несколько минут. Затем я взял ее за плечи, посмотрел в глаза и сказал:

– Никаких обещаний. Я прощаю тебя. Все, о чем я тебя прошу, это помнить, что в твоей жизни был человек, который любил тебя по-настоящему.

Мы поцеловались в последний раз. Ее губы были солеными. Простите, давайте прервемся.

Запись 5, 22:01 – Отрывок

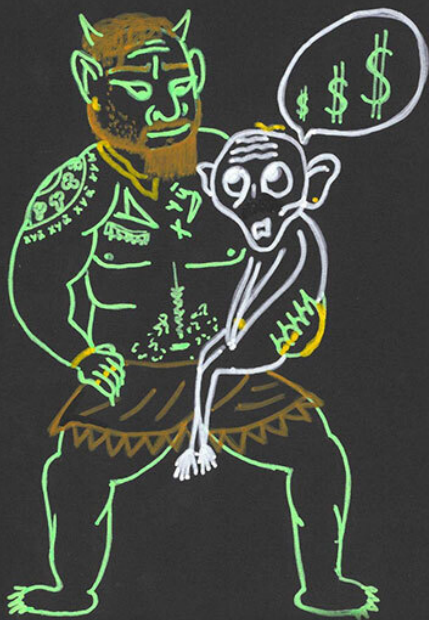
Когда у меня начала жизнь меняться, я сам начал себя менять. Мне никогда в детстве телки особо не давали. Я тогда только начал трансформироваться, когда перестал комплексовать из-за своих физических недостатков. Мне же внутри заебись. И со мной всегда общались крутые пацаны, я был в их компашке, но телкам было похуй. А вот со временем стало как-то очень легко. И когда мы еще плотно музыкой не занимались, я работал и трахал почти всех телок там, где работал.

Но есть самое приятное воспоминание...

Владельцы нашего клуба – мужчина с женой, они как бы пара. Там всегда было много народа и как-то раз его жена пришла бухать с подружкой, а я просто диджей типа. Я как всегда набухался, ну типа надо на диджейке попсу играть, а я не люблю попсу. Но когда ты бухаешь, Natalli & Navai включи и так пиздато, а если ты еще подкуранный, это же ваще. И получилось так, что мне 19 лет, и я начал ебать 35-летнюю подругу хозяйки бара у нее дома, когда у нее в соседней комнате спит ребенок. Для меня это было что тот типа MILFa, прикольно, как в порнухе. Мы с ней встречались два или три месяца. Я, конечно, чувствовал себя немножко сыном, потому что она была на охуенной работе, водила меня в ресторанички. Потом мы с ней поговорили, что я же, типа, мужчина, я не могу так. И кормил ее в Макдональдсе. А она водила меня в Rossinskiy. Пиздато мы, короче, кушали. Она ходила на какие-то курсы по сексу, и мы в каких только позах не ебались. Короче, у тебя ноги вверх, тело внизу, телка там, и ты в какой-то йога-позе ебешься, но это охуенно. Ты, типа, кончил и думаешь, а что я сейчас делал? Ноги на стену закинул и вверх ногами ебался. Я очень хочу грязные истории, но у меня сейчас есть девушка, и моя жизнь пиздец изменилась. Просто раньше я ебал всех, вот на этом диванчике столько... перебано.

А на день рождения мне подарили шлюху-азиатку с косыми глазами. Взрослая была и дохуя пиздела. Пацаны хотели сюрприз сделать и говорят “поехали”.

Я такой думаю: “Че? Куда?” Меня привозят в хату, заводят туда и сразу уходят. И голая телка передо мной стоит и говорит: “Привет”. И я такой, “ага, шлюха”. А я не знаю, что в таких ситуациях делать. Я прошел, стою... Она говорит: “Что встал? Иди в душ”. Я разделся, прикрылся, пошел в душ. Сходил, выхожу с полотенчиком и думаю: “Я че, реально ща у шлюхи?” Она такая: “Ну че встал? Ложись!” С наездами еще, типа чувак время тянет. Я думаю, ладно, лег. Все началось. Член у нее во рту, хуйней страдает какой-то. И я такой думаю: “Интересно со шлюхой пообщаться, типа, как она живет?” И я говорю ей: “Блин, тяжелая у вас работа!” Я просто подумал, что это стремно – вот у тебя во рту чел, сама ты удовольствие не получаешь, думаешь только о том, чтобы он кончил. Она отрывается от процесса, параллельно дробит и отвечает: “Кому-то нужен секс, а кому-то нужны деньги...”

Запись 11, 04:35 – Реквием играет тихо³⁸

Добро пожаловать в закулисы моего сознания! Там темно и неприятно, этого не скрыть. В такие ночи как эта, меня пугала тьма в моём сердце³⁹. Я вздохнул упивался горем, думая, как им хорошо вдвоем. Представлял, как она сосет его хуй, как притворяется хорошей девочкой, как симулирует оргазмы, как трахается с ним в зад. Я не мог избавиться от этих мыслей, они медленно убивали меня каждый чертов день.

Каждое воспоминание срезает ленточку плоти, обтягивающей мой рассудок. Слои за слоями, обнажая логово кошмаров, которые снились по несколько раз за ночь. Просыпаясь, я понимал, что все по-настоящему, кошмары не исчезнут. Теперь они живут со мной, СУЩЕСТВУЮТ В РЕАЛЬНОМ МИРЕ. Они мое проклятье, я – их плохое воспоминание.

Хотя бы все встало на свои места. Она делала ~~что говорил~~ Мурзилкин единственное что было в ее силах – пыталась избежать малоприятные разговоры и объяснения, скрыв истинную причину расставания.

Понимая, как сильна наша привязанность, Мурзилкину

³⁸ GONE.Fludd – Реквием Играет Тихо

³⁹ MS MR – Hurricane

ничего не оставалось, как накачивать ее бухлом и коксом, в конечном итоге подавив волю и овладев. Не в силах признаться в содеянном, *она* медленно вязла в его паутине. Пришлось начать врать, скрывая измены, привязываясь все сильнее к источнику новых впечатлений. В один момент *она* просто устала все скрывать. Устала от жизни простых людей, которые борются за место под солнцем. Устала терпеть навязываемые искушения, которые оказались прямо под носом.

Прости меня, боже, и я не был идеальным. Не ведал, что сам направлял *её* на путь искушений и порока. Представляю, как тяжело ей было сопротивляться романтициду под чарли. Демонстрируя богатство и власть, Мурзилкин заставлял ее стыдиться меня. Подшучивал над моим “скромным” достатком. Говорил, как ему одиноко одному в большой квартире. Хвастался безвкусным мотоциклом за два миллиона. Внушал, что *она* – мой инструмент для заработка, а я – балласт, который пора бросить со словами “я тебе благодарна за все”. Так вот почему ей так не нравились эта песня...

*Left you behind
Falling apart I can't deny
Where do I start?
I'm finally free
Burning bridges now I can breathe
Healing stitches
Left you behind
Time to move on*

*Need to let go
Can't keep hurting
Thought you should know
Erthlings – Bridges*

Сталинская однушка и чудо узбекского автопрома против сорокапятилетнего, влиятельного, изнывающего от страсти миллионера с бесконечным пакетиком дофамина в кармане. Конечная станция, *party all the time*⁴⁰, уверенность в завтрашнем дне и “нормальная жизнь”, как в лентах инстаграма. После таких перспектив, бытовые ссоры, редкие поездки за рубеж и мой характер стали бревнами в глазах, на которые силой натягивали розовые очки.

Её одинокая, бедная и привлекательная для своих лет мать быстро оценила финансовые перспективы Мурзилкина, который оказался ее коллегой. Конечно, она не могла посоветовать дочурке плохого – безработная мать-одиночка точно знает, как нужно жить.

*Вы можете запланировать пикничок,
Но Вы не в силах предсказать погоду, Мисс Джексон.
Десять попаданий из девяти, если я не ошибаюсь,
Заткните мне рот, если это не так.
Король встретил королеву, и началась щенячья любовь
В мечтах об уютном домике на дубе с качелями из
старой крыши*

⁴⁰ Eddie Murphy – Party all the time

И о счастливой жизни в нём. Надеюсь, эта любовь будет вечной,

Вечной, вечной, вечной?.. А вечной ли?

Вечность не кажется бесконечной, пока ты молод,

Заметьте: правило «день за днём» работает очень даже хорошо.

Мисс Джэксон, у меня были добрые намерения. Я бы хотел стать

Вошебником, чтобы заклинанием изгнать прочь плохие

Мысли о себе, о ней, о нём.

Outcast – Ms Jackson

Запись 11, 00:25 – Афтерпати

Первое время Полина поддерживала меня и рассказывала, как у сладкой парочки дела. *Она* рассказывала Полине, что счастлива. Рассказывала, что приняла абсолютно верное решение. Рассказывала, что уже давно живет в его квартире. Рассказывала, что у них большие планы друг на друга, и Мурзилкин хочет видеть ее своей женой. Рассказывала, как *она* «медленно пускает его в своё сердце», ведь *этот папочка* – редкой породы, не с чем сравнивать и это чертовски страшно... Я нашла его и буду пытаться удержать. Дам понять каждой шлюхе, что не стану делиться. Я познакомлю его с родителями, потом мы уедем в Париж и спланируем йобаную свадьбу. Ты тот, за кого я хочу замуж и кого хочу делать счастливым.⁴¹

Так продолжалось пока я не догадался, что Полина сливает все и обо мне, хотя я просил не делать этого. Я слетел с катушек, не понимая какого черта *она* смеет интересоваться моей жизнью после всего, что произошло. Не в силах дальше это терпеть, я взял с Полины обещание не использовать фестиваль в политических целях, перекинул доступы от агентства и фестиваля, оборвал все контакты и удалился из соцсетей.

⁴¹ Doja Cat – Like You

Спустя несколько *черно-белых дней*⁴², я решил, что смогу продолжить работу над фестивалем, ведь его полноценными владельцами оставались я и Полина. По телефону бывшая коллега сразу же спросила смогу ли я работать с *ней* и Мурзилкиным в команде, так как голубки тоже имеют претензии на проект. Охуев, я спросил у Полины какого черта, на что она возразила моей же цитатой “Без этого пидараса из правительства мы ничего не сделаем”. А моя бывшая, как оказалось, «достала» пятьсот тысяч за аренду ~~отсека~~ у ~~банкомата~~.

Было очевидно, что меня пытаются выдвинуть из проекта, о чем я прямо заявил, используя большое количество матерных слов.

В ответ Полина начала строить из себя дурочку и посоветовала обратиться к психологу, потому что я “делаю из себя жертву”. Мое психическое состояние и правда оставляло желать лучшего, но я все прекрасно понимал – Полина уже не могла сидеть одновременно на двух стульях. Она предсказуемо выбрала сторону и стала звонить своим богатым и знаменитым друзьям, чтобы решить судьбу фестиваля вместе с теми, кто его разрушил. После недолгой консультации, Полина торжественно объявила мне что чета Мурзилкиных внезапно переобулась и больше “не претендует на фестиваль”.

“Великодушный” акт жалости, на самом деле был лицемерным броском обглоданной кости. Они держали меня за

⁴² Amatory – Черно-белые дни

идиота, прекрасно осознавая невозможность моих дальнейших отношений с коллегой, чья лучшая подружка мне изменяла.

Несмотря на это, я не держу зла на Полину, она думала о собственном благополучии. У нее своя семья и такое же право на фестиваль как у меня, а что до моральной стороны вопроса... Пусть это останется на ее совести.

Для меня же оставалось единственно-верное, в подобных обстоятельствах, решение – послать всех нахуй со словами “Подавитесь, мне такое блятство не нужно”.

Обидно за фестиваль, который поимели в прямом и в переносном смысле. До того, как мы распались, я пытался поддерживать активность. Обновил дизайн, сделал анимацию, подыскал админов, оформил документацию. При должном бюджете, можно было развивать проект вплоть до продюсерского центра, но члену правительства было не до этого. Я слышал, Мурзилкин возомнил себя supastar и совместно с музыкантом из Новой Атланты высрал клип, опозоривший всю республику. Ну надо же, оказывается быть звездой – дохуя делов. Нужна реальная аудитория, а не ублюдские подхалимы. Нужно освоить ремесло, пройти лишения, поставить на кон будущее, разочаровать родителей, создать себя из ничего. Сделать то, что делают настоящие звезды Новой Атланты, а не те, кто под очередным приходом хотят “Быть как... “.

*Она держала оборону*⁴³ до последнего и не хотела расставаться, но нашу любовь отгрызали кусками и сплевывали на пол. Её мать рассчитывала обеспечить приближающуюся старость за счет богатого тестя. Будущий тесть хотел щекотать свое эго и трахаться. Никого не волновало, чего хочет *она*... *Она* сама никогда не знала, чего хочет. Я надеялся, что *она* хочет быть любимой... Хочет быть красивой, умной, популярной. Хочет быть личностью, женой, матерью, но никак не... тем, во что превратилась.

Рассказывая подружкам как я «душил» ее личность, *она* позабыла кто ее создал. Вряд ли были случай, когда подобные ситуации рассказывали в невыгодном для себя свете. Настоящие причины успеха остаются позади глянцевого фотографа инстаграма. К счастью, у меня больше нет соцсетей и желания следить за ее судьбой и репутацией.

Я и так слишком долго *позволял своим чувствам себя подводить. Открыв глаза и осмотревшись, я понял что это была просто иллюзия*⁴⁴. Я не видел её недостатков, не замечал или не придавал им большого значения. Не обращал внимание на то, что у *нее* на уме и в ленте соцсетей. Не понимал, как легко манипулировать чужой судьбой, просто заглянув в подписки. А вы сами уверены, что живете своей жизнью? Наслаждаетесь каждым мгновением или ваше счастье определяют красные сердечки одобрения от общества нар-

⁴³ Toto – Hold the line

⁴⁴ Imagination – Just an Illusion

циссов? Замечаете, как *взмывленное Эго* вечно мечется между сотканным из общественных запретов Супер-эго и напором первобытных инстинктов, идущих от «внутреннего зверя»?

Могу лишь гадать, как она там. Наверное, стала отражением Мурзилкина, как когда-то *она* была моим отражением. Начала больше пить или подседа на вещества, растолстела или похудела, подорвала здоровье, стала высокомерной и безнравственной. Эти качества своего рода пропуск в высшую лигу Новой Атланты, там почти все такие.

Может быть, в ее выборе проявилась натура, стремящаяся в естественную среду обитания. В любом случае, на мой взгляд, перемены необратимы. Вместо того, чтобы избежать ошибок своей матери, *она* сделает все чтобы повторить ее судьбу, слушая советы женщины, которая так и не научилась работать и жить. Какая же мерзость, убеждать собственную дочь сделать выбор в пользу денег, предав первую любовь. Это рвет душу на части, но власть и деньги – отличный клей для разбитых сердец, ведомых чужими ошибками и пороками. *Игроки любят тебя, только пока играют. Знаешь, они приходят и уходят... Когда дождем тебя окатит, ты поймешь. Ты поймешь...*⁴⁵

Я перестал на неё сердиться. Мне стало страшно за ее будущее. Надеюсь, все опасения напрасны и Мурзилкин подарит ей ту жизнь, к которой *она* так стремилась. Может быть,

⁴⁵ Fleetwood Mac – Dreams

стоит сказать ему спасибо за идеальную проверку на верность, но будешь ли ты все так же любить, когда она больше не будет юной и прекрасной? Когда не останется ничего, кроме истерзанной души?⁴⁶

⁴⁶ Lana Del Ray – Young and beautiful

Запись 11, 05:41 – MICDROP

Теперь я свободен от этого дерьма. *Боже, пожалуйста, не позволяй, чтобы меня поняли превратно*⁴⁷. Мир и так полон мерзости, которая исказит любые светлые помыслы. *Когда лев зарычит, разве ты не услышишь? Если ребенок заплачет, разве ты не простишь его?*⁴⁸

Новая Атланта должна была стать последним островком юношеского максимализма перед депортацией во взрослую реальность. *Еще одним днем в раю*⁴⁹, где силой искусства можно попытаться изменить все, что кажется неправильным. *Куда идти сквозь туман в переменчивом мире? Хочется стать псом, увидев какую цену платят взрослые. Я никогда не хочу быть таким. Я не хочу взростеть. Кажется, что люди превращаются в вещи, которые им не нужны. Они забывают, что единственное ради чего стоит жить – это сегодня*⁵⁰. В этом была суть фестиваля, и цена её слишком высока чтобы молчать.

А что до нее... в моем сердце остались лишь воспоминания. *Ты заперта там навечно и не сможешь просто ска-*

⁴⁷ Santa Esmeralda – Don't Let Me Be Misunderstood

⁴⁸ London Grammar – Strong

⁴⁹ Phil Collins – Another Day In Paradise

⁵⁰ Ramones – I don't want to grow old

затя "прощай"⁵¹. И я говорю не о любви, детка. Я говорю не о любви, она прогнила изнутри. Ты знаешь, твоя красота фальшива, и ты окажешься на улице. О да, ты думаешь, что способна на что-то, детка, Но тебе лучше найти себе друга, подруга. Я говорю не о любви, моя любовь прогнила изнутри. Даже не говорю о любви, как говорил раньше. Я говорю не о любви, детка, она сгнила изнутри. Я говорю не о любви, как говорил раньше. Я был на краю, я там стоял и смотрел вниз. Ты знаешь, я потерял там многих друзей, крошка. У меня больше нет времени ходить вокруг да около. Если ты этого так хочешь, я расстанусь с тобой, детка. Я расстанусь с тобой, детка. Я расстанусь с тобой, детка. Я говорю не о любви, моя любовь прогнила изнутри. Я говорю не о любви, как говорил раньше, раньше, раньше. Я говорю не о любви, я не хочу говорить о любви, даже не говорю о любви, больше не буду говорить о любви... никогда, никогда, никогда.⁵²

Запись 1, 22:16 – Отрывок

Что бы ни произошло, я скажу: "Что поделать? Это произошло". Ты не воспринимаешь многие вещи, как раньше. Не можешь просто воспринимать. Становишься просветленее. Я мыслить начал по-

⁵¹ Apocalypse – Cigarettes After Sex

⁵² Van Halen – Aint Talkin' Bout Love

другому. Отношения к вещам, к человеческим связям изменилось. Отношение к своим качествам. Я вот считаю, что все в этом мире делается из зависти, только из зависти. Какой-то чувак видит успешного парня и говорит: “Я хочу так же жить”. И он делает. Все человеческие отношения, любые, построены на взаимовыгоде. Даже семья это взаимовыгода. Никогда не бывает, что чуваки просто дружат, это взаимокофорт. Абсолютно все построено на взаимовыгоде. Просто люди лицемерны, когда ты им это говоришь, они отвечают, что это неправда, есть любовь, еще что-то. Хуйня это все. Если у тебя есть девушка или жена, значит вам просто постоянно комфортно друг с другом. Единственное отличие от друга в том, что вы трахаетесь, и у вас дети будут. Это все ебаная взаимовыгода. Учителя учат учеников. Знания – это их выгода, учителя получают за это бабки. Это нужно принять, а люди это отказываются принимать. Люди этого боятся. люди также путают эгоизм с не эгоизмом. Если как-то хочу делать и что-то хочу делать, и я это делаю, невзирая на других, даже на свою компанию, мне говорят что я эгоист. Но какой я эгоист? Эгоизм это не когда ты живешь, как хочешь. Если ты заставляешь жить других, как ты хочешь – это эгоизм. И люди этого не воспринимают нормально. Люди хотят, чтобы все вокруг жили так, как им нужно. Терпеть не могу консерваторов. Люди не хотят двигаться вперед. Мы – это и есть поколение будущего, то, какими люди будут. Нам поебать на

какую-то связь или еще что то, мы живем, по сути, для себя и, естественно, делимся комфортом для близких, потому что нам это выгодно. Мы надеемся, что это будущее людей.

Запись 38, 21:27 – The End⁵³

Запись 36, 19:44 – Отрывок

Когда фестиваль ассоциировался с Моргенштерном, многие люди воспринимали его именно как блогерскую музыку и не воспринимали самого Моргенштерна как музыканта. Поэтому сформировался такой имидж – блогерское направление, максимально популярное. Но задача же была собрать людей, обратить внимание, и она выполнялась. Другое дело, когда определенные люди стали другие задачи выполнять, и все обосралось.

Посадили его, и сразу же штаб начал митинги в поддержку. Следующий должен был быть 31-го января. Что происходит? Все прочухали, что во второй раз охват больше будет. И тут... неожиданно, за три дня до митинга... У НАС ЖЕ ФЕСТИВАЛЬ, ОКАЗЫВАЕТСЯ. За три дня! Вход свободный. Самые модные хэдлайнеры – Soda Luv, OG Buda и МАУОТ. Все вахуе, пиздец, типа, чеееее? Это было... Ну не знаю, типа, от Новой Атланты ответвление такое. Бред. Потом начали задавать вопросы, которые, конечно, появились. Почему вы предупреждаете за три дня? Почему билеты стоят один рубль? Начали отвечать “Этот фестиваль был

уже заготовлен за два месяца, мы уже готовили площадку, собирали хэдлайнеров”. Видимо, два месяца договаривались с тремя людьми.

Говорили, концерт в 16:00 будет, а митинг в 14:00, вы же, типа, не попадаете. Можете и на митинг сходить и на фестиваль. Ну митинг не длится 1,5–2 часа, он длится дольше. Изначально фестиваль и должен был в 14:00 быть. Но из-за того, что люди стали спрашивать “а почему?”, ответили: “Ну ладно, на 2 часа сдвинем, так и быть.”

Затем в инстаграмах у Сода, Будды и Майота начались вопросы. Вообще, новости о фестивале были во всех крупных пабликах. “Рифмы и панчи”, “Новый Рэп” – везде новость о том, что в Новой Атланте проходит фестиваль в день митинга. Понятное дело, ну ВСЕ понимают, почему он проходит именно в этот день. Все начали писать “гандоны”, артистов обсирать, жестко. Я смотрел их истории в этот день активно. Сода писал “Девчонки, кто мне Уфу покажет?” У Майота спрашивали, будет ли концерт, он сказал: “Да...” День проходит, и в итоге они пишут, типа, всё, мы не приедем, мы уже отказались. Ну потому что их уже реально хейтили вопросами, типа, “вы че, реально в день митинга будете выступать?”. Они отвечали “Мы уже отказались” и смайлики с флагом и сердечком. А ведь в тот год у них только взлет и пик пошел. Они понимали, если щас это сделают, то это будет очень жесткий удар по репутации.

А потом... мы переобуваемся! Теперь это у нас не фести-

валь, а отбор фрешменов на следующий фестиваль! Еще была история с голосованием в инсте “А может сделать отбор фрешменов на этот день?”. А что бы они тогда вообще проводили без артистов? Так и сделали бы, отобрали фрешменов. Это все за три дня происходит.

28-го вечером мне пишет Володя, а-ля нам нужны волонтеры. Ну, я же, считай, на первый фестиваль набирал и за три часа нашел 30 человек. Об этом фестивале еще больше человек узнали из-за этого. Из 1000 возможных волонтеров только 30 отозвались.

Нам объяснили, что там делать. Причем, нам это объяснили, когда мы уже туда пришли, а не заранее. Как обычно, людей на вход и отдельно три человека в закулисье, самых ответственных.

Я еще по приколу пишу Володя, типа, можно я выступлю. Че нет-то, блять? Отбор фрешменов же. Отправил заявку, и там этот еще был... Марк, которого я заебал. Володя сказал к нему обращаться, и я его заебывал, каждые два часа писал. Это уже было за день до мероприятия. Он мне так и не ответил, и Володя потом уже говорит: “Ты всех заебал, и, вроде как, Полина разрешила”.

На следующий день мероприятие. Я приехал к трем часам, начались организационные моменты. Было похоже на прошлый раз, мы в коридорах и подтрибунке, площадку готовят для выступления. Фрешменов было человек 20–30. Потом судей объявили. Судьями были Полина, диджей Фе-

дука и какой-то мужик. Диджей Федука, кстати, более-менее адекватно всех оценивал, по-правильному, как видит, так и говорит. А ведущим был Райтраун. Его пиздец хейтили, он даже на самом фестивале говорил, типа, “ребята мне весь директ завалили сообщениями “пропагандон, проданся”. Он же потом сказал на самом фестивале, что в 7 утра прилетел, а в 9 или 10 уже обратно самолет. Чисто на денек. Понятно, что его не за 2 месяца подготавливали. Сами себя сдали, короче. А этот слоган... Politics, get the fuck away from the music... “Политика, иди нахуй из музыки”, потому что они весь фестиваль просто оправдывались. “Нам, вот, говорят, что мы продались, но мы не продались, ребята! Поверьте нам, пожалуйста!”

В зале из зрителей человек сто... Очень мало. А сколько там было организаторов, стюартов – просто дохуя. Полиции – просто пиздец, тыща человек.

А какие там фрешмены были... Такие типы, ебать... Это пиздец. Помню, чувак зашел с гоупрошкой и говорит: “Ребята, всем привет, сегодня я здесь снимаю влог на арене, где меня пригласили выступить”. ЕГО ПРИГЛАСИЛИ ВЫСТУПИТЬ, умоляли просто, ну пожалуйста! Все ходят, будто у всех по миллиону прослушиваний. Но там были и нормальные ребята, реальные. Лайтер и Битерджус, Образ Кобры, например. Но в основном они набирали таких ребят... Ну бля, это же не за день делается. Заявок за день не много будет, придется тупо выбирать из тех, кто успел...

Очень долго тянули, там какая-то проблема с аппаратурой была. Я до этого просил свою девушку провести в закулисы, меня послали нахуй. Ну а у меня все волонтеры знакомые, как в семью свою пришел. Пока не началось, смотрю на трибуны – девушка моя сидит. Говорю: “Иди сюда” и просто ее пропустил. Стюардам вообще похуй. Контроля жесткого не было, любой человек мог зайти за сцену.

Все началось пиздец поздно, в полпятого. И артисты не все пришли, которые были в списке... Еще в чем приколы были. Победитель получал сто тысяч рублей и выступил бы на следующей Новой Атланте. Всего три места разыгрывали, второе место 30 или 50 тысяч, а третье – 10. Фрешмены заинтересовались, это же охуеть, можно 100 000 заработать!

Мероприятие началось, выступают типы и там ну прям... прям пиздец. Прям полный пиздец. Чувакам включают плюс, они накладывают свой голос, они не попадают, выдыхаются, звучит по-убански, качество самой минусовки полный пиздец. Но был один чувак, из небольшого города республики приехал. Заряженный, кстати, разорвал и ниче не выиграл. Прикольный он был. Охуенно звучал, от него не ожидалось. Деревенский пацан, обычный, в черной курточке, шапочке. Чисто гопник, нормально разьебал.

Я знал, что выступаю где-то в начале списка. Выступили пацанов пять, я стою, просто общаюсь и слышу, как Райтраун меня объявляет. Я такой “да ну нахуй!”.

Выступил, мне что-то сказали, но прозрачных оценок, как

таковых, не было. Они просто говорили, нравится им или нет. Я с девушкой ушел курить, и ко мне подходит Марк. Говорит: “Я с вами покурю?” Я говорю: “Да кури, пожалуйста.” Он говорит: “Все про нас думают, что мы этот фестиваль за три дня сделали, а мы его готовили давно”. А я про себя думаю: “Блять, ты мне пиздишь прямо в ебало”. А он еще податый, такой нормальненький. Ну, мы с ним поговорили и разошлись.

А этот чувак-то, который первое места занял, как его?.. Блять, я не помню, но чувак, короче... Бляяя, ваще тип... Бухой, обдолбанный... Как же его, блять... Че-то на Р. Он у Снежка на студии зависает.

И вот этот тип на Р, это пизда. По нему видно, что он что-то употребляет. Блять, ну это 100 %. Потому что пьяный человек так себя не ведет. Прямо активный пиздец, он выступал и вытворял дикую дичь. Он просто бегал по сцене. Потом спрыгнул со сцены, выбежал за нее, выбежал в зал и бегал там, наверное, кругов пять. Вот тут сидит жюри, вот тут сцена и он просто бегаёт с микрофоном и поёт свою песню. Ну он прямо объебанный. Потом сел на ступеньки, и видно, что ему просто хуево, а все говорят: “Ебать ты молодчик.” “Разьбал”, конечно, по полной. Энергетически, а в плане музыки я вообще не помню, какую он песню пел. Что-то знаешь, похожее на Курта, металл-кор, совмещенный с рэпом. Живые гитары, барабаны. Потом, когда уже другие артисты выступали, он просто выбежал к ним на сцену, брал микрофон и

что-то свое орал. Даже райт раунд ему замечания делал, говорил: “Чувак, остынь”.

Девчонка одна выступала. Как щас помню, в красной кофте была, брюнетка. У нее был рэп, вокал, очень хорошо выступила, красиво. Одна из немногих под минус пела, голос поставленный.

Всех дослушали, объявили перерыв 15 минут, и судьи ушли бухать в гримерки. Наши девчонки-волонтеры им готовили стол. Для СМИ были отдельные места сверху, где вип-ложи, там тоже хавчик, алкоголь.

И все, потом идут объявлять. Я в надежде думаю “шансы есть, в пятерку по-любому попаду, ну в десятку сто процентов”. Там потом еще добавили дополнительное четвертое место. Специально для какого-то старого друга или одноклассника Полины, это не скрывали прямо со сцены. Третье место девчонка та взяла, я считаю это заслуженно. На втором месте был чувак, какой-то уфимский рэпер “Высоцкий”. Очень оригинально, кстати. В очках, капюшоне. Да, выступление нормальное, но оно было... ОБЫЧНЫМ. Обычный, средне-статистический рэпер. Судьи говорят: “Оооо да мы знаем, кто это!” Я стою и думаю: “Блять... кто это? Кто это такой вообще?” А они начинают: “Это тоже наш давний друг”. И первое место, в итоге, занял тот чувак, который бегал пять кругов.

Все заебись, его качают, поздравляют, конфетти, а он объебанный в щи. Ему хуево и одновременно весело, сто ты-

сяч выиграл. Деньги наличкой выдали и все, фестиваль на этом закончился.

Потом всех на афтепати пригласили в ночной клуб, где этот победитель просто въебал все сто тысяч рублей за одну ночь. Полтинник раздал тем, кто за него болел, и 50 тыщ где-то он потратил на наркоту.

Когда я стоял на сцене, меня спрашивали: “Что ты сделаешь, если выиграешь 100 000 рублей”? Ну, нажрался бы, наверно, в говнину, а все остальное в музыку бы вложил. Потому что сейчас без денег нихуя не сделаешь. И если была бы возможность даже 50 000 вложить в музыку, хотя бы какой-то народ тебя услышал. Я был в ахуе, даже расстроился, наверное. Типа, блять, окей, я, может, и не подхожу по стилю, потому что у меня попса, но там были достойные ребята. Даже этот башкир мог спокойно выиграть, а он даже в четверку не попал. Мне-то похуй, я песню прогнал свою, окей. А многие ребята сильно расстроились, потому что это вообще нечестно. Выиграли те, кто хорошо знакомы с жюри. Полная пизда, больше слов нет.

* * *

Спасибо всем, кто был на “Новой Атланте”. Спасибо за поддержку тем, кто помог написать эту книгу и реализовать фестиваль.

Если вы хотите стать спонсором, партнером или вам ин-

интересно продолжение истории, пишите и подписывайтесь в инстаграм [ufa.atlanta](https://www.instagram.com/ufa.atlanta) и телеграм [newatlantafm](https://www.telegram.com/newatlantafm).